

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 11 (57)
Ноябрь
1928

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск

Г. Новосибирск,
тапография Сибкрайсоюза,
Советская, 6.

Н. Вихирев

Еще раз о культурной революции в связи с 11 годовщиной Октября

На страницах нашего журнала несколько раз освещались вопросы, связанные с проблемой культурной революции.

Однако на пороге 12 года Октябрьской революции полезно еще и еще раз напомнить о тех особенностях, которые характеризуют проходимый нами этап в развитии советского просвещения, и которые налагают двойную ответственность на всех работников просвещения снизу доверху.

В области культурного строительства Сибирский край вместе со всей страной находится сейчас в первой фазе этапа культурной революции.

Самый термин культурной революции, как и содержание этого термина, не является абсолютно новым. О культурной революции говорилось и прежде и говорилось не кем иным, как Владимиром Ильичем Лениным. Вот что читаем мы в его известной статье о кооперации:

«Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и, что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником того культурного переворота, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим.

Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто-культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)».

Здесь дается определение культурной революции и ее содержания: «Этой культурной революции достаточно для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной», и указывается на те препятствия, которые стоят на пути развертывания этой революции.

А, ведь, статья эта, как известно, относится к маю 1923 г.

И тем не менее лозунг культурной революции, данный 15-м съездом партии, является безусловно новым лозунгом и открывает собой новую страницу в развитии работы по культурному строительству. В чем же тут дело? А дело тут в том, что вся наша страна в отношении своего экономического развития вступила в новый повышающийся

по сравнению с предшествующим, фазис. Из восстановительного периода в области народного хозяйства мы вошли в период его социалистической реконструкции.

Новый этап экономического развития пред'являет и новые повышенные требования ко всему фронту культурного строительства, в том числе и советскому просвещению.

Либо все звенья просвещенной системы будут гибко прилажены к соответственным участкам социалистического строительства, и народное образование станет могучим орудием социалистического преобразования в нашей стране, либо народное образование, отставая от экономического прогресса страны, будет являться тормозом на пути социалистического преобразования. Так, и только так стоит вопрос политически.

Необходимость приведения всей просвещенной системы в целом и каждого отдельного ее звена в соответствие с задачами социалистического строительства является первой основной чертой, характеризующей специфические особенности данного этапа в области народного просвещения. Это значит, что именно под таким углом зрения должна быть перестроена работа всех культурно-просветительных учреждений: и школы, и избы-читальни, и техникума, и ВУЗ'а.

Второй отличительной чертой проходимого этапа является необходимость значительно более широкого размаха развития всего народного образования. Темп поднятия культурного уровня широких слоев рабочих и крестьян должен быть сейчас значительно быстрее, чем прежде, разумея под культурным уровнем и общеобразовательные знания, и знания в области техники, сельского хозяйства и кооперации.

Если для всего развития народного хозяйства первостепенное значение играет вопрос о темпе, ибо мы должны догнать и перегнать передовые капиталистические страны, то это тем более правильно в отношении культурного строительства.

Не будет преувеличением, если сказать, что основным препятствием, стоящим сейчас на пути социалистического преобразования города и деревни, является низкий культурный уровень нашей страны.

«Повышение культурного уровня составляет одну из обязательных, сопутствующих черт самого процесса индустриализации. Если бы мы попробовали индустриализировать страну при возрастающем невежестве, мы сорвали бы весь курс на индустриализацию. Индустриализация страны связана с повышением техники, с применением достижений науки, с повышением квалификации рабочего класса, с распространением грамотности». (Из речи А. И. Рыкова на V-м Всероссийском съезде зав. ОНО).

Еще резче стоит вопрос о темпе развития народного образования для Сибирского края. Вследствие экономической отсталости и некоторых особенностей социального развития в культурном отношении Сибирский край отстает от среднего культурного уровня европейской части РСФСР.

Поэтому развитие народного образования в Сибирском крае должно происходить под прессом двойных ножиц: ножиц, характеризующих разницу в культурном уровне между Сибирским краем и европейской частью РСФСР (раствор этих ножиц нужно сомкнуть возможно скорее), и, во-вторых, ножиц, общих для всего дела культурного строительства, вытекающих из несоответствия культурного уровня и задач социалистического строительства.

Третьей отличительной чертой проходимого этапа является необходимость значительно более отточенной классовой выдержанности во всей работе просвещенной системы. Это вытекает из оживления классовой борьбы в нашей стране. Совершенно неизбежно, что период реконструкции народного хозяйства, означающий рост социалистического сектора этого хозяйства, на противоположном полюсе группирует все враждебные этому росту классовые элементы.

Кулак, найман и часто смыкающийся с ними бюрократ стараются сорвать наступательное движение социалистического сектора народного хозяйства.

Все классово-враждебные социалистическому строительству силы имеют глубокие и тяжелые резервы в сфере мирового капитализма. Наступление чуждых нам классовых сил сказалось на различных участках строительства (шахтинское дело, хлебозаготовки). Совершенно естественно, что это не могло не сказаться и на идеологическом фронте. Чуждое нам классовое влияние стремится проникнуть во все звенья просвещенческой системы либо в завуалированной, либо в открытой форме (антисемитизм, религиозное настроение, упадочничество). Необходимо дать сосредоточенный и классово-выдержанный отпор этим чуждым влияниям. Классовая выдержанность во всем содержании просветительной работы является третьей отличительной чертой проходимого этапа развития народного образования.

Мы вступили в самом настоящем смысле слова на новый этап.

Всем массовым просвещенцам нужно осмыслить особенности этого этапа, нужно нести ту огромную ответственность, которая ложится на них в связи с этим этапом.

И методы руководства и формы работы просвещенцев должны быть перестроены на этом новом этапе.

Все задачи, стоящие перед каждым культурным учреждением, должны разрешаться, как задачи не только просвещенцев, а как задачи всего трудящегося населения района, обслуживаемого данным культурным учреждением.

Нужно преодолеть массу-боязнь!

Обсуждение на рабочих и крестьянских собраниях всех недостатков работы культурных учреждений и всех пожеланий и изменений в этой работе.

Самый широкий размах самокритики внутри культурного фронта, среди работников просвещения, и по отношению к культурному фронту со стороны трудящихся масс.

Не ожидание циркуляров сверху о том, как провести культурную революцию, а активно-инициативное творчество самих просвещенцев с привлечением широких масс рабоче-крестьянского населения.

Как-раз об этом лучше всего напомнить нам—всей просвещенческой массе—на пороге 12-й годовщины Октябрьской революции.

И. Воробьев

Перевыборы советов и массовая просветительная работа

Перевыборы советов это не только одна из важнейших решающих по своему значению политических кампаний, но и самая массовая кампания, охватывающая миллионы рабочих и крестьян, миллионы организованного и неорганизованного трудового населения, принимающего участие в управлении государством (в прошлых перевыборах по Сибирскому краю приняло участие более 2 милл. человек).

Международное и внутреннее положение, в котором разворачивается и пройдет кампания по перевыборам советов 1928-29 г., придает этим перевыборам исключительное значение.

Основные политические лозунги, выдвигаемые партией в текущую кампанию по перевыборам советов, характеризуются так:

Дальнейшее развитие индустриализации страны, в первую очередь тяжелой промышленности, производящей средства производства; коллективизация сельского хозяйства, как основа для усиления темпа роста и переустройства сельского хозяйства на высшей технической базе; широкое кооперирование единоличных крестьянских хозяйств; повышение урожайности и товарности в колхозах, совхозах, в индивидуальных хозяйствах бедноты и середняков; борьба за повышение культурного уровня масс в городе и деревне; повышение активности масс, широкое развертывание критики недостатков работы во всех областях советского строительства.

Успешное осуществление этих лозунгов в практике местных советов будет зависеть в сильной степени от того, как пройдут и какие результаты дадут нам предстоящие перевыборы. Конкретно, выдвигаются следующие задачи перед предвыборной и перевыборной кампаниями:

Первое—углубление и четкое проведение в жизнь классовой политики советских органов. Имевшие место до сего времени факты ослабления и искажения классовой линии в практике советов (в кампаниях по хлебозаготовкам, налоговой, самообложения и др.), попустительство в отношении кулака, печуткое отношение к подлинным нуждам бедноты и середняков, «уравнительные» тенденции под напором кулачества—все это должно быть изжито в условиях дальнейшей острой классовой борьбы за дело социалистического строительства.

Второе—повышение удельного веса и роли бедноты и батрачества в низовом советском аппарате, что послужит лучшей гарантией борьбы советов против эксплуататорских тенденций кулака и влияний антисоветских элементов. Проведение в жизнь этого лозунга возможно только при наличии правильной организации бедноты. Прово-

димый по краю смотр группам бедноты в течение декабря месяца должен послужить налаживанию постоянной работы с беднотой и к сплочению бедноты вокруг советов.

Третье—оживление деятельности советов и их секций как в городе, так и в деревне за счет наибольшей активизации рабочих, деревенской бедноты и батрачества. На практике во многих случаях секции сельсоветов и РИК'ов существуют только на бумаге, массовой работы вокруг советов нет.

Четвертое—100 проц. явка избирателей на предвыборные и выборные собрания. На местах должна быть проведена большая работа на учете опыта прошлых лет по вовлечению к активному участию всех избирателей, в особенности женщин, батрачества, бедноты.

Пятое—развертывание широкой самокритики снизу, массовый контроль над работой советов. Предвыборная отчетная кампания должна дать активное обсуждение массами вопросов местной практики советов, открытое и беспристрастное разоблачение всех недочетов, всех фактов бюрократизма, чиновного бездушия, волокиты, искажения линии партии и соввласти, всех случаев «загнивания» той или иной части аппарата.

Шестое—борьба за культуру. Перевыборы советов в 28-29 году должны стать наиболее мощным и массовым выразителем культурной революции, идущей под знаком наступления рабочего класса по всему фронту социалистического строительства. Этим культурно-политическим значением перевыборов советов усугубляется исключительная активнейшая роль, которую должны создать в кампании все просвещенцы и культурработники, все массовые культурно-просветительные учреждения города и деревни Сибирского края. Борьба за культуру должна стать одним из важных политических лозунгов в кампании перевыборов.

В каком случае можем мы рассчитывать на разрешение указанных задач? Только в том случае, когда в подготовке и проведении кампании примут участие все трудящиеся массы края; когда партия, комсомол, профсоюзы, делегатский состав, вся советская общественность сплоченным единым фронтом выступают в проведении кампании.

В числе других в первую очередь задача участия в кампании падает и на массовые культурно-просветительные учреждения—школу, избу-читальню, рабочий клуб, библиотеку—на всю массу просвещенцев, разбросанную по отдельным углам Сибирского края.

Если в прошлой еще кампании мы наблюдали некоторые сдвиги в указанном направлении, то все же это носило характер случайной работы, было бледно и не давало результатов, подлежащих учету: роль культурного учреждения затеривалась в общей системе мероприятий, никак не отмечалась при подведении итогов, не оставляла заметных следов в практике советского строительства. Большой частью наши клубы, избы-читальни и школы во время перевыборов советов используются только как помещения для собраний и совещаний, а не как опорные базы культурно-политического воздействия на массы.

В основном по системе массовых политико-просветительных учреждений города и деревни (клуб, изба-читальня, библиотека) недочеты в работе по перевыборам в советы сводились к следующему: а) позднее развертывание агитационно-пропагандистской работы (большею частью не ранее, как за неделю до перевыборов), а отсюда и невозможность сделать что-либо серьезное; б) отсутствие систематической повседневной, «будничной» работы клуба, избы-читальни, библиотеки в области популяризации местного советского строительства, наименее подобранного фактического и цифрового местного материала, а отсюда, как неизбежное следствие,—кампанейски-спешная работа в период перевыборов, отвлеченный характер пропаганды, лозунговость ее, не облеченная в плоть и кровь близких населению фактов; в) формализм и шаблон многих политпросветучреждений в подходе к своей задаче: обычно участие клуба или избы-читальни считается уже обеспеченным, если устраивается вечер, на котором ставится томительный доклад, после чего преподносится кое-как разученная пьеса без особого под-

бора, или ставится какая-либо «советская» кино-фильма, не имеющая ни малейшего отношения к данной кампании. Подобные недочеты вели обычно к тому, что кампания по перевыборам советов «врывалась» в текущую работу учреждения, «выбивала» его из обычной колеи, «нарушала» план, по жалобным заявлениям самих работников (хороши планы, в которых забыты перевыборы советов), но, произведя такой переполох, кампания эта, как общественно-политическая мобилизация масс, шла мимо клуба, мимо избы-читальни и библиотеки, не находя в них должного отражения.

Последнее обстоятельство указывает на то, что на местах имеется недооценка роли культурного учреждения в проведении массовых политических и хозяйственных кампаний. Мы знаем, что изба-читальня очень часто как-раз в самый разгар той или иной кампании, когда ее работа должна была бы носить наиболее интенсивный характер, бывает закрыта на замок, так как местные организации считают, что избач, как партийный или советский активист, должен быть использован на какой угодно другой работе по кампании, только не в качестве избача. Между тем отсутствие массовой культурной работы вокруг советов, слабость нашей раз'яснительной агитационной работы в массах, неумение учесть, использовать и направить культурные запросы по должному руслу, возбудить надлежащий интерес к политическому лозунгу—все это служит крупнейшей причиной пассивности значительной части избирателей, срывов предвыборных и выборных собраний из-за неяви избирателей, причиной слабого вовлечения женщин и неорганизованного населения и т. д. На ряду с этим, замок на избе-читальне, бездействующий клуб чрезвычайно облегчают работу антисоветских элементов, толкают массу крестьянской бедноты в лапы кулацких, поповских и сектантских «агитпропов», умеющих не дремать тогда, когда нужно проводить свою контрреволюционную работу.

Нужно добиться решительной ликвидации таких вредных «традиций», выхолащивающих политическую сущность нашей массовой просветительной работы. Избач и учитель в перевыборах советов должны сыграть видную ответственную свою роль организаторов культурной работы на селе.

Нельзя ограничиваться только вручением повестки избирателю. Нужна систематическая, неустанная, широко поставленная раз'яснительно-агитационная работа в массах. При этом значительную роль может сыграть школа, так как опыт показывает, что ребята при наличии организованности и руководства являются отличными «агитаторами»—они смогут провести определенную работу в семье, написать и распространить от имени школы обращение ко всем избирателям; составить и изготовить лозунги, украсить ими избы-читальню, сельсовет, избы крестьян, помочь в проверке получения повесток, напомнить об обязанностях избирателей в деле перевыборов, раз'яснить конституцию, устроить выставку или уголок по советскому строительству на селе, организовать чтение, декламацию, хор и т. д.

Нужно решительно переломить настроения критикобоязни и «зажима рта», в особенности в отношении сельсоветов и РИК'ов. Рабочий клуб и изба-читальня должны наиболее убедительными действенными формами массовой работы (агитинсценировка, беседа или чтение, вечер вопросов и ответов и т. п.) заострить внимание на ряде волнующих массу вопросов, будить активность, давать ответы, разоблачать «конкретных носителей зла» и вместе с тем уметь отличать самокритику от демагогических выпадов кулацких и антисоветских элементов, давая им надлежащий отпор.

Совершенно недостаточным нужно признать также и участие школы в прошлых перевыборных кампаниях. Как правило, школа еще не сумела стать «приводным ремнем» между советами и массой рабочих и крестьян, заинтересованных в разрешении местных задач культурного строительства. Слабо используется связь с комсомолом, не развернута работа пионеротряда, нет воздействия на массу, на окружающую среду через проведение, в связи с работой советов, в связи с перевыборной кампанией, роди-

тельских собраний, комитетов содействия и т. д., а между тем все это является мощным средством в руках школы для активизации масс, для внедрения в быт взрослых и его переделки, для воспитания из ребят действительно активных строителей социализма.

Здесь мы не имеем возможности подробно останавливаться на формах и методах массовой работы в период кампании перевыборов советов. Скажем только, что дело не в придумывании каких-то особых форм, а в умении применять хотя бы и старые, но активно воздействующие на массы приемы агитации и пропаганды, найти правильный подход к массам, учесть особенности различных групп населения, дать не одну только «форму», но и острое политическое содержание.

Программой действия рабочего клуба и избы-читальни можно в основном определить следующее:

а) К развертыванию работы по перевыборам советов приступить немедленно. Избач должен разработать свой план на основе плана избиркома, обсудить его на совете избы-читальни, согласовать с сельсоветом и другими общественными организациями.

б) Собрать, изучить, обработать материал, характеризующий работу местных органов власти—сельсовета, РИК'а, их секций, достижения и недочеты в области работы советов в различных культурных и хозяйственных областях. Все, что возможно, выразить в диаграммах, плакатах, альбомах вырезок, организовать выставку или уголок местного советского строительства. К данной работе привлечь активистов, отдельные кружки (давая каждому соответствующие задания), школьников.

в) Упорядочить и усилить работу справочных столов при избах-читальнях и рабочих клубах, снабдив их соответствующей справочной литературой и пособиями.

г) Организовать выставку литературы по вопросам советского строительства, снабдить ее пояснениями и рекомендательными списками. Не гнаться за количеством, дать только основное, наиболее доступное по изложению, в том числе выставить местные издания (отчет горсовета, окрисполкома, краеведческие издания и т. п.), работу провести силами библиотеки, друзей книги, активистов.

д) Приступить планомерно к развертыванию массовых форм работы: устроить чтение-беседу по вопросу о группах бедноты, о кооперации, об участии женщин в советском строительстве и т. д., заостря внимание на перевыборах советов; организовать вечер вопросов и ответов на темы советского строительства, вечер самокритики, тщательно изучая, записывая пожелания, предложения со стороны участников.

е) Приступить к подготовке художественного оформления кампании (живая газета, инсценировка, агитсуд над плохим депутатом и т. д.), беря местный материал и подвергая его коллективной художественной обработке, используя и готовые художественные материалы; изготовление лозунгов, плакатов, подготовка музыкально-хоровых выступлений, декламации, физкультурных номеров, насыщая все это политическими лозунгами кампании.

ж) Организовать вечер горсовета в клубе, вечер сельсоветов (в деревне), с выставкой, отчетом депутатов о своей работе и художественной частью. Выпустить стенгазету, посвященную перевыборам.

з) Проводить групповую и индивидуальную работу с беднотой и батрачеством, помогать партии в организации групп бедноты, выявлять запросы, вести разъяснительную работу.

и) Развернуть работу книгонош на предприятиях, на окраинах, в коммунах, совхозах, в бедняцкой избе, увязывая эту работу с агитацией за советы, за участие в перевыборах, за проведение определенного наказа.

Участие сельской и городской школы должно, в основном, выразиться: а) в непосредственном проведении общественно-полезной работы, которая была бы помощью сельсовету, горсовету в постановке отчетной кампании—уголок культурно-просвети-

тельной секции, оборудованной ребятами, диаграммы и пр. для избы-читальни, клуба и т. п.;

б) в агитационной разъяснительной работе школьного коллектива (учащих и учащихся) через все доступные формы массовой работы (влияние на семью, выступление в клубе или избы-чит. с коллективными докладами детей о достижениях и недочетах в работе местного совета, разработки наказа в помощь детям бедноты, о борьбе за грамоту, о мерах по улучшению санитарных условий жизни и т. д.);

в) в технической помощи избирательным комиссиям (распространение повесток, извещения, выявление неучтенных избиркомом и пр.);

г) наконец, для учащихся, достигших 18 летнего возраста, для всей массы просвещенцев непосредственное участие в голосовании, стопроцентная явка на все собрания, как показатель того, что школа всеми корнями своими вросла в современность, в советскую действительность, живет интересами трудящихся масс.

Само собой разумеется, что, указывая здесь на эти формы и задачи массовой работы в связи с переизборами, мы не выдвигаем тем самым требования, чтобы каждая изба-читальня или каждый клуб применили их полностью. Различие условий, особенности того или иного района, значительная разница в возможностях — все это говорит за то, что об'ем работы, применяемые формы будут далеко не одинаковы.

Одно должно стать совершенно твердо осознанным и проведено в жизнь: не может быть изолированности опорных пунктов нашей идеологической борьбы и культурного строительства от важнейшей из важнейших политической кампании партии и советской власти. Время для подготовки, для налаживания серьезной массовой работы вокруг советов есть. Не откладывая работу на последние дни кампании, нужно теперь же со всей энергией и продуманностью взяться за дело. Это — экзамен. Только выдержав его, каждое наше культурное учреждение, каждый просвещенец могут твердо сказать, что культурная революция в надежных руках, долг перед страной выполнен.

МЕТОДЫ ПРОСВЕДИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Е. Аркин

Для чего и как следует изучать детский коллектив

(В порядке обсуждения).

Надо с удовлетворением отметить, что проблема изучения детского коллектива в последние 2-3 года привлекла к себе внимание наших исследователей. Однако, она далеко еще не занимает в работе педагогов и педологов того места, которое соответствует огромному ее значению.

Надо признать, что школа в этом отношении особенно отстала, она все еще не осознала себя, как школу воспитания, и школьный детский коллектив, это едва ли не могущественнейшее орудие воспитательного воздействия, до сих пор остается почти вне научного исследования в то время, как у нас уже имеется несколько работ, посвященных изучению дошкольных детских коллективов. Правда, указанный факт может найти себе объяснение в том, что жизнь школы и деятельность школьного педагога заключают в себе менее благоприятные условия для наблюдения над ростом детского коллектива, чем жизнь детского сада и работа его педагогического персонала. Однако, появившийся недавно труд немецкого педагога и философа **Деринга**—«Психология школьного класса»*), имеющий скоро выйти в русском переводе, показывает, что при дружной сознательной работе школьных педагогов большие трудности, стоящие на пути изучения школьного коллектива, могут быть в значительной мере преодолены.

Ставя себе задачей в рамках журнальной статьи очертить основные цели и методы изучения детского коллектива, я хотел бы по мере сил облегчить эти трудности и привлечь педагогов к работе над темой, в научном отношении необыкновенно привлекательной и плодотворной, а в практическом—чрезвычайно ценной.

Начнем наше рассмотрение вопроса об изучении детского коллектива с определения.

Что такое детский коллектив? В другом месте**) я подробно останавливаюсь на этом вопросе и стараюсь обосновать то содержание, которое я вкладываю в этот термин. Здесь я считаю достаточным подчеркнуть, что детский коллектив рассматривается мной как явление динамическое, находящееся всегда в процессе формирования. Создание из неорганизованной хаотической массы или необъединенной толпы или группы детей настоящего коллектива, объединенного общими жизненными интересами и в значительной

*) Döring, Psychologie der Schulklasse, 1927.

**) «Детский сад в свете социальной гигиены и биологии». Второе издание 1928 г., глава: «Детский коллектив».

мере общими усилиями творящего свою коллективную жизнь,—такова **цель** педагогической работы, идеал, к которому она должна стремиться, но отнюдь не то, что дается педагогу, как нечто готовое. Таким образом, мы отвергаем определение проф. **Залужного**, что всякая, случайно собравшаяся детская группа на бульваре или на улице образует коллектив, что коллективы сами собой могут внезапно возникнуть, что признаки взаимодействия и совокупных реакций вполне исчерпывают понятие коллектива.

Подобно **Бехтереву***) мы считаем, что **единство** является одним из основных признаков коллектива, единство жизненных целей и жизненных интересов, но единство, не навязываемое принуждением извне (как это имеет часто место в армии, например, или в религиозной секте), а создающееся в процессе борьбы, в процессе совместного труда—путем личных усилий и самодеятельности.

Под детским коллективом мы разумеем группу детей, длительно связанных общностью среды и организации, своей самодеятельностью и совместными усилиями, в значительной мере определяющих развитие и содержание коллективной жизни. Уже из этого определения ясно вытекает одна из основных задач изучения детского коллектива. По скольку детский коллектив не представляет собою нечто данное в готовом виде, по скольку любая группа в детском саду, или в школе, или в пионерском отряде находится всегда лишь на пути к образованию коллектива, по стольку изучение этого пути, изучение законов роста и развития детского коллектива, его многосторонней эволюции должно представлять собою основное ядро всей проблемы детского коллектива.

Существуют, кажется, благоприятные признаки, указывающие на то, что мы освобождаемся от недавно еще господствовавших представлений, будто идеал воспитания—это массовое воспитание. Наш идеал не воспитание однородной, механически связанной массы, а воспитание **коллектива**, состоящего из отдельных, органически крепко связанных друг с другом членов, сохраняющих каждый свою индивидуальность и исполняющих каждый свою функцию в общей жизни коллектива.

Но возможно ли планомерное воспитание в таком направлении, если сам детский коллектив, как своеобразная организация, не будет нами изучен?

Итак, изучение эволюции детского коллектива, моментов его зарождения, развития, распада, факторов, тормозящих или благоприятствующих его росту, роли в этой эволюции личности ребенка и личности педагога,—таково необъятное поле исследования.

Но на ряду с приведенными задачами, имеющими самое тесное отношение к педагогической практике, изучение детского коллектива связано еще с более общими вопросами человеческой культуры.

«В каждом ребенке, по прекрасному выражению **Мотессори**, дремлет взрослый человек». Окружающая среда и воспитание будят дремлющие силы, призывают их к жизни, дают им то или иное направление и в значительнейшей мере определяют формы их использования. Но так или иначе, пока мы имеем дело с **детским** коллективом, на жизненную арену выступают силы, еще не оформившиеся, еще обнаженные от тех сложных надстроек, которые воздвигнет жизненный опыт. Именно то, что детский коллектив состоит из членов, нервная организация которых находится на начальных стадиях своего развития и отличается сравнительной бедностью и примитивностью своей структуры и динамики, именно поэтому изучение его должно представлять особый интерес в смысле выяснения ранних ступеней развития человеческой общественности.

Уже в детском коллективе мы сталкиваемся с теми огромной важности проблемами, которые занимают исследователя и при изучении общества взрослых, таковы, напр., проблема взаимоотношения личности и общества, проблема вожачества, роль подражания и изобретения и т. п. Таким образом, изучение детского коллектива выводит нас из сравнительно ограниченной сферы педагогики и педологии на широкую дорогу социологии.

*) В. М. Бехтерев — «Коллективная рефлексология».

Само собой разумеется, что надо с крайней осторожностью делать выводы из обобщения, что никогда не надо упускать из виду одной общей всем изучаемым нами детским коллективам черты, а именно, что они не только детские коллективы, но и коллективы педагогические, т.е. руководимые взрослыми. Но и при этом ограничении социологический интерес изучения детского коллектива даже в стенах детского сада или школы очень велик.

Я до сих пор касался лишь самых общих задач, решение которых связано с изучением детского коллектива. На ряду с ними есть задачи более частного характера, имеющие, однако, для педагогической практики первостепенное значение.

Здесь на первом плане следует поставить вопрос, который Бехтерев вполне справедливо считал основным вопросом при изучении коллективной деятельности вообще*). Это—вопрос о влиянии коллектива на отдельную личность и, в частности, на его работоспособность, на ценность его, как члена рабочего объединения. Нет сомнения, что для общественного воспитания решение этого вопроса имеет огромное значение. Всегда ли и все ли дети выигрывают в условиях коллективной деятельности, существуют ли в этом отношении какие-нибудь индивидуальные различия, т.е. в том смысле, что одни, вступая в коллектив, обогащаются в большей мере, другие—в меньшей, а третьи—даже терпят урон? И далее, в какой сфере деятельности воздействие коллектива на детскую индивидуальность оказывается наиболее плодотворным? В настоящее время мы располагаем рядом исследований, посвященных этим вопросам,—таковы работы Ланге, Бехтерева, Нечаева—у нас, Меде, Шмидта, Майера—в Германии и др. В задачи настоящей статьи не входит подробное рассмотрение этих работ; мне придется потом еще коснуться их, когда речь будет идти о методах изучения детского коллектива, а сейчас я считаю возможным ограничиться указанием, что в общем результаты сравнительных исследований, произведенных разными методами и в разных странах, оказались благоприятными для коллективной работы, т.е. для работы, производимой в обстановке коллективной деятельности.

Особое место, и место чрезвычайно важное для педагогической практики, должна занимать **проблема вожачества**. Если Бехтерев был прав, выдвигая на передний план при изучении коллективной деятельности преобладающее влияние коллектива на личность, то это, однако, не должно означать, что в тени может быть оставлена другая сторона взаимодействия—влияние личности ребенка на детский коллектив. В лице вожака мы имеем только частный, правда, наиболее яркий пример такого влияния. Но эта форма воздействия отдельного ребенка на коллектив—не единственная. На ряду с детьми-организаторами имеются дети-дезорганизаторы, дети одиночки, дети с неустойчивой нервной системой, умственно отсталые или социально малоценные, дети, сеющие всюду беспокойство и склоку, нередко накладывающие печать своей индивидуальности на всю жизнь коллектива и иногда в значительной мере обесценивающие всю педагогическую работу. О типах этих детей говорит Деринг в своей упомянутой выше книге «Психология школьного класса», им же в связи с проблемой трудного воспитания в раннем детстве я посвятил небольшую статью в журнале «Вестник Просвещения».

Среди вопросов, встающих перед нами при изучении детского коллектива, глубокий, я бы сказал, захватывающий интерес представляет вопрос о **группировках**. Каждое человеческое сообщество на путях своей коллективной деятельности проходит через стадию различных групповых образований. Образование группировок, самых разнообразных и в смысле строения, и в смысле своего внутреннего содержания, является и для детской коллективной жизни одной из неизбежных и важнейших фаз развития, одним из главных этапов на пути превращения детской массы в настоящий коллектив.

Изучение детских группировок может доставить разнообразный и очень ценный материал, вполне доступный объективному наблюдению и почти математическому учету,

*) «Коллективная рефлексология», стр. 60—61.

для выяснения той сложной цепи взаимодействий, которая связывает воедино отдельного ребенка и окружающую его детскую среду. Именно в этой области исследования мы (я и мои сотрудники) могли найти особенно убедительные доказательства ошибочности противопоставления, делаемого у нас, личности и среды, стремления рассматривать их, как отдельные стихии, из которых одна должна непременно порождать другую или, по крайней мере, раствориться в другой. В жизни группировок отражаются не только различные черты жизни всего детского коллектива, но в ней находит отражение и детская индивидуальность.

Не имея в виду здесь останавливаться подробно на добытом нами фактическом материале и полученных выводах*), я бы хотел лишь отметить некоторые черты, представляющие для педагога особенный интерес. В каждой группировке мы различаем ее строение (структуру) и объединяющее ее начало, роль которого обычно играет какая-нибудь форма детской активности. Структурные признаки группировок многочисленны и разнообразны, но их не трудно установить. Структура любой группировки характеризуется количественным, возрастным, половым и социальным составом ее членов, ее длительностью, хрупкостью, прочностью, устойчивостью и др. Значительно большие трудности мы встретили на пути при определении форм активности, объединяющих детей в более или менее свободные группировки. Мы должны были выработать свою классификацию форм активности, так как те подразделения, которыми обычно пользуются (игра, труд, общественная жизнь, быт семьи и др.), оказались непригодными для наших целей: они лишь в слабой мере рисуют влечения детей и характер их активности. Мы остановились на различении следующих форм детской активности: **моторной, строительной (строительство и техника), сенсорно-эмоциональной** (разного рода игры и представления—цирк, кино и т. п.—с яркой выраженной сенсорно-эмоциональной окраской), **исследовательской, подражательной** (копирование быта, жизни д. сада или школы и т. п.), речевой и пр. форм, не могущих войти ни в одну из указанных рубрик. Приведенная классификация, как и все классификации, условна, но она оказалась удобной и полезной при распределении детских группировок по содержанию их деятельности и вызывала меньше затруднений и недоуменных вопросов, чем другие, имевшиеся в нашем распоряжении классификации.

Из собранного мной большого материала, обнимающего до 400 группировок, я приведу данные о распределении группировок по указанным формам активности в средней группе (6-7-й летки) двух различных детских садов г. Москвы.

	I	II	I	II
Моторная	11%	25%	—	8%
Строительн.	24%	40%	—	—
Сенс.-эмоцион.	25%	19%	6%	—
Подражат.	21%	3%	3%	—
Речевая	10%	5%		
			100%	100%

Эти цифры говорят многое и не требуют больших пояснений, но с выводами не следует спешить. Мы можем на основании этих данных утверждать, что во II-м саду двигательная активность, в самых разнообразных ее проявлениях, и строительство наполняли добрую половину всей жизни детей, между тем как в I-м саду эти формы активности составляли только $\frac{1}{3}$ всей деятельности, зато дети последнего сада чаще беседовали, исследователи я, в особенности, охотно воспроизводили, правда, не внося элементов творческой фантазии, окружающую жизнь. Можем ли мы, однако, безоговорочно заключить, что в этих отличительных чертах содержания детских группировок в обоих садах зашла свое отражение и различия в биологических особенностях членов двух детских коллективов, различия присущих им или развитых в них предыдущим опытом и воспитанием способностей и влечений? Отнюдь нет. Более внимательный анализ по-

*) Читателя, интересующегося этим вопросом, я отсылаю к моей книге «Детский сад в свете соц. гигиены», второе изд., гл. «Детские группировки».

казал бы нам, что наряду с индивидуальными особенностями детей роль важного фактора в выявлении детской активности играла обстановка, главным образом, особенности педагогического оборудования; II-й сад был снабжен очень богатым и разнообразным строительным материалом. Ясно, с другой стороны, что иная картина жизни, раскрывающаяся в цифрах левого столбца, жизни, относительно малоподвижной, быть может, чрезмерно созерцательной, насыщенной чувствами, пассивно-подражательной, недостаточно инициативной,—должна была побудить педагогический персонал I-го сада задуматься над созданием новых условий, новых стимулов, которые вывели бы детскую активность на путь более живой, творческой и самостоятельной деятельности.

Интересные данные получались у нас всякий раз, когда мы подвергали точному и детальному анализу формы, в которых проявлялась активность в группировках отдельно у мальчиков и девочек. На основании такого анализа мы получили возможность рисовать картины форм активностей гипотетических **однополюх** групп, т.-е. картины активностей, которые давали бы наши детские коллективы, если бы они состояли только из одних своих или подобных им мальчиков или одних своих или подобных им девочек. Для обоих приведенных выше д. садов эта картина представлялась бы в следующем виде:

Формы активности	I		II	
	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки
Моторная	19%	12,5%	27%	12,5%
Строительн	37%	6%	40%	28%
Сенс.-эмоц.	8%	25%	15%	35,5%
Подражат.	30%	35%	1%	14%
Речевая	4%	12,5%	7%	10%
Борьба	0	0	10%	0
Исследоват.	2%	6%	0	0
Проч.	0	3%	0	0
	100%	100%	100%	100%

Мы понимаем всю приблизительность и гипотетичность полученной картины, и все же она говорит обо многом, на что ни педагогу, ни педологу не следует закрывать глаза.

При всем различии времени исследования, обстановки и оборудования в обоих садах, личностей педагогов и методов воспитательного воздействия, социального состава и индивидуальных особенностей детей мальчики I-го сада по своим тенденциям и активным выступлениям ближе стоят к неизвестным им мальчикам II-го сада, чем к девочкам своего же сада, с которыми они живут рядом и в течение лет проводят вместе почти весь свой трудовой день. То же применимо и к девочкам. Смешанное воспитание в известной мере нивелировало и сгладило односторонность влечений представителей каждого пола.

Таким образом, печать пола, которой ярко отмечены нами гипотетические картины, в действительности, если бы имела место подобная однополая детская группа, еще резче была бы выражена и рельефнее оттенила бы черты активности каждого пола. Однако, вопросы, затронутые сейчас мной, только начаты исследованием, и было бы преждевременно делать какие-либо решающие выводы, но не преждевременным кажется мне привлечение к ним внимания научных исследователей и практических работников.

На ряду с освещением сложного вопроса о формах детской активности, о различии в направлении и силе устремления детской энергии в зависимости от внутренних,

биологических факторов (возраста, пола, индивидуальных особенностей) и внешних (материальной обстановки, социальной среды и воспитания) изучение детских группировок доставляет нам поучительный материал, который бросает яркий свет на детскую индивидуальность.

Тяготение данного ребенка к тем или иным группировкам, положение, которое он в них занимает, длительность его пребывания, прочность или хрупкость тех связей, которые он в них завязывает, разносторонность или односторонность этих связей и т. д., — все эти признаки, доступные наблюдению и объективному учету, дают нам возможность подразделять детей на различные типы, соответственно отличительным чертам их «социальной установки». Этот результат изучения группировок представляет особую ценность потому, что он, как показал нам личный опыт, в чрезвычайно наглядной форме выделяет и освещает некоторые основные стороны детской индивидуальности, которые остаются обычно в тени. Я не имею здесь возможности подробно остановиться на затронутом вопросе*), но не могу не указать на то, что черты социальной установки у человека как взрослого, так и ребенка не являются изолированными в общей структуре личности или внешними, малозначущими признаками, а несомненно связаны с основными, глубоко заложенными свойствами данной индивидуальности.

Всем сказанным я далеко не исчерпал всего богатства материала, который в состоянии нам дать исследование детских группировок. Здесь могут найти разрешение, путем надлежащей постановки наблюдения или **естественного эксперимента**, такие сложные и вместе с тем жизненные для педагогической практики вопросы, как вопрос о сравнительной продуктивности индивидуального и коллективного труда, о характере воздействия коллектива на развитие речи ребенка, его эстетических влечений, этических норм и, наконец, о влиянии на жизнь детского коллектива личности педагога.

На последней мы несколько остановимся. Одним из достоинств цитированной выше работы Деринга следует признать то, что в ней личность педагога включена в сферу изучения детского коллектива. Деринг очень правильно отмечает, что не только педагог влияет на детский коллектив, но что и последний не остается без воздействия на личность педагога. Нет сомнения, что полное понимание особенностей детского коллектива невозможно без полного учета индивидуальности руководящего им педагога. Другое дело — как изучать последнюю, как получить о личности педагога правильное, всестороннее представление? К сожалению, метод, которым пользовался для этой цели Деринг, метод авто-характеристик, нельзя признать совершенным. Но этот сложный и очень трудный вопрос не подлежит здесь рассмотрению.

В заключение я намерен остановиться на способах изучения детского коллектива, которые до сих пор были мною лишь вскользь затронуты. Я, прежде всего, полагаю, что проблемы изучения детского коллектива так многочисленны, сложны и многогранны, и каждая из них в отдельности настолько своеобразна, что было бы нецелесообразно придумывать общую программу, пригодную для изучения всех сторон коллективной жизни, или устанавливать монополию за одним методом исследования.

Как основное, однако, положение мы можем выставить требование возможно большей объективности.

Некоторые выводы Деринга и его сотрудников, касающиеся психологии школьного коллектива, являются именно потому такими шаткими, что они построены на впечатлениях, чисто субъективных, не доступных ни контролю, ни проверке. К счастью, объективный метод оказывается осуществимым даже при изучении такого сложного явления коллективной детской жизни, как группировки.

Но необходимо все же признать, что не всегда применение объективного метода возможно. С другой стороны, нельзя скрывать того, что и самый объективный метод изу-

*) См гл. «Детские группировки и типы детей» («Детский сад в свете социальной гигиены», 1928 г. 2-ое изд.).

чения не бывает совершенно лишен суб'ективных элементов. Эти суб'ективные элементы заключаются в свойствах личности наблюдателя, в его добросовестности и наблюдательности, в его умении схватывать и зафиксировать детали, могущие пролить яркий свет на данную проблему, в его способности строить рабочие гипотезы и т. д.

В последние годы получили широкую известность исследования Меде, который пользовался для изучения коллективной деятельности методом лабораторного эксперимента*). Меде произвел целый ряд тщательно поставленных экспериментов над группами студентов, состоявшими из 2-3 до 16 членов. Он исследовал, пользуясь иногда довольно сложными приборами, мышечную силу, характер произвольных движений, степень болевой чувствительности, внимание, память, результат волевого усилия, течение ассоциаций у отдельных индивидуумов в условиях изолированной деятельности и у них же в группе. В общем полученные им результаты говорят о повышении работоспособности в условиях коллективной работы.

Интересно отметить, что это благотворное влияние коллективной деятельности распространялось на испытуемых неравномерно и что в опытах Меде также выделились различные типы с неодинаковой «социальной чувствительностью».

Не входя здесь в подробное изложение чрезвычайно ценного исследования Меде, мы должны указать, что для изучения коллектива и, в частности детского коллектива, лабораторный метод, при всей его научности и объективности, вряд ли сулит нам плодотворные результаты.

Прежде всего искусственность обстановки не пригодна для решения сложнейших жизненных проблем, которые выдвигает изучение детского коллектива. В сущности Меде изучал не группу и тем более не коллектив,—как цельную организацию, а работоспособность отдельной личности в разных условиях.

Те же замечания могут быть отнесены и к исследованиям, старым и новым, проф. А. П. Нечаева, собранным и опубликованным им в недавно вышедшей книге «Психология школьного коллектива»**). В исследованиях уважаемого автора точно так же, как и в экспериментах Меде, в обстановке, правда, более естественной, школьная группа выступает не как целое, не как единый коллектив, а как агрегат, состоящий из разрозненных, самостоятельно действующих элементов. Мы имеем в работе проф. Нечаева ценные и очень интересные методы и результаты массового обследования учащихся в сферах: интеллектуальной, эмоциональной, волевой и умственного утомления, но мы не находим в ней отражения жизни коллектива, как целостной организации.

Для исследователя детского коллектива, для понимания эволюции последнего, по нашему убеждению, имеет большее значение, чем лабораторный метод Меде, естественный коллективный эксперимент, предложенный Бехтеревым и осуществленный им и Ланге.

Приведем описание одного такого эксперимента.

Перед аудиторией педологических курсов демонстрировалась в течение 20 секунд картина, на которой изображен был ландшафт. На заранее заготовленных листах каждый из присутствовавших должен был воспроизвести виденное путем записи. На запись давалось 10 минут, затем листы отбирались, сортировались, и одна из работ, признанная руководителями лучшей, зачитывалась вслух, после чего происходила дискуссия. В обмене мнений, в котором принимали свободное участие все присутствовавшие, вносились поправки, дополнения, а иногда и ошибочные замечания.

По окончании дискуссии вновь раздавались дополнительные листы, в которые участникам опыта предлагалось занести добавочные сведения или поправки к своей первоначальной записи. В результате оказалось, что все подавшие дополнительные листы, внесли целый ряд новых деталей; 63 проц. испытуемых качественно выиграли

*) Moede — Experimentelle Massenpsychologie, 1920.

**) А. П. Нечаев — Психология школьного коллектива. 1928 г.

благодаря участию в коллективной деятельности; 12 проц.—наоборот, проиграли, так как при дополнительном воспроизведении, после обмена мнений, они внесли ряд ошибок.

У Деринга мы также находим описание одного коллективного естественного эксперимента в несколько иной форме, чем описанная выше.

Перед детьми была поставлена задача этического характера; содержанием ее послужил следующий рассказ:

«У одного мальчика тяжело заболела мать. Мальчик был послан в аптеку за лекарством. По дороге ему предстояло пройти по узкому мостику через ручей. Мальчик поскользнулся и, упав в воду, сильно промочил одежду. Как должен был поступить мальчик?».

Сначала после прочтения рассказа каждому школьнику в отдельности записывался данный им тут же ответ, а затем рассказ был прочитан перед всем классом и так же, как в эксперименте Бехтерева, была допущена свободная дискуссия, в результате которой значительная часть школьников изменила свое первоначальное решение. В общем и здесь исход своеобразной коллективной деятельности привел к улучшению качества «продукции», так как по сравнению с индивидуальными решениями большое количество детей дало правильный ответ («продолжать дорогу в аптеку»).

Не трудно видеть, что коллективный естественный эксперимент, в обоих описанных формах, не является безупречным и неуязвимым для возражения. Можно указать на то, что в обоих случаях на результаты экспериментов могла влиять личность руководителя дискуссии и характер самой дискуссии. Далее, что немалую роль играет в них фактор внушаемости и, наконец, что при оценке продуктивности коллективной деятельности не учитывались, с одной стороны, значительная затрата энергии и, с другой—то, что полученный выигрыш в том и в другом случае был получен в значительной мере механически, без затраты личных усилий, что в немалой степени его обесценивает. Однако, как бы вески ни были приведенные и подобные им возражения, они доказывают не непригодность естественного коллективного эксперимента для целей изучения детского коллектива, а необходимость его тщательного усовершенствования и приспособления к поставленным перед ним задачам.

Мы пользовались в наших исследованиях методом объективного наблюдения отдельных сторон жизни коллектива в их естественном течении. Ставя перед собой определенные задачи: изучение группировок, проблему вожачества, исследование явлений подражания и др., мы каждый раз вырабатывали специальную программу и, первоначально испытывая ее на небольшом материале и на протяжении короткого отрезка времени, вносили в нее поправки и изменения, необходимость которых выяснялась на практике ее выполнения, и затем уже пользовались ею для более длительных и обширных наблюдений. Мы не стремились при этом вводить в наши программы все моменты, могущие дать исчерпывающее представление об интересующем нас явлении детской коллективной жизни, но сосредоточивали свое внимание на таких моментах, которые в наибольшей степени доступны объективному наблюдению и точному учету. Таким образом, в программу изучения свободных детских группировок, образуемых детьми естественно, без давления извне, во время занятий, игр, прогулок, экскурсий и т. д., входило фиксирование их численности, **персонального** состава, продолжительности существования, ближайшего повода и источника их возникновения, объединяющего момента (т. е. содержания деятельности группировки или формы ее активности), причины распада и др. Ведя наблюдения по этой программе на протяжении месяца, ежедневно в течение 2-3 часов, мы, при известном навыке и культуре наблюдателя, без особого напряжения получали данные о 50 и более группировках. Обработка этих данных раскрывала перед нами очень богатую фактическим содержанием картину жизни детского коллектива. Но, быть может, наиболее ценное в добытом материале заключалось в том, что мы могли из него извлечь чрезвычайно важные сведения, рисующие иногда в неожидан-

ном новом свете **личность** того или иного ребенка. Глубокая заинтересованность моих сотрудников-педагогов была причиной того, что мы пришли к составлению индивидуальных карточек или диаграмм, рисующих основные черты социальной установки ребенка, т.-е. количество связей, в которые он вступает с другими детьми, их длительность, прочность, хрупкость, разносторонность или односторонность и т. д. Именно опираясь на значительном числе таких карточек, мы могли наметить существование нескольких, сравнительно немногих, **типов социальных установок**.

Приблизительно в таком же духе ведется нами работа по изучению вожачества, речи детского коллектива и др. Однако, я должен признать, что как ни заманчивым представляется вести исследование в описанном направлении, т.-е. исключительно путем наблюдения над естественным, свободным течением жизни, не нарушаемым искусственным вмешательством или инсценировкой, мы почувствовали, однако, в ходе нашей работы необходимость обратиться к другому научному оружию, к естественному эксперименту.

Пользование естественным экспериментом представляется мне целесообразным и неизбежным, в особенности, при исследовании таких сложных проблем, как эволюция эстетических и эмоциональных проявлений в детском коллективе и т. д. О том, что естественный коллективный эксперимент при изучении детского коллектива нуждается в совершенствовании как со стороны своей внешней формы и обстановки применения, так и со стороны содержания, было уже сказано выше. Но в таком же усовершенствовании нуждаются и другие методы изучения детского коллектива, и даже сама постановка проблем в этой столь мало исследованной еще области требуют длительной и неустанной работы. Детский коллектив ждет еще своих исследователей. На пути последних стоят, несомненно, большие трудности, так как приходится вспахать еще невозделанное поле, но нетронутая почва тучна и богата и при дружной работе судит обильную жатву*).

Н. Осипов

Классно-групповая форма занятий

(В порядке обсуждения).

Классно-групповая система занятий влияет на поднятие успешности учащихся: при правильно организованной работе дети втягиваются в нее, заражаются общим коллективным трудом и, по мере выполнения работы, приходят к сознанию уверенности в своих силах, заинтересовываются работой, втягиваются в нее.

На ряду с положительными сторонами классно-групповой системы занятий— необходимо отметить и ее недочеты в наших условиях. Так,

1. Недостаточно внимания уделяется на организационную часть работы (учащиеся не знают определенного места в помещении для работы своего кружка, материал для работ не всегда заготавливается своевременно, долгое время учащиеся, предоставленные самим себе, не могут приспособиться к кружковой работе), вследствие чего много затрачивается дорогого времени на подготовку к работе.

2. Кропотливая и медленная работа по некоторым заданиям, долгий срок их выполнения отпугивает учащихся от кружковой проработки.

*) Редакция ждет отклика и критических замечаний от читателей по интересному вопросу, затронутому автором в настоящей статье.

Товарищам, интересующимся вопросами изучения детского коллектива и желающим заняться их разработкой, автор охотно готов прийти на помощь с советами и посильным руководством (адрес: Москва, Рождественка, дом 23, проф. Е. А. Аркину).

3. Обширность программ (которые мы, учителя, часто раздуваем в своих рабочих планах), непригодность учебников, отсутствие достаточного количества учебных пособий, теснота помещения, непригодность классной мебели, непригодность к кружковой системе занятий недельного расписания уроков,—все это вызывает отрицательное отношение к этому виду работы со стороны преподавателей.

4. Невнимательное отношение к организации кружков (их случайность, иногда стихийность) вызывают у отдельных членов кружка упадок интереса к работе, а у руководителя неудовлетворенность работой кружка; и наконец,

5. Отсутствие учета работы как всего кружка, так и отдельных членов его воспитывает у учащихся несерьезное, безответственное отношение к делу.

Для того, чтобы при классно-групповой системе занятий избежать указанных недочетов и достигнуть намеченных целей, необходимо соблюдать следующие требования.

1. Поручения и задания кружкам должны быть достаточно мотивированы и осознаны учащимися в необходимости их выполнения для достижения общей намеченной цели, должны быть сильны для выполнения и не должны носить отрывочного характера, т.-е. должна соблюдаться их последовательность и связь с проработанным материалом.

2. Задания не должны носить затяжного характера—максимум для их выполнения 3-4 часа.

3. У преподавателя всегда должен быть в запасе материал для кружков, закончивших раньше других свою работу.

4. Материал для работ должен заготавливаться заранее, и у учащихся должно быть под руками достаточное количество учебных пособий.

5. Необходимо стремиться также к тому, чтобы материал прорабатывался в классе; задания на дом следует допускать только исследовательского характера и такие, которые в будущем послужат материалом для работы (этим, конечно, не исключается добровольное желание учащихся поработать дома над заинтересовавшим их материалом).

6. Прорабатываемый материал должен усваиваться устно (можно допустить запись лишь в виде отдельных выписок), и только в группах второго концентра школ II ст. разрешить проработку материала с изложением его в письменном виде (этим облегчится работа, избежим развития безграмотности, небрежного отношения к письменным работам и пр.).

7. Где возможно, надо стремиться к разделению труда.

8. В результате проработки того или иного материала, у всех учащихся должен быть определенный минимум одинаковых знаний.

9. Перед началом работы каждый кружок должен иметь ряд хорошо разработанных преподавателем вопросов; количество вопросов, по мере работы, следует суживать, оставляя из них самые важные и существенные.

10. Каждому заданию должна предшествовать вступительная беседа, из которой учащиеся должны ясно уяснить цель их работы, в чем должна заключаться работа, как она должна проводиться и каким материалом учащиеся должны пользоваться.

Отчетным моментом работы является конференция, в устройству которой в младших группах необходимо прибегать как можно чаще. Во время конференции кружок должен отчитаться не только в проработанном материале, но и в том, как прорабатывался этот материал, насколько активно принимали участие в работе отдельные члены кружка. После каждой конференции должна быть заключительная беседа преподавателя для выяснения вопросов, не освещенных учащимися в своих работах, а также и вопросов, совершенно ими не затронутых. В заключение должен быть совместно с группой сделан определенный вывод, который, под контролем преподавателя, записывается в тетради.

Очень важным моментом правильно налаженной работы является вопрос об организации кружков. Кружки должны организовываться на добровольных началах, при чем руководитель должен суметь оказать известное влияние на то, чтобы учащиеся, более развитые и способные, организовывались со средними по способности и развитию; средние—с малоразвитыми и малоспособными. Такая организация кружков не нарушит принципа взаимопомощи, и отдельные учащиеся не будут подавлять инициативы кружка в целом.

Кружки не должны быть многочисленны—в 5-6 человек: меньше зла, когда больше кружков, чем большое количество членов в кружке. Каждый кружок должен иметь кружковой журнал, в который заносятся задания, вопросы по заданиям, пособия, по которым прорабатывается материал, время, затраченное на проработку, поручения, данные отдельным членам кружка, замечания об участии в работе членов кружка, схемы, диаграммы и замечания, сделанные преподавателем и группой по отчетной работе. Выводы, сделанные группой с преподавателем, желательно заносить в кружковую и индивидуальную тетрадь; схемы, диаграммы, графики, если они сделаны на принципе разделения труда, могут в кружковую тетрадь не заноситься, но если они сделаны на отдельных листах, то должны быть приложены к кружковой тетради.

Другим важным моментом работы является учитель. К каждой проработке, к каждому заданию кружкам-преподаватель должен основательно подготовиться: просмотреть материал, который будет предложен для проработки; объем материала точно должен быть учтен; наметить ряд вопросов, выдвинув из них существенно-важные и расподожив их в известной последовательности. В моменты работы кружков необходимо быть всегда готовым помочь учащимся в том или другом затруднительном для них вопросе, зорко следить, правильно ли идет работа в кружках; не вдаются ли кружки в несущественные мелочи, упуская важное; правильно ли пользуются материалом и, если потребует интерес учащихся, указать дополнительную литературу.

Во время конференции учесть задаваемые вопросы и поступившие на них ответы, наметить самому вопросы, отметить, что учащиеся в своих докладах пропустили и не сумели осветить, постараться втянуть всех членов кружка к участию в отчитывающейся работе; тщательно подготовиться к заключительной беседе, в которой придется, может быть, подробнее остановиться на некоторых важных, но упущенных учащимися моментах, дополнить доклад учащихся, обобщить и, наконец, суметь помочь учащимся сделать краткий, простой и в то же время всеобъемлющий по данной теме вывод.

Во время учета работы кружка и отдельных его членов помочь учащимся правильно и справедливо подойти к оценке проделанной работы.

В заключение—при переходе школы на классно-групповую систему занятий, необходимо соблюдать известную осторожность. В первое время надо стараться прорабатывать кружками материал, вполне посильный и интересный для данного вида работы, разнообразить классно-групповую проработку с классно-коллективной; особенно эту осторожность необходимо соблюдать на первых годах обучения, когда еще дети не приучены и не в силах самостоятельно работать.

В. Аристов

Самоуправление в школе и программы ГУС(а*)

Введение самоуправления, как известно, имеет своей задачей привитие детям, учащимся нашей школы, организационных и коллективных навыков, воспитания в них духа общности, умения самостоятельными, собственными силами строить свою жизнь. Самоуправлению, как фактору общественного воспитания, всегда придавалось большое значение в нашей школе.

Но ни для кого не секрет, что в этой области за 10 лет революции массовая школа поразительно мало продвинулась вперед, и недаром этот вопрос систематически поднимается вновь и вновь в педагогической литературе, и из года в год—в том или в другом виде—ставится на «новестку дня» работы методических органов и едва ли не каждой школы.

В отношении самоуправления у нас определенно неблагополучно,—это чувствуют все обследователи-инспектора, знакомящиеся с работой массовых школ, это признают и сами работники последних, критически относящиеся к своей школе.

В чем тут дело?

С одной стороны, самоуправление имеется, как будто бы, в каждой школе: есть «учком» или «совет вожатых» и комиссии, есть общие собрания, имеется даже часто план работы... Но в чем проявляется деятельность этих органов? Оказывают ли они существенное влияние на ход школьной жизни? Является ли это самоуправление тем воспитательным фактором, которым оно должно быть? Чувствуется ли оно в школе? Чрезвычайно характерно, что сами ребята на вопрос: «есть ли у вас самоуправление,

***) От редакции.**—Явления разрыва единого педагогического процесса не единичны в нашей практике. Слабая воспитательная роль школы сейчас очевидна. Вопрос об организации школьной среды, в том числе и вопрос самоуправления, выдвигается в числе путей действительного оздоровления педагогического процесса в школе.

На страницах нашего журнала несколько раз уже освещался вопрос о самоуправлении. Однако, обсуждение этого вопроса еще не закончено и не нашло достаточного массового отклика.

Редакция, помещая статью В. Аристова, обращается к читателям с просьбой более решительно подвергнуть обсуждению на страницах журнала этот важный вопрос о самоуправлении.

Желательно было бы обсудить все статьи о самоуправлении, помещенные в журнале, в частности и ст. т. Аристова, на собрании педагогов, ячеек ВКП(б) и КСМ, на заседаниях учкомов и коллективов и прислать свои мнения в редакцию. Просьба прислать также результаты своего (школы) опыта.

Широкое обсуждение этого вопроса поможет быстрее найти реальные пути оздоровления.

и что оно делает?»—часто не могут ничего ответить, ибо сами не знают, и не только потому, что органы его «оторваны от масс», но потому, что самая их деятельность плохо бывает заметна в жизни школы.

Самоуправление у нас маложизненно, малоактивно, сплошь и рядом оно буквально только «числится на бумаге». Правда, последние годы мы все-таки начинаем сдвигаться несколько с мертвой точки: все больше появляется школ, сумевших придать самоуправлению активную и значительную роль, но таких школ еще вовсе немного, и при том—очень характерно—это школы, вообще решительно вступившие на «новые пути». В чем причина малой жизненности самоуправления, того, что оно недостаточно интересует ребят, что по существу оно является часто даже неприкрытым «управлением» учителя, что оно не является организационным центром школьной жизни и не пользуется авторитетом среди учащихся?

Думается, что среди **многих** причин этого явления одну нужно выделить, как основную: это то, что не удается найти **достаточно жизненное содержание** для его работы, почему самим детям бывают **неясны смысл и цель его существования**, ибо они видят, что работы у него или вовсе нет, или она искусственно изобретается и выдумывается педагогами.

Очень часто работа самоуправления замыкается в крайне узкий круг вопросов наблюдения за порядком, за исполнением своих обязанностей различными дежурными, поддержанием дисциплины—вот и все содержание этой работы. Никакой творческой работы самоуправление при этом не несет.

Учащиеся чувствуют, что самоуправление их, собственно, возникает и работает по воле учителя, создающего его или в своих интересах, чтобы переложить на его плечи часть своей организационной и административной работы, или в порядке осуществления непонятного детям предписания сверху об «организации детской среды».

С другой стороны, они не могут не заметить, что той же работой—поддержанием дисциплины и порядка—занимается и сам учитель, авторитет которого, конечно, гораздо выше авторитета детских организаций, и что без этих последних легко можно обойтись.

В результате—участие в самоуправлении начинает тяготить детей: они смотрят на него, как на формальность, не имеющую существенного, жизненного значения, и часто бывают вполне правы в этом, ибо, действительно, вся работа фактически осуществляется через самоуправление—или даже помимо его и за его спиной—недколлективом школы.

Кроме того, самый характер и содержание работы самоуправления не удовлетворяют детей, поскольку они вовсе не являются выражением их интересов и стремлений.

Итак, недостаток «смысла существования» самоуправления вообще, узость круга его деятельности, искусственность и несоответствие детским интересам и стремлениям, недостаток творческой работы—вот, безусловно, важнейшие причины безжизненности самоуправления, неудовлетворения им как самих детей, так и педагогов.

Как ликвидировать эти недочеты?

Прежде всего, конечно, необходимо дать самоуправлению достаточно жизненное и творческое содержание работы, нужно в глазах самих детей осмыслить его существование. Естественно, что всякая общественная организация возникает на базе той или другой деятельности—вернее, **действенной задачи**, смысл и цель которой интересны и понятны, и которая для своего осуществления **требует** соответствующей организации усилий данного коллектива и их распределения внутри его. Имеется такая задача, такая деятельность—самоорганизация детей **будет** жизненна и крепка, нет ее—это «самоуправление» может быть только формальным и «бумажным».

Вопрос в том: где и как найти это содержание, как использовать такую деятельность для оживления работы самоуправления?

Само собой понятно: слабые успехи нашей массовой школы в области самоуправления, слабое развитие последнего, несмотря на все делаемые усилия, говорят о наличии каких-то серьезных и устойчивых тормозов в этом отношении, доказывают наличие объективных причин во всем содержании и формах работы нашей массовой школы, которые определенно мешают детскому самоуправлению занять надлежащее место, найти для себя соответствующую действительную роль.

Причина ясна: наша массовая школа все еще в значительной степени и в большом числе случаев оказывается чисто учебной, даже схоластической школой, пользующейся, главным образом, пассивными методами.

Не приходится закрывать глаза на то, что официальное следование программе ГУС'а еще не делает школу действенной, трудовой, школой жизни. Мы знаем, что сплошь и рядом эти программы ГУС'а проводятся школою в жизнь вполне формально, что проработка комплексов используется, главным образом, как материал для упражнения в «навыках»; что «педагогический процесс» сводится к обычной учебе и заучиванию со слов учителя и с книги; что детская активность совершенно не используется и не культивируется; что дети не являются теми активными и сознательными участниками педагогического процесса, какими они должны быть; что вся работа и жизнь школы планируется, определяется и организуется без них... Что же в этих условиях делать самоуправлению?

Когда основное содержание работы и жизни школы течет мимо самоуправления, мимо самих детей, конечно, ему делать нечего. И педагогам приходится так или иначе «изобретать» для него работу: заставлять его организовывать и вести работу по наблюдению за чистотой и порядком в классе и в школе, по уходу за живым уголком, по наблюдению за погодой, по раздаче книг, по наблюдению за соблюдением учащимися правил личной гигиены и проч.

Но мы знаем, что на все эти работы уделяется минимум времени, что они не так-то уже важны, и понятно, что базой для организации детской среды они быть не могут. Вот в этом-то и лежит причина слабости и нежизненности нашего самоуправления.

И вполне определенно можно сказать, что пока школа не найдет иного содержания и иных форм своей работы, пока в последней не увеличится число действительных, активных моментов, а с другой стороны, пока детская масса будет стоять в стороне от самого планирования и организации педагогического процесса и составляющих его деятельности,—до тех пор самоуправлению делать будет нечего, и до тех пор эта область воспитательной работы будет ускользать от нас.

Таким образом, и проблема организации детской среды и самоуправления, как и целый ряд других педагогических вопросов, упирается, как в тупик, в смысле ее разрешения, в задачу осуществления сущности программ ГУС'а, принципов трудовой школы, в вопрос активизации методов и проч.; одно без другого не может быть мыслимо и достигнуто.

Основное содержание работы школьного самоуправления должно быть близким детским интересам, понятным и реальным, а для этого оно должно заимствоваться не из каких-то посторонних источников, а из основной же, повседневной, органической работы школы в связи с программой ГУС'а. Если мы хотим оживить самоуправление, хотим сделать его действенным и влиятельным—мы должны суметь привлечь его к активному участию в той школьной работе, которая вытекает из проработки программ ГУС'а.

Возможно ли это сделать, и как?

Конечно, это вполне возможно при условии правильного понимания сущности этих программ и правильного подхода к их осуществлению.

Если мы будем понимать программы ГУС'а, как требования построить весь педагогический процесс, всю учебно-воспитательную работу школы на организации внима-

вания детей в соответствующий «кусочек» реальной окружающей школу жизни—комплекс конкретных жизненных явлений, при чем это **вживание** в свою очередь строится на постановке перед детьми действительных—изучающих (исследовательских) и общественно-полезных трудовых задач; если мы условимся понимать «проработку» комплекса, как не только «изучение», но и **воздействие** на окружающую действительность с целью ее улучшения,—тогда понятно, что самая работа школы по программам даст очень много поводов и возможностей для организации детской среды на базе выполнения ими конкретных, жизненных заданий и даст возможность широко использовать ученическое самоуправление. Чрезвычайно характерно, что в настоящее время обычно в массовой школе оказывается наиболее активным—общешкольный орган самоуправления («учком») и комиссии; классное же (групповое) самоуправление—в лице группового совета вожатых звеньев и проч.,—можно сказать, совершенно бездействует.

Как раз обратное получается при том подходе, который указан выше: совершенно естественно, что тогда строительство самоуправления начнется с группы, что именно групповое самоуправление на первое время будет наиболее активным.

Но посмотрим теперь на примере, как это возможно сделать.

Положим, мы собираемся с детьми II группы прорабатывать комплекс «Весенние работы». Установив в предварительной беседе общий круг явлений, объединяемых данным комплексом, мы намечаем далее план его проработки. Пусть одним из моментов этой проработки—на основе той или другой принятой цели—будет задание: «Организация опытного огорода на школьном земельном участке и снабжение немущих учащихся рассадой некоторых овощей».

Проведение такого задания требует и некоторой теоретической подготовки—ответствующего изучения связанных с намеченным трудом явлений,—и практической работы в огороде. Планирование этого заранее будет заключаться в формулировке тех или иных частных заданий, намечке времени их исполнения и в распределении их между отдельными звеньями детей. Обычно вся эта работа, если она осуществляется вообще, проводится учителем; но разве к ней не могут быть привлечены дети? Безусловно, могут.

На первый случай из числа группы может быть выделена особая комиссия, ответственная за проведение данного задания (проекта). План работы предварительно обсуждается с нею, а затем и со всей группой. Комиссия вырабатывает задания для отдельных звеньев, намечает ответственных лиц, руководит выполнением заданий и учитывает работу звеньев; она же проводит и общегрупповые конференции—собрания для обсуждения того или иного момента работы, для учета сделанного и т. п.

Одним словом, она является той группой детей, которая, в порядке разделения труда, берет на себя известную часть общей работы, заключающуюся в общем руководстве ее выполнением.

Роль учителя при этом, понятно, вовсе не сводится «на-нет», а остается очень большой и важной, но это—роль знающего инструктора и советчика, а не диктатора. Понятно, что наиболее самостоятельные дети смогут быть преимущественно в трудовых моментах их работы: при приготовлении семян и помещения для рассады, уходе за ними и пр., а также—в исследовательских работах, в знакомстве с постановкою дела в опытном огородничестве, при выяснении ошибочно практикуемых приемов работы населения, при испытании всхожести семян и т. п. Обсудив предварительно план работы, эти отдельные задания вполне могут быть выполнены звеньями самостоятельно, под руководством избранной комиссии. Значение последней будет ясно и очевидно. Таким же образом может быть построена проработка и других комплексов и их частей, при чем задания, ставящиеся перед детьми, могут быть все более сложными и ответственными, а при выполнении их им может предоставляться все больше самостоятельности и инициативы.

Так, в Ш-ей группе при проработке комплекса «Деревня» перед детьми может быть поставлена задача: «Узнать, в чем больше всего нуждается наша деревня для улучшения ее жизни, и как можно помочь в этом». Конечно, наметка общего плана этой работы не мыслима без учителя, но, при наличии уже навыков в планировании, дети смогут справиться с этим. В результате намечаются общие моменты: исследовать такие-то и такие-то явления, составляющие жизнь нашей деревни; выяснить такие-то вопросы, собрать такие-то данные; далее провести такие-то работы: нарисовать плакаты, диаграммы и сделать в сельсовете доклад о мерах улучшения благоустройства и санитарии нашей деревни; в целях усиления просветительной работы—провести такие-то мероприятия: агитацию за выпуску газет и журналов, помощь избе-читальне в устройстве громких чтений, организовать книгоношество в такие-то районы; чтобы лучше выяснить, как повысить доходность тех или других сторон сельского хозяйства—провести в дальнейшем такое-то исследование и поставить опыты, и проч. в этом роде. Руководство выполнением этой работы, а также отдельных частных заданий, даваемых звеньям, может быть опять-таки поручено особой специальной комиссией. По мере того, как таким образом будет прорабатываться одно задание за другим (для этого лишь надо усвоить основное положение, что проработка каждого комплекса каждой «темы» должна строиться исходя из того или другого конкретного и интересного действительного задания—целевой установки—исследовательского или общественно-трудового характера), дети скоро уяснят, что, вместо избираемых каждый раз специальных комиссий, естественно избрать **постоянный орган** (конечно, постоянный относительно—на 1-3 месяца), который и взял бы на себя руководство работой группы и по отношению к последующим комплексам-проектам.

Так возникнет постоянное классное самоуправление. Разумеется, из сказанного вовсе не следует, что от этого самоуправления отпадут те его обязанности, которые обычно оно несет: руководство различными постоянными классными комиссиями (санитарною и др.), редколлегией, дежурствами и пр.—все это, безусловно, останется его обязанностью, но все это будет не единственным и даже не главным содержанием его работы, а займет, как это по существу и должно быть, второе, служебное место: первое будет принадлежать организации и руководству исследовательской и общественно-полезной работой группы в связи с прорабатываемыми комплексами.

Сказанным определяется работа классного самоуправления, но как должна быть построена работа общешкольного органа?

Практика массовых школ показывает, что по мере того, как отдельные школы все больше вступают на путь связи с современностью и окружающей жизнью и на путь общественно-полезного труда,—работа общешкольных органов самоуправления начинает оживляться: они занимаются уже не только внутришкольными вопросами и установленным дисциплины и проч.,—но и обсуждают такие мероприятия, как способы участия в проведении празднования Октябрьской революции, как значение и пути распространения крестьянского займа и т. д.

Все что делается в этом отношении, безусловно, правильно и хорошо.

Беда только в том: 1) делается в этом отношении еще очень мало, бесплано и случайно; 2) участие органов самоуправления в этих работах еще недостаточно активно, являясь только исполнительским, а не творческим.

Для устранения этого в первую очередь необходимы меры по изысканию большего количества таких моментов общешкольной работы, заданий, в проведении которых заинтересованы все группы и вся школа в целом. В настоящее время такие задания выплывают на сцену лишь в связи с какими-нибудь кампаниями, праздниками или в связи с клубной работой, организацией завтраков, различными мероприятиями общешкольного значения (борьба с антисанитарией в школе и проч.).

Повторяем, что и это уже хорошо, доказательством чего служит оживление деятельности общешкольного самоуправления и усиление его авторитета в тех школах, которые вступили на этот путь.

Но здесь еще далеко не использованы все возможности, и среди них самая главная: **привлечение самоуправления к участию в выполнении общешкольного производственного плана.**

И причина этого опять-таки лежит в общем характере, содержании и методах работы нашей массовой школы—в том, в конце концов, что не проводится как следует программы ГУС'а.

Наши массовые школы в большинстве случаев еще не умеют составлять свои годовые производственные планы. Они все еще видят в них преимущественно **учебные** планы—вернее, программу того, что нужно «пройти» с учащимися. Мы не видим в них обычно планов организации педагогического процесса в целом на основе **вживания** в соответствующие «куски» местной окружающей жизни. Мы не видим в них постановки тех исследовательских и общественно-трудовых задач, намечаемых на основе изучения местных особенностей, потребностей и нужд, на базе которых должно осуществляться это «вживание», а через него осуществление всех поставленных учебно-воспитательных целей.

А между тем именно в этом сущность и смысл общешкольного годового производственного плана. И при условии правильного составления общешкольного плана, при условии намечения в нем этих действенных задач, ставимых перед **школою в целом**,—нет ничего естественнее привлечения к участию в их выполнении органа общешкольного самоуправления. Например, на основе учета местных потребностей и нужд намечаются задачи: борьба с антисанитарией в деревне (в частности, проведение кампании санитарной очистки и других мероприятий) и помощь в улучшении культурно-просветительной работы, распадающаяся на ряд отдельных частных мероприятий, или изучение способов улучшения огородничества и т. п. Обсуждая предварительно этот вопрос с общешкольным органом самоуправления (в частности, как это обычно бывает, с IV-й гр.), намечают общий план осуществления этих задач, роль отдельных групп в этой работе и самого самоуправления. Этот-то момент постановки **общей** всей школе задачи, а также момент **разделения труда** для ее осуществления между отдельными группами, руководство работой групп, составление общего плана, выполнение самим самоуправлением отдельных частей его и заданий (переговоры с сельсоветом и другими организациями и пр.),—все это может и должно быть делом самоуправления, конечно, с известной помощью учителя.

Благодаря этому основная работа самоуправления теряет случайный характер, станет плановой и систематичной. План работы самоуправления, естественно, необходим, при чем суть его не в указании того, сколько раз и какие комиссии будут собираться и проч., что обычно делается, а в наметке **содержания** его работы, в увязке с общешкольным производственным планом: он должен быть планом участия самоуправления и всего детского коллектива школы в исполнении общешкольного плана.

Само собою понятно, как и в случае классного самоуправления, что перевод работы школьного самоуправления на путь участия в плановой работе школы вовсе не означает ликвидации всех других видов работы, проводимых самоуправлением обычно.

Наиболее значительными из этих видов работы являются следующие:

1. Руководство комиссиями, на которые распадается орган школьного самоуправления: редколлегией, хозяйственной комиссией, санитарной, культурно-просветительной, школьным кооперативом, ячейками добровольных обществ и проч.—в общешкольном масштабе. Руководство это заключается в обсуждении планов работ этих организаций, дачи им заданий, обсуждении отчетов и проч.

2. Наблюдение за общим порядком и дисциплиной в школе (дежурства, учет посещаемости и проч.).

3. Участие в работах школьного совета.

4. Проведение общешкольных детских собраний и проч.

Все эти виды работ остаются за общешкольным органом самоуправления, но они уже становятся не единственными, как это обычно бывает, а занимают некоторое определенное место в общей его работе на ряду с вышеуказанными.

Переходя теперь к вопросу о формах и структуре самоуправления, прежде всего нужно сказать, что ему очень часто уделяется чрезмерно большое внимание, едва ли соответствующее его значению; не следует думать, что от той или другой формы самоуправления зависит его жизнеспособность, его активность; что оживление его деятельности и усиление его авторитета и значения можно достигнуть перемены его структуры и приобретением какой-то особой, жизненной формы без других мероприятий в отношении самого содержания его работы, о чем сказано выше.

Но все же и форма может иметь некоторое значение, почему я и остановлюсь на этом вопросе.

Из применяемых в массовой школе форм систем самоуправления наибольшим распространением в различных вариантах пользуются следующие два:

1. Система классного старостата или классных комитетов и объединяющего его общешкольного «учкома», распадающегося на ряд комиссий, секций и проч. Названия этих органов бывают самые различные. Способы выборов этих комиссий и пр. также различны: в одних случаях представителей в учком избирают по группам, в других—на общем собрании коллектива учащихся; иногда избирают не членов учкома, а членов комиссий, которые уже и образуют учком; применяется и смешанный способ. Что касается классного самоуправления, то обычно оно состоит из 2-3 человек: старосты и его помощника или классного президиума. Верховным органом самоуправления является общее собрание всех учащихся.

2. Звеньевая система, начинающая пользоваться все большим распространением среди массовых школ. В этом случае основной ячейкой организации детской среды является не группа в целом, как в первом случае, а единица более мелкая: «звено» или «пятерка», «семерка» и проч.

При этом классное самоуправление—класском—строится уже по типу пионерского совета вожатых, объединяя руководителей всех звеньев данной группы, а общешкольный орган самоуправления представляет собою школьный совет вожатых. Вариации в конструировании этих органов встречаются, примерно, следующие:

а) во многокомплектных школах орган общешкольного самоуправления составляется не из вожатых всех звеньев, а из того или иного числа (1-3) представителей их от каждой группы;

б) в одних случаях при существовании звеньев самостоятельных комиссий (санитарной, библиотечной и проч.) внутри группы не создается, а обязанности их исполняются всеми звеньями по очереди; общешкольные комиссии формируются из представителей тех звеньев в каждой группе, которые в данный момент несут обязанности какой-либо комиссии; во главе их стоят члены общешкольного совета вожатых или его президиума. В других случаях, на ряду со звеньями, в группах создаются еще и комиссии—чаще всего из представителей каждого звена, и объединяются затем в общешкольные.

К некоторым преимуществам звеньевой системы можно отнести следующие:

1) эта система опирается на значительно уже укоренившуюся в практике наших школ звеньевую организацию детей в учебной работе;

2) имея в своей основе сравнительно небольшую рабочую единицу—звено,—она доступнее детям, больше отвечает их силам и развитию, особенностям их психики, ибо в большом коллективе в 30-40 человек ребенок часто теряется;

3) она полнее опирается на массы учащихся, ибо школьный орган самоуправления имеет непосредственную связь с маленьким звеном, а не с большой группой;

4) наконец, она больше представляет возможностей к вовлечению органов самоуправления—через звенья—в работу школы в связи с программой ГУС'а.

К недостаткам же этой системы приходится отнести:

1) некоторое смешение функций самоуправления и пионеротряда, поскольку тот и другой конструируются от звеньев, при чем один и тот же учащийся-пионер неизбежно оказывается в двух различных звеньях в этих организациях;

2) опасность перегрузки поэтому отдельных учащихся общественной и академической работой, поскольку тот или другой учащийся-пионер может одновременно состоять и активно работать в двух звеньях—пионерском и школьном.

Однако, этих опасений, конечно, можно довольно легко избежать, внимательно учитывая нагрузку отдельных ребят и принимая своевременно меры к освобождению их от тех или других обязанностей.

В заключение необходимо коснуться вопроса об участии педагогов в работе детского самоуправления и руководстве им с их стороны.

Прежде всего, нужно отметить, что это участие в работе самоуправления совершенно обязательно и необходимо со стороны учителя. Нет сомнения, что ряд случаев безжизненности самоуправления, замирания его работы, утери авторитета среди ребят и пр. объясняются невнимательным отношением к этому делу педагога.

Но вместе с тем должно сказать, что это участие должно быть очень продуманным и умелым, ибо иначе, вместо пользы, легко принести вред.

Чаще всего наблюдаются следующие случаи:

1. Когда педагог, не придавая никакого значения детскому самоуправлению вообще, совсем не обращает на него внимания, не заботится о выработке этим самоуправлением реального плана, не стремится вообще в своей работе опереться на организованность и сознательность детей, заменяя их своим авторитетом, строя на последнем весь порядок школьной жизни и дисциплину. Следствием этого, естественно, является отсутствие в детях навыков организационных и самостоятельных работ и чрезвычайно низкая активность детей в школьной работе.

2. Когда учитель чересчур мелочно опекает самоуправление, направляя каждый его шаг, все время, подчас незаметно для себя подсовывая детям свою волю, свои решения, подменяя ими их собственную инициативу и самостоятельность, фактически заставляя их выполнять только свои планы.

В результате дети разочаровываются в самоуправлении, не находя приложения собственным силам и способностям; работа становится скучною для них повинностью, какою-то игрою в худшем смысле этого слова, т.-е. деятельностью, не имеющей реального значения для них.

3. Обратное, когда педагог поставив задачи самоуправлению, в дальнейшем предоставляет работу в нем всецело учащимся, не принимая участия в ней ни советами, ни инструктированием. Иногда это делается с целью «развить детскую самостоятельность». Но в таких случаях дети бывают не в состоянии справиться со своими задачами, которые им начинают представляться непосильными, разочаровываются и опускают руки. Правильной линией поведения учителя будет нечто среднее—товарищеская помощь и инструктирование учащихся в случаях, когда сами они не могут прийти к правильному решению; главное же—безусловная заинтересованность работою самоуправления и внимательное к нему отношение, при чем важно, чтобы в учителе дети видели не «командира», а равноправного члена их школьного коллектива, только более знающего и опытного. Участие педагогов в работе самоуправления должно быть представлено таким образом, чтобы создавалось впечатление какого-то общего дела, в котором равно заинтересованы и учитель и самоуправление, и которое может быть осуществлено лишь при условии правильного разделения труда между ними, при чем учитель не просто «участвует» в работе самоуправления, указывая, показывая и проч., а берет на себя какую-то определенную долю ее, соответствующую его силам и возможностям. Поло-

жим, он берет на себя задание собрать какой-нибудь материал, который не могут собрать дети, или задачу каких-либо переговоров с организациями, или какую-нибудь техническую работу и проч.

Это условие скорее позволит ребятам почувствовать, что учитель не «командует» ими и не опекает их в каждом шаге, а так же, как они, на равных правах, участвует в выполнении общей работы, в достижении совместными усилиями поставленной общей цели.

Итак, заканчивая на этом настоящую статью, считаю нужным еще раз сказать: самоуправление и организация детской среды весьма важный воспитательный момент в работе нашей школы, на который мы часто не обращаем должного внимания; наблюдается даже разочарование многих в этом вопросе, происходящее из невозможности улучшить постановку дела, не меняя в корне общих условий и направления работы школы. Но самоуправление не может быть построено «на пустом месте», на изобретенных искусственно и мелочных делах; оно не может быть жизненно, если в основе его не лежит какой-то серьезной и важной деятельности, требующей организации детского коллектива. Эта серьезная и жизненная деятельность может быть найдена лишь в основной, повседневной работе школы, в связи с проработкой программ ГУС'а, а отсюда—вывод, как о предпосылках оживления самоуправления, о необходимости увеличения действенных, исследовательских и трудовых моментов в школьной работе, активизации ее методов, осуществления **сущности** программ ГУС'а, а не только их формы и их буквы.

* * *

Школа и детская книга*)

I.

Школе нужна детская литература.

Особенно остро стоит сейчас вопрос о детской литературе в школе. Большинство наших школ I ступени не имеют у себя достаточно детских книг для внеклассного чтения, а в некоторых школах они и совсем отсутствуют. Это большой недостаток, и он сильно отражается на работе массовой школы. У детей имеется очень большая тяга к книге, большая жажда к чтению. Но удовлетворить это желание, хотя бы частично, нельзя.

Недостаток литературы, а часто полное отсутствие ее, сказывается и на проводимых кампаниях и революционных праздниках.

Возьмем такой пример: проводится праздник десятилетия Красной армии. В классе ведется на эту тему беседа, заучиваются стихотворения, пишутся лозунги, плакаты и т. д. Материала в учебниках по этому вопросу мало, недостаточно. Учеников не удовлетворяет то, что они получают на уроках, им интересно узнать больше: почитать по этому вопросу интересную книгу, рассказ,—но это желание их остается только желанием, потому что книг в школе нет и достать их нигде. В библиотечках красных уголков, которые есть сейчас почти в каждой деревне, детской литературы тоже нет, а поэтому ученики набрасываются на такие книги, какие есть под руками. Часто они читают книги, имеющиеся у них дома (старые дореволюционные учебники, которые сквозь пропитаны антисоветским духом, сказки и т. д.).

Необходимо снабдить школы хотя бы небольшим количеством детских книг. Это было бы большой помощью в работе школы.

Пусть мы получим немного средств, пусть мы приобретем немного книг, но и это будет большим подспорьем в работе школы. Если мы будем каждый год приобретать понемногу книг, то мы составим в школах небольшие так нужные им библиотечки.

*Пос. Георгиевский, Убинского района,
Барабинского окр.*

Н. И. Кутнов.

*) Редакция, помещая ряд статей и заметок на тему о работе школы с книгой, ждет от читателей обсуждения и освещения вопросов, с этим связанных.

II.

Работа с книгой среди детей.

Молодежь в выборе книг предоставлена сама себе, так как библиотекарь не является руководителем их в этом отношении, да и не ставит этой цели перед собой.

Мало хорошего, если маленькие читатели сами роются в карточном каталоге, где и большому-то трудно найти что-либо, если судить о книге только по названию; они выуживают, что называется, «наугад», по фамилии автора, какую-нибудь книгу или же выбирает книгу с интригующим заглавием. Но гораздо хуже, если сам библиотекарь рекомендует школьнику книгу, совершенно не зная ее или судя только по фамилии автора. Мне пришлось отметить такие факты. Ученице III-й группы, девочке 12 лет, библиотекарь дал читать «Гуси-лебеди» А. Неверова. Неприкрытый «мат», сцена насилования пощадьи и другие «прелести», которых немало в книге, заставили родителей девочки обратить мое внимание на этот случай.

Как-то в библиотеке, спрашивая учеников о том, что они читают, и рекомендуя им книги для чтения, я увидел у ученика-6 группы «Рассказы о любви» Крашенинникова. Книга взята тоже по указанию библиотекаря.

Где гарантия, что школьники не получают томик Пшибышевского с его «De profundis» или нечто аналогичное?!

Почему библиотекарь не может руководить ребятами в деле выбора книг? Причин, конечно, множество. У нас в районной библиотеке за год переменялось четыре библиотекаря, и из них только один знает дело и библиотеку. За короткий срок узнать хотя бы наличие библиотéки нельзя, а не только ознакомиться с интересами каждого читателя.

Подбор квалифицированных библиотекарей, регулярная связь библиотекаря со школой—вот залог того, что библиотека не только обслужит интересы школьника, но и поможет воспитать подрастающее поколение в духе трудовой школы.

Ориентируется ли библиотека при выписке книг на запросы школы? До сего времени нет. Это можно судить по составу ее. Пополнение библиотеки, обычно, производится библиотекарем без всякой санкции (хотя бы совета избы-читальни!), но, правда, по рекомендательному списку от окролитпросвета. Кроме него, принимаются во внимание и другие каталоги, но главную роль играет... вкус библиотекаря.

В текущем году, как счастливое исключение, библиотекарь при составлении заказа попросил помощи преподавателей школы семилетки. Просматривая намеченный им список, пришлось убедиться, что больше $\frac{2}{3}$ намеченных им книг едва ли будут читаться главной массой клиентуры библиотеки.

В списке обнаружился интерес библиотекаря к переводным иностранным романам (количество книг этой категории было значительно), а произведения современных пролетарских писателей почти отсутствовали, и только по моему настоянию были включены.

Усмотрение в комплектовании библиотек нужно устранить! Если при пополнении ее нельзя ориентироваться по преимуществу на запросы школы, то нужно принять во внимание, что не меньше $\frac{1}{3}$ всех читателей—школьники.

Особенно на первое время в выборе книг для школьников могут помочь списки для классного и дополнительного внеклассного чтения по литературе (помещенные в программе), если их вывесить для руководства библиотекаря и школьникам.

Присутствие библиотекаря на тех заседаниях школьного совета, где обсуждаются рабочие планы на trimestры, даст ему возможность координировать работу школы и библиотеки по направлению чтением в данный период.

Что читают школьники 5-7 групп семилетки?

В начале истекшего учебного года школой получена от юбилейной комиссии при ЦИК'е библиотечка в несколько сот названий. Она именно дала возможность процентов на 60 обслужить запрос школьников к чтению. Выдавать им книги приходилось преподавателем, так что здесь представлялся случай и изучить интересы маленьких читателей и давать направление в чтении.

В первой половине года в 5 группе читались по преимуществу и пользовались успехом приключенческие рассказы и повести. Книги серьезные шли туго. Только некоторые из школьников сами спрашивали книги по интересующим их вопросам, например, по астрономии (конечно, в популярном изложении, в роде «Путешествия по звездному небу»). Во второй половине года получился перелом в пользу интереса к классикам, и они стали предметом запроса наперебой. Это и понятно, так как программа курса по родному языку во вторую половину года знакомит с Некрасовым, Пушкиным, Гоголем, Тургеневым.

Почти то же самое можно сказать и про 6-ю группу. Школьники 7-й группы проявили особенный интерес к пролетарским писателям. Картины эпохи «Железный поток», «Неделя» надолго привлекли внимание к этой эпохе и ее певцам.

Подготовленные к серьезному чтению, учащиеся с удовольствием читали и такие «скучные» произведения, как Гл. Успенского.

Особенное тяготение у ребят почти всех возрастов (5-7 групп) замечается к социальным романам: зачитываются Богдановым («Красная звезда», «Инженер Мени»), Келлерманом («Туннель»), Уэльсом, Синклером, а также и Дж. Лондоном. Здесь широкий простор для работы обществоведа и физика, химика и естествознателя, для направления интереса учащихся по руслу этих же вопросов в ином, научном освещении.

Интерес к книгам серьезного характера, не к беллетристике, не велик. Отчасти—это дань возраста, но, главным образом, причина в неумении работать над книгой.

Опыт работы даже с самыми развитыми ребятами показал, что они не умеют получить из книг нужного им, затрудняются сделать прорабатываемое своим достоянием.

При проработке материала (по предметам негуманитарного цикла) ученики оформляют проработку или буквальным списыванием текста, или, совершенно отказываясь от пособия, пишат по памяти только объяснения преподавателя.

Отсылая к пособиям, имеющимся по своему предмету в библиотеке и давая руководство в работе, преподаватель тем самым помог бы школьнику втянуться в «серьезное» чтение.

Колпашево. Томского окр. Школа семилетка.

П. Архангельский.

III.

Нужно научиться работать с книгой.

В школах повышенного типа наблюдается отсутствие у учащихся достаточных навыков самостоятельной работы над книгой. Школы повышенного типа должны в ближайшее время эти пробелы восполнить.

Отсутствие этих навыков приводит к постоянной перегрузке, которая большей частью является основной причиной срыва возможности полного прохождения учебного плана и тем самым неполной учебно-воспитательной подготовки учащихся. Избежать этого можно только лишь путем повышения производительности труда учащихся, путем постановки во всех школах во всю ширь обучения наиболее рациональным методам работы с книгой.

Для характеристики умения работать над книгой приведу несколько цифр из моих наблюдений и опросов учащихся, проведенных в двух школах г. Иркутска в 1927-28 учебном году.

Оценка учащимися своего умения работать с книгой по заданиям.
1-я совшкола семилетка.

	5 группа	6 группа	7 группа
Умеют удовлетворительно	—	9 %	23 %
Умеют, но считают необходимым закрепить навыки	—	11 »	52 »
Сперва не умели—к концу года немного научились	18%	46 »	22 »
Совершенно не умеют	82%	34 »	13 »

4 совшкола им. «Десятилетия Октября».

	5 группа	6 группа	7 группа
Умеют удовлетворительно	—	12 %	26 %
Умеют, но считают необходимым закрепить навыки	—	18 »	23 »
Сперва не умели—к концу года немного научились	3 %	52 »	41 »
Совершенно не умеют	97 »	18 »	10 »

Что мешает учащимся в работе с книгой по заданиям.
1-я совшкола семилетка.

	5 группа	6 группа	7 группа
1. Неумение сосредоточиться	36 %	18 %	15 %
2. Неумение подмечать и выделять самое существенное, главную мысль	93 »	67 »	42 »
3. Встречающиеся в книге непонятные слова, обороты речи	75 »	40 »	8 »
4. Незнакомство со всей книгой, когда из нее дается только одна глава или отдельный отрывок	40 »	53 »	69 »
5. Незнание того, что собственно в книге нужно искать	7 »	8 »	4 »

4 совшкола им. «Десятилетия Октября»

	5 группа	6 группа	7 группа
1. Неумение сосредоточиться	33 %	19 %	2 %
2. Неумение подмечать и выделять самое существенное, главную мысль	98 »	72 »	22 »
3. Встречающиеся в книге непонятные слова, обороты речи	75 »	51 »	3 »
4. Незнакомство со всей книгой, когда из нее дается только одна глава или отдельный отрывок	45 »	67 »	49 »
5. Незнание того, что собственно в книге нужно искать	50 »	12 »	—

1-я совшкола семилетка работает по «кабинетной системе», а 4 школа «Десятилетия Октября» по Дальтонплану. Как в первой, так и во второй школах я работал, вел наблюдения и опросы учащихся и выводы сделал в конце учебного года.

Процент учащихся, умеющих удовлетворительно работать с книгой, весьма и весьма не велик. Необходимость усовершенствоваться в методах работы замечается почти у всех. Учащихся, совершенно не умеющих работать с книгой, в наших школах быть не должно, а в настоящее время их много больше половины. Хотя пребывание в школе и дает некоторые навыки в постановке умения работать, но их нужно усовершенствовать путем усиленного внимания к этому делу.

Неумение подмечать и выделять самое существенное, главную мысль прорабатываемого материала, в среднем, у 65 проц. учащихся—такое зло, при неустранении которого содержание учебы равно нулю. Недостаток умения формулировать и записывать свои мысли необходимо всевозможными путями устранить.

При беседах с преподавателями из других школ выясняется, что и у них дело обстоит так же. Если бы перенести выявление данного вопроса на другие школы, то думается, что было бы выявлено, что и там дело обстоит если не хуже, то во всяком случае не лучше. Единственный вывод из сказанного, который можно и нужно сделать, это—учить учащихся рационально работать с книгой.

1. Иркутск.

Конст. Нечаев.

IV.

Об использовании детской литературы в сельской школе.

(Из опыта Шеролдайской школы 1 ступени Мухоршибирского района Буреспублики).

При постановке первого опыта по внеклассному чтению Шеролдайская школа ставила следующие цели: 1) развить навыки грамотности у учащихся; 2) вызвать интерес к чтению книг; 3) развить устную речь ребят и 4) использовать выдаваемые книги в семьях учащихся. К началу 1927-28 учебного года Шеролдайская 2-х классовная школа имела 178 книг разной бедлетристики; из этого числа около 100 книг были непригодны для ребят по своему содержанию; из оставшихся книг, 50 книг подходили только для учащихся 3 и 4 группы.

Школа нашла выход из такого положения—связалась с опорной школой, в которой имелся сравнительно хороший подбор детской литературы (к 10-ти летию Октября опорная школа получила подарок книг от юбилейной комиссии ЦИК'а СССР). Таким образом, Шеролдайская школа имела возможность систематически (раз в месяц) обменивать в опорной школе передвижку детской литературы 30-35 книг.

В середине учебного года от издательства «Работник Просвещения» была получена библиотечка «Читальня советской школы», выписанная Мухоршибирским РИК'ом для каждой школы района. Таков был библиотечный запас в школе.

Вначале, приступая к работе по внеклассному чтению, в группах проводились громкие читки наиболее интересных книжек. Иногда эти читки увязывались с текущей темой школьных занятий. Путем громких чтоток был вызван у ребят интерес к чтению книг. Установили производить выдачу книг из библиотеки два раза в неделю. Так как необходимо было руководить чтением ребят на дому и выдавать книги соответственно развитию и подготовки каждого читателя-учащегося, то роль библиотекаря взял на себя один из учителей школы.

Перед школой возник другой, не менее важный вопрос—каким образом организовано руководить внеклассным чтением, развивать у ребят устную речь (а последняя

была развита очень слабо) и привить правильные приемы внеклассного чтения. Школа разрешила этот вопрос таким образом: раз в 2 недели проводить полуклубные занятия, в программу которых включить рассказывание ребятами прочитанных книг, ведение кратких записей с отметкой названий и авторов прочитанных книг. Каждый учащийся рассказывал содержание прочитанных книг и записывал на классной доске название книги, ее автора и кто прочитал—фамилию учащегося. Последнее (т.е. запись) являлось рекомендацией книги, и те, кому нравилось содержание книги, имели возможность ее требовать для прочтения на дому.

Роль учителя во время такого рассказывания сводилась к тому, чтобы руководить рассказыванием, иногда задавать наводящие вопросы рассказчику, поправлять неправильное произношение некоторых слов; роль остальных учащихся—задавать рассказчику вопросы, если какие-либо моменты из рассказа им не понятны или же дополнять рассказ, если рассказчик упустил что-нибудь существенное. Таким образом осуществлялось руководство домашним чтением и выправлялась устная речь у ребят.

В течение учебного года на таких полуклубных занятиях учитель провел с ребятами следующие беседы: «Как читать книгу дома», «Как обращаться с книгой», «Как читать книгу родителям». С января месяца школа имела 39 постоянных читателей из числа учащихся. Ими прочитано 508 книг (в среднем на каждого читателя приходится по 13 книг).

В конце учебного года выявились положительные результаты: 1) со стороны ребят проявляется большой интерес к домашнему чтению; некоторые из учащихся, выбывшие из школы в течение учебного года по домашним причинам, все же приходят в школу за книжкой для чтения на дому. Таким образом, связь с выбывшими из школы продолжает поддерживаться; 2) имеются улучшения в устной речи ребят, последние стали более правильно рассказывать; 3) заметно улучшились навыки чтения в классе; 4) некоторые из ребят под влиянием того, что в школе можно получить интересную книжку, не бросали школу в тот момент, когда посещаемость значительно падает; 5) некоторые из родителей и др. членов семьи стали заставлять ребят вечером читать книги вслух.

Школа вела учет работы по такой форме:

Время выдачи	№ книги	Время возвращения	Кто читал из родных

На каждого читателя отводилось полстраницы простой ученической тетради; в графу четвертую заносились первые буквы. Например, О (отец), Б (брат) и т. д. Таким образом, удавалось учесть, как используются книги в семьях учащихся.

Из небольшого первого опыта школа делает следующие выводы-предложения:

1. В виду важности внеклассного чтения в системе обучения и воспитания, в сметы будущего бюджетного года необходимо включить некоторые суммы со специальным назначением на приобретение для каждой школы библиотечки «Читальня советской школы» (последняя имеет большую ценность). Каждой школе, у себя на месте, принять меры к изысканию средств на покупку детской литературы, используя для этого платные постановки, отчисления комсодов, кооперации, кресткомов. Надо полагать, что сельские организации пойдут навстречу школе в организации детской библиотеки при школе.

2. При опорных школах (а можно и при райбиблиотеках) создать передвижной фонд детской литературы для снабжения школ района детской литературой.

3. Громкие читки наиболее интересных книг, как способ, развивающий интерес к книге, проводить систематически в школе. При этом не надо обязательно добиваться, чтобы содержание громких чтотк увязывалось с темой текущих школьных занятий.

4. Организованно и систематически руководить домашним чтением ребят путем устройства полуклубных занятий, о которых говорилось выше.

5. Вести учет библиотечной работы.

6. Там, где возможно, организовать библиотечные кружки, в задачу которых включить обслуживание школьной библиотеки.

С. Мухоршибирь Б.М.А.С.С.Р.

М. Гольцман.

У.

На забытом участке.

Школьная детская библиотека—работа с детской книгой, организация внеклассного чтения,—является в настоящее время забытым участком, несмотря на всю его важность.

О том, что этот участок выпущен из поля зрения как администрации, педагогов-теоретиков, так и практических работников, свидетельствуют следующие обстоятельства: 1. Детская книга еще не отвоевала своего самостоятельного места в бюджетных сметах. 2. При всем обильном потоке педагогической литературы по всевозможным вопросам на долю детской книги, детской библиотеки почти ничего не уделяется. 3. Съезды, курсы, конференции и другие виды повышения квалификации не отводят этому вопросу места, несмотря на очевидную необходимость изучения методов работы в этом направлении. 4. Практические работники делу детской книги уделяют совершенно мало внимания. Как правило, библиотекарь—будь то учитель или избач,—не знает содержания книжек библиотеки, не интересуется литературой вопроса и библиотечную работу сводит к простой выдаче книг.

Наличие этих факторов грозит чрезвычайно тяжелыми последствиями для всей просветительной работы.

Если в школе или читальне иногда и есть детская библиотека, то она составлена из случайно попавшихся на глаза книг, так как с детской литературой, повторяю, мы не знакомы, не знаем ее авторов, истории, и плюс к этому сам процесс библиотечной работы поставлен из рук вон плохо. Ребенок подходит к библиотечному шкафу, и из последнего выбрасывается ему чисто механически взамен старой новая книжка. В выборе книг ребенок пассивен. Если он и выбирает книжку, то только по ее внешнему виду. Единственно верным критерием в этих случаях, на мой взгляд, являются отзывы товарищей о той или другой книге.

Случалось, что ученикам 3 группы давали всего Л. Андреева, «Войну и Мир», сухие, непонятные трактаты по с. х. и книги, трактующие о вопросах сексуального порядка для взрослых.

Выводы из приведенных положений напрашиваются сами собой. Перечислим их для краткости протокольно:

1. Библиотечный участок работы с детьми надо признать неблагополучным по оборудованию и методам работы.

2. Обратить внимание всех заинтересованных учреждений, советской общественности и работников на детскую библиотеку и детскую книгу,—первых—в смысле снабжения библиотек средствами, вторых—привлечь к изучению детской литературы и к изучению научно и практически обоснованных методов работы с детской книгой.

3. В целях выполнения последнего требования необходимо включать вопросы работы с детской книгой в план работ методических комиссий, кружков и съездов, для чего снабдить кружки и опорные пункты соответствующей литературой.

4. Педагогическим журналам уделять больше внимания библиографии детской книги. Издательствам выпускать систематизированные каталоги детской литературы.

5. Пополнение библиотек считать одной из важнейших общественно-полезных работ школы.

6. При нагрузке общественной работой учитывать работу с детской библиотекой, проводимую во внеклассное время.

7. В нынешнем учебном году наладить первые опыты критики книги самими детьми в форме заметок в стенгазетах, специальных тетрадях, устно—в кружках.

Детская книга в педагогическом процессе—элемент огромнейшей важности, в особенности в деревне, с ее общим недолюбиванием книги. Она является одной из нитей увязки школы с семьей; она вносит в последнюю некоторые элементы культуры. А между тем книга ребенка находится взагоне, где-то чуть ли не позади поля зрения учителя, не как фундамент, а как нечто второстепенное.

В заключение хочу поделиться мнением о наших книжках самих маленьких читателей-критиков, некоторыми мыслями их о библиотеке и т. д. Работа началась во II группе, после чтения книг в классе, их разбора и устной критики. Во время этой работы мы прочитали рецензию о какой-то из наших книг в пионерском журнале и решили сами записывать о книгах в особые тетради-журналы по форме, замеченной в пионерском журнале. Записи вели только по добровольному желанию. К концу прошлого учебного года уже в 3 классе случилось несчастье—потерялась одна из тетрадей, самая большая. Писали о всех книгах где-либо прочитанных, а не только о книгах библиотечных.

I. Книги, которые нравятся.

1. Вот я читала книгу, ее работал Михаил Егорович Альский. Она мне понравилась очень. В ней стишки интересные и заглавия в ней интересные. «Про медведя и собаку», «Про дровосека с пилой» и «Журавля с кукушкой». Вот как она мне понравилась очень, я ее любила и каждый вечер читала. У меня папа и мама слушали, как я читаю. Вот я ее прочитала и сдала.

II класс. Р. Т.

Я читал книгу «Как ходить за малыши ребятами». Она мне понравилась. Я понял хорошо, даже могу всю рассказать. Я читал книгу «Наши зверки». Ее печатал Горбунов-Посадов, рисунки рисовал Формазов. Мне в этой книге понравилось всех лучше заглавие «Мишенька-медведь». Еще «Занка».

II класс (без подписи).

Я читала книгу «Деткам-малолеткам». У одного хозяина курица несла золотые яйца, ему захотелось больше золота и он убил курицу; он думал, что внутри большой ком золота. Она была такая, как и все куры. Писала Базлуцкая Нина, второго класса опорной школы и мне поглянулась книга.

«Король и пастух». Когда читал книгу, она понравилась. (Цитируется длинное стихотворение).

Верховин Иван.

«Марья-кружевница». Вот я читала про Марью-кружевницу, она была интересная, я всю книгу прочитала, она мне хорошо понравилась и я ее недолго читала, хотя у ней одно заглавие и она очень большая. У нас все домашние прочитали и говорят: «Интересная книга».

III класс (без подписи).

«Зимовье на Студеной». Я читала книгу «Зимовье на Студеной». Ее печатал Д. Н. Мамин-Сибиряк. Она мне очень понравилась. Сколько книг брала в библиотеке, мне так никакая не нравилась, кроме этой... Так понравилась, что я едва рассталась с ней.

III класс. Наумова Евдокия.

«За общее дело». Я читала книгу «За общее дело». Ее печатал Громов. Там говорится про то, как воевали белые с красными, интересная. Велю прочитать всем.

III класс. Комаров, Николай Николаевич.

II. Книги, которые не нравятся.

1. Заглавие книги: «Марья-большевичка». Эта книга мне не понравилась. В ней мелко написано и я в ней ничего не поняла. Я хотела другую книжку взять, которая мне понравилась, ну, она (библиотекарша) мне не дала. Которую захочет она дать, ту и даст. А скажешь, что мне эту книгу не надо, она ответит: «Бери, а то я тебе никакую не дам»

III класс. Клаша Михалева.

Заглавие книги: «У кого, сколько детей». Я читала книгу, ну, она мне не понравилась. В ней мелко напечатано. Я ее и не читала. Я в ней ничего не могла понять. Какие-то все скобки. Я не хотела ее брать, но мне дала ее она (библиотекарша).

II класс. Стронская Зина.

Проф. В. В. Кони. Заглавие книжки: «Уход за беременными животными». Я читала книгу, она мне понравилась. И я ее взяла, маленько почитала и бросила читать. Про скота мы сами знаем, как за ним ухаживать и как поднимать, когда корова отелится. Мы также ухаживаем за телятком и за коровой. Это все неправда, что насос для накачивания воздуха в вымя. А мне не верится, чтобы так бывало. Разливательная молочная трубка мне тоже не верится. Книги обе из библиотеки (избы-читальни).

II класс. Наумова Дуня.

...В библиотеке нам книги выбирать не дают, а сами, какую дадут и такую бери. А если скажешь: «Мне эту не надо», то он скрывает шкаф, книги берет, закрывает шкаф и уходит.

II класс (без подписи).

Речь идет о библиотеке избы-читальни.

«Продавец счастья». Я читала книгу «Продавец счастья». Эту книгу писал А. Кожевников. Она мне не понравилась. Непонятна и одно заглавие, а сама долга и толста. Много слов непонятных.

Я читала «Красный песенник», в нем 2 песни понравились, а остальные не понравились. Писала Муравьева Нюта 3 класса, I ступени.

Разведение, выращивание, содержание свиней. Я читал книгу, она мне не понравилась. Мелко написано, какие-то там цифры, да палочки. Это только 4 классам читать. Книга мне не понравилась.

III класс (без подписи).

Книгу работал Воинов. Книга «Вертунок». Я вот читала книгу, а она мне не понравилась. В ней нехорошо напечатано в скобках слова и стихи неинтересные, так она мне не понравилась, что я почитала вечер и бросила читать. Потом маме говорю: «Мама, я в библиотеке взяла книгу, а она мне не понравилась». Мама мне и говорит: «К чему берешь неинтересные».

II класс (без подписи).

Вот подлинные голоса маленьких читателей-критиков, и они должны быть услышаны всеми, кто ведает детской книжкой, начиная от библиотекаря и кончая писателем. Обычно же детскую книгу мы привыкли выбирать по своему «вкусу» и на основании рецензии взрослого читателя, а потому часто и снабжаем детей неинтересной, скучной для них книгой.

Итак, забытый участок работы надо оживить.

Оек, Иркутского окр.

И. Ревянин.

VI.

О детской библиотеке.

Школы заводят себе библиотечки. Учитель К., договорившись с родительским собранием, получил от населения бесплатно дрова, а суммы, ассигнованные на отопление, повернул на библиотечку. Учительница К., обратилась за поддержкой к местным кооперативным организациям и родителям. В результате—собрано 30 рублей на би-

библиотеку. Учитель С. настаивает в сельсовете, чтобы из остатков по бюджету (самостоятельному сельскому) отпустили деньги на покупку детской литературы. Сельсовет отпускает 30 рублей. Учитель Б. пускает в ход выручку от детских спектаклей и делает силами учеников посев ржи в 1½ дес. с специальным назначением—на библиотеку.

Таков неполный перечень фактов, наблюдающихся в пределах нашего района.

Каждая конференция подчеркивает значение детской литературы и просит рик отпустить средства на ее приобретение. Один из выступающих в прениях вносит предложение—половину суммы, отпускаемой на учебники, потратить на приобретение детской литературы, что, по его мнению, будет полезнее для дела. Это предложение не принимается, но над ним задумываются. Правда, до сего времени мы не добились специальных ассигнований, но зато при каждой официальной и неофициальной встрече ведутся разговоры о детской литературе и способах ее приобретения, прямым последствием которых является возникновение библиотечек при помощи способов, только что указанных выше.

Приведенные факты—а их приходится наблюдать не только в одном районе—указывают на сильно назревшую потребность, и органам Н. О., особенно районным органам, следует обратить на них самое серьезное внимание.

Если рассматривать суммы, расходуемые на школы, и сравнить отдельные статьи расходов, то мы придем к весьма печальным выводам. Удельный вес педагогического воздействия книги не находит отражения в зеркале бюджета. Что-то из двух: или книга надела на себя шапку-невидимку, или зеркало приобрело волшебные свойства.

Идеалом данного момента является лозунг: «ученик на каждого ученика». Зато каждый знает, что провести его в жизнь трудно как в зависимости от материальных рамок, так и вследствие частых, темпа чехарды, смены учебников. И выходит, что лозунг все равно не выполняется, что все равно мы занимаемся при наличии одной книжки из трех учеников, что средства на учебники тратятся довольно солидные и что все-таки каждый год необходимость в выписке новых учебников имеется. В условиях отсутствия стабилизированного учебника, законность расхода части средств, отпускаемых на учебники, для приобретения детской литературы очевидна. А если еще принять во внимание, что каждая книжка детской библиотечки дольше по сравнению с учебником не выходит в тираж, то тем основательнее становится утверждение товарища о покупке детских книжек, вместо учебников. Действительно, пусть будет один учебник на двоих, зато будет библиотечка.

Интерес к чтению настолько велик, что достаточно только назначить срок (обычно вечер), чтобы ребята собрались полностью. Достаточно появиться новой книжке, чтобы сразу возникла очередь кандидатов на нее. На два десятка книг и десятков журналов, имеющихся в нашем распоряжении, всегда есть кандидаты. За год библиотекарь-ученик ни разу не уносил библиотеку на-дом: прочитавший сдает—кандидаты спорят, кому взять. Масса жалоб, что никак нельзя дожидаться получения интересной книжки, что она всегда на руках.

Наиболее интересные книги я читаю в классе. Для чтения обычно отводится последний урок. Всегда ребята уходят домой неудовлетворенные тем, что мало читал. «Хоть бы еще немножко»!..

Польза вполне реальна. Яркая картина, набросанная писателем, встает в памяти во время бесед при разработке какой-либо темы. Отдельные факты, облеченные художником в плоть и кровь, заставляют делать соответствующий вывод. Некоторые, особенно характерные, фразы сами собой входят в разговор ребят и часто становятся ходовой монетой их речи.

Мы прочитали отрывок из потрясающей повести И. Вольнова «О днях моей жизни», во время подготовки к дням праздника Октябрьской революции. Это чтение произвело более сильное впечатление, чем вся моя беседа, и отразилось неделю спустя в

письменных работах ребят. Сцена поимки лошади барским обездчиком, побои, нанесенные отцу автора, поиски трехрублевки для выкупа лошади дали повод сделать определенный вывод без моего вмешательства.

У ребят возникают новые запросы. Окружающая обстановка становится тесной. Ученик III и IV группы хочет выйти за околицу как своей поскотины, так и учебника. Живое слово учителя тоже ограничено известными рамками времени и способностей. Педагогика определенно требует найти возможность применения энергии познания, накопляющейся у ученика. Книга здесь не просто желанный гость, а предмет первой необходимости.

Между тем параллельно идет другой процесс—развитие устной и письменной речи ученика. Запоминаются отдельные словечки, фразы, появляется склонность к цитированию, правда, весьма упрощенному, подчас ироническому. Незаметно входят в употребление новые обороты речи, и постепенно речь обогащается постоянным притоком словесного материала, становится логичнее и выразительнее. Особенно оказывают сильное влияние спектакли. Удачные и остроумные выражения иногда не выходят из употребления в течение нескольких месяцев.

Развивается техника громкого чтения ученика. Постоянное упражнение в чтении, на которое толкает его интерес, переводит чтение на рельсы беглости, выразительности и сознательности. Здесь особенно ценно то обстоятельство, что механизм чтения усваивается не путем скучного упражнения, а при увлекательном занятии.

Наконец, библиотека является одной из наиболее надежных союзников орфографии. Обучение письму у нас строится на зрительном и руководителем фундаменте. Методики ратуют за правильный образ слова. Чем чаще стоит перед глазами этот образ, тем больше шансов на скорейшее усвоение орфографически правильного письма.

Таковы доводы за равноправие детской литературы с учебником.

Теперь о ней самой. Ее мало, но она есть. С каждым месяцем растет и количество экземпляров и количество названий. Каталог детских книг не обьемист, но если бы 10 проц. того, что в нем перечисляется, попало бы в сельскую школу, то такое положение вещей считалось бы верхом благополучия. Плохо то, что зачастую учительство мало осведомлено о детской литературе. Газетные рецензии, рассеянные в разных номерах и изданиях, скоро ускользают из памяти. Госиздатом в прошлом году издан каталог, в котором, кроме перечня, имеется та или иная характеристика каждой книжки, но едва ли этот каталог является настольной книгой учителя. Нередко приходится слышать вопрос—«Откуда выписать книгу?». Здесь необходима помощь ОНО путем более детального ознакомления учительства с детской литературой. Следует обратить внимание и на упорядочение техники выписки. Объявления ручаются за скорость и точность выполнения заказов, на деле же происходит вот что. Я послал в прошлом году отд. Госиздата «Книга почтой» 5 руб. Заказ был выполнен в количественном и качественном отношении точно. Книги ценны, книги как-раз таковы, какие приходится желать, но высылка их растянулась с января по июнь пятью партиями (через час по столовой ложке). В нынешнем году повторил заказ уже на 10 рублей. Недавно получил... одну книжку стоимостью в 25 коп. и листок, дающий право возобновить заказ на остальную сумму. Та же песня, что и прошлый год, даже и не на новый лад. Заказ в Москву ходит не меньше месяца, значит, книг в нынешнем году не будет.

Лишняя трата времени. Если бы я знал, что Сибкрайиздат в Новосибирске имеет такой-то выбор детских книг я безусловно направил бы свой заказ туда. *) Неудурно бы слышать почаще о книжных новостях в «Юном Ленинце» или в журнале «Просвещение Сибири».

*) Сибкрайиздат и отделение Госиздата в Новосибирске каталоги детских книг высылают по первому требованию. От Сибкрайиздата же можно и выписывать детскую литературу.

Остается сказать немного о периодической литературе. Здесь дело обстоит несравненно благополучнее. Ряд ценных изданий, газет и журналов насыщен статьями, которым позавидует любой учебник. Особенной любовью детей первых двух групп пользуется журнал «Мурзилка», а у ребят 3 и 4 группы—«Дружные ребята» и «Юный Ленинец». Жаль только, что журнал «Дружные ребята» крайне неисправно доставляется почтой.

Сибирскую газету «Юный Ленинец» дети школы 1 ст. решительно предпочитают «Пионерской Правде». Отделы загадок и ребусов, беллетристических рассказов и программного материала, если он приходится в данный момент, вызывают особенно оживленный обмен мнений в классе.

Учителю остается только пожелать расширения сезонного программного отдела, пропагандировать название издания и изыскивать средства на выписку их.

Дер. Каяк, Новосибирского окр.

Н. Б.

УП.

Работа библиотеки с детьми.

Одна из серьезнейших работ деревенской библиотеки—это работа с детьми. Подобрать нужную ребенку книжку, которая бы отвечала его потребностям и была бы ему понятна, идеологически выдержана, способствовала бы расширению навыков ребенка и его кругозора, не так то легко. Здесь должно быть приложено умение.

Как же работают в этом отношении наши библиотеки? Все ли там хорошо? Прежде всего там почти отсутствует работа по подбору детских книг, там существует механическая выдача книг детям, как и взрослым. Далеко невольно или почти совсем не изучаются читательские интересы детей. Тем более не проверяется влияние книги на детей. Наши библиотеки механически подходят к работе с детьми, применяя один и тот же метод и в отношении взрослых и в отношении детей.

Почему ставится серьезный вопрос о работе с детьми? Потому, что дети являются почти преобладающими читателями в деревне. Потому, что ребенок не имеет таких навыков в подборе книг, как взрослый. Наконец, потому, что дети почти «отдаются во власть» библиотекаря в подборе книг. Следовательно, библиотечниками деревни должно быть уделено серьезное внимание работе с детьми в библиотеке.

Давайте изучать маленького читателя.

Давайте будем помогать ему книжкой так, чтобы она ему принесла пользу.

Давайте будем проверять, какие результаты дает наша работа.

К сожалению, к работе с детьми мы относимся недостаточно ответственно и внимательно. Надо эту работу улучшить. Надо выделить специальные дни в библиотеке для работы.

Село Гүтово, Новосибирского окр.

Ал. Лебедев.

УПІІ.

Еще раз о детской литературе.

В нашей сибирской массовой школе с учебной литературой дело обстоит из рук вон плохо. Нельзя похвастать и детской художественной литературой. А между тем эта литература крайне нужна. В летний период школа не функционирует; дети оторваны от книги, особенно в поселках. А отсюда—рецидив в области чтения, особенно характерный для учащихся I и II группы, так как навыки чтения у них еще мало окрепли. При

наличии детской библиотеки, мы не имели бы такого явления, тормозящего нашу повседневную работу в начале учебного года.

Встает вопрос—какая же литература нужна для юного читателя?

Работая четыре года с детьми школьного возраста сначала в пионерорганизации, а в последнее время в школе I ступени,—мне пришлось наблюдать и изучить детские интересы к своей литературе. Вот мои выводы на основании этих наблюдений: книжка должна быть небольшого формата.

У деревенских детей, особенно во II группе, имеется тенденция к маленькой, интересной по своему содержанию, книжке, написанной ясно и понятно, детским языком. Внешность книжки также привлекает своего читателя. В книжке желательно иметь хорошие художественные красочные иллюстрации как в тексте, так и на обложке.

Большинство детских книжек написано прозой.

Но на ряду с прозой дети увлекаются также стихотворным изложением книги. Но это удовольствие у нас редкое.

В своей работе мне много приходится читать детям литературы и очень часто дети требуют почитать какие-нибудь стихи.

Недавно я прочел им книжку в стихах Н. Асеева «Красношейка». Дети ее внимательно выслушали и просили почитать из стихов еще что-нибудь.

Каково должно быть содержание детской литературы? Прежде всего, нужно оппесывать участие детей в гражданской войне так, как, например, это отражено в книжке Михайлова «А пчи». Эту книжковку мои ученики дочитали до дыр—значит, она интересна и понятна подрастающему читателю. Нужны книжки, где бы оппесывалось участие детей в революционном движении других стран (как, например, книжка Ауслендера «Маленький Хо»). Желательно также иметь в детской литературе отражение участия детей в переустройстве нового быта, в социалистическом строительстве. Необходимо также иметь детскую юмористическую литературу.

У нас на поселке учениками много приобретено книг из кооператива. Учителям следует давать кооперативным органам необходимый заказ на детскую литературу.

*Пос. Майский, Завьяловского района,
Каменского окр.*

С. Д. Иванов.

IX.

О детской книге для внеклассного чтения.

Тов. Пушкирев своевременно и правильно подходит к вопросу о содержании детских книг («Просвещение Сибири», № 1 за 1928 год). Со стороны только детей мы не можем ждать исчерпывающих указаний и советов о том, какова должна быть эта книга. В разрешении вопроса должны принять участие педагоги и райметкомиссии, как лица, ведущие непосредственную работу с детьми.

Скажем несколько слов об уклоне детской книги. Дети младших групп деревенской школы более всего интересуются фантастикой. Ученики же старших групп любят читать приключения, бытовые, а также исторические рассказы. Меньше всего интересуются дети книгами опытно-научного характера. В доказательство сказанного приведем пример: в каждом обществе потребителей есть книжная полка, где имеются иногда детские книги; но последние в большинстве случаев бывают специального характера: по сельскому хозяйству, мелноративным вопросам, кооперации.

Спрос на эти книги со стороны детей отсутствует. Книжки стоят на полке годами. Случается, что кто-нибудь из ребят принесет в школу сказку или приключенческий рассказ. Сколько тогда слышится просьб со стороны детей дать почитать книгу хотя бы на несколько минут. И если кому удастся дочитать книгу до конца то с каким во-

сторгом он передает своим товарищам о том, что прочитал. Как оживляется при этом рассказчик. Как блестят его глазенки! Глядя на такого ребенка, думаешь: нельзя воспретить ему читать подобные книги. Видно, что нашим детям трудно еще усвоить научную, полезную книгу; она недоступна их пониманию.

Дальше будем говорить о внешности книги. Прежде всего размер книги. Тов. Пушкирев справедливо говорит, что дети любят читать толстые книги. Книжка очень и очень увлекательная и интересная, но в малом объеме, менее интересует ребенка, нежели об'емистая. Не любят дети и мелкой печати, а предпочитают шрифт четкий и крупный. Рисунки в детской книге тоже играют важную роль. Случается, что интересно и живо написанная книжка, но не имеющая рисунков или же последние сделаны плохо, неясно, не может сразу заинтересовать ребенка.

Вот какова, по нашему мнению, должна быть в общих чертах детская книга. Работникам на местах при составлении сметы по народному образованию на будущий учебный год необходимо учесть эти замечания и свои наблюдения для более правильного использования средств на детскую литературу.

Усть-Колбинская школа. Тисульского района, Ачинского округа.

А. Голоушкин.

А. Демидов.

Труд в школе

(В порядке обсуждения).

Говорить о необходимости труда в школе излишне—это знают все. Но все же с трудом у нас дело обстоит не благополучно.

Прежде всего, на оборудование рабочей комнаты далеко не у всех школ есть средства, а там, где они есть—не всегда используются целесообразно. Так, одна из ачинских школ решила купить чулковязальную машину. Более нерационального способа разбрасывать деньги трудно придумать. Есть и такие школы, которые заводят мастерские и мечтают о производстве. Все это происходит оттого, что многие учителя не знают, как взяться за труд, и не уясняют себе его значения.

Школа прежде всего должна ознакомить учащихся с трудовыми процессами, не выработывая из них (учащихся) ремесленников-профессионалов и не задаваясь корыстными целями.

Труд должен быть полезный, отвечающий запросам учеников, потребностям школы и населения,—только такой труд будет интересен для детей. Следовательно, прежде, чем вводить труд в школе, надо подумать над тем, каким он должен быть.

Возьмем к примеру ювелирное дело и плетение корзин; починку часов и починку сапог. Ювелирное и часовое дело, конечно, интересны, но оба эти труда не соответствуют интересам нашей деревни, а потому и вводить их в школе будет по меньшей мере смешно. Корзины и сапоги нужны каждой семье, каждому школьнику, а потому лучше взяться за них, а не за часы и перстни.

Я не думаю, конечно, что кто-либо серьезно возьмется за часы; не обязательно браться и за сапоги. Но тогда какой же труд надо вводить в школе?—Самый необходимый и интересный. Ученику нужны игрушки, линейки, пеналы, рамки к картинкам, переплет к книге и др. Школе необходима мебель, переплеты, учебные пособия и пр. Населению нужны мебель, корзинки, хозяйственные вещи и многое другое. Все это с успехом может быть выполнено учащимися.

Я несколько подробнее остановлюсь на нуждах школы. Наши школы бедны не только учебными пособиями, но и мебелью. Починка мебели уже даст порядочную эко-

номии в скромном бюджете школы и на эти деньги можно приобрести кое-какие инструменты.

Переплет книг предохранит их от преждевременного изнашивания и тоже даст большую экономию.

Учебных пособий в деревенских школах почти совершенно нет. А между тем какое громадное количество их можно сделать самим, начиная от листочков, которых зачастую в школе нет, и кончая такими предметами, о которых многие школы и не мечтают.

Крестьянину нужно знать простейшие способы землемерия, следовательно, ученику нужно дать понятие об этом. Школа может изготовить не только метры, ленты, но и кое-что посложнее. В бытность мою в Ельцовской школе, Бийского округа, мы с ребятами построили деревянную астролябию, которая на полигоне в 4-5 углов давала невязки не более 0,5 градусов. При постройке этого инструмента ребята проявили столько энергии и изобретательности, что приходится удивляться. Астролябия нам оказала громадную пользу при практическом изучении землемерия и геометрии. А стоила она, ведь, всего гроши.

Мы с ребятами говорим о микроскопе, а в школе нет даже луны. Между тем, самодельный глицериновый микроскоп, увеличивающий в 50-100 раз, стоит 5-6 коп.

География и астрономия—у нас отвлеченные книжные науки. А в той же Ельцовской школе ребята построили из картона и фанеры инструмент для измерения высоты солнца и с помощью этого инструмента мы определили (во время весеннего равноденствия) географическую широту нашего села и ошиблись всего на 8 градусных минут, т.-е. при нанесении нашего села на карту Сибири мы сделали ошибку менее 0,1 миллиметра.

Кольцо проф. Глазенапа, дающее возможность определить астрономическое время с точностью до нескольких секунд; прибор из картона, показывающий на глобусе, где и сколько времени в данный момент,—эти и множество других приборов можно иметь буквально за гроши.

Школьный труд повлияет и на самый быт населения. Картинка в красивой рамке никак не будет гармонировать с грязными стенами избы. Ребенок это почувствует и будет настаивать на том, чтобы изба была выбелена, сор выметен и вообще наведен порядок и сам займется наведением этого порядка. Соломенная шляпа вместо «вороньего гнезда» на голове никак не помирится с длинными космами и заставит остричься; человек примет другой вид. А сколько художественного наслаждения принесет не только ребенку, но и взрослому, такая несложная игрушка, как калейдоскоп!

Если мы посмотрим игрушки, мебель, вещи домашнего обихода и учебные пособия, то увидим, что все они делаются из дерева, картона, бумаги и отчасти из жести и проволоки. Значит, при школе в первую очередь необходимо организовать труд по этим материалам, организовать—столярную, корзиночную, картонажную и, если есть возможность, то и проволочно-жестяночную мастерские.

Многие учителя меня спрашивают, как же вести труд в школе?

Об этом есть очень хорошие книги. Я здесь поделюсь только парой мыслей. Прежде всего работа должна быть спланирована так, чтобы ни одного ребенка не оставалось без дела. Когда все работают, а один или несколько человек без дела, то безработным становится скучно, и они начинают бездельничать, развлекать работающих разговорами, мешать в работе, и, наконец, могут сорвать работу. Поэтому, если нельзя дать работу всей группе, то на труд надо ставить звено—два, одним словом—столько детей, сколько можно занять, и ни одного лишнего человека. С остальными можно заниматься на второй день.

Задания нужно давать не отдельным лицам, а целым звеньям, чтобы все звено было заинтересовано в данной работе.

Никогда не нужно давать детям делать бесполезные вещи, работать «так себе»—это убивает интерес к работе. Ведь, все мы знаем, что самым тяжким наказанием было бы для человека, если бы его заставили ежедневно перетаскивать с места на место одну и ту же кучу песка. Не даром у древних были легенды о бочке Данаид и исизифовом камне.

Всякая работа ребенка обязательно должна быть употреблена в дело.

Какие поделки возможно давать детям по группам?

В первой группе: игрушки из дерева, картона, бумаги, работы из спичечных коробок, прутьев, соломы. Инструменты: нож, ножницы, косарь, игла, шило.

Замечу, что всюду валяющиеся пустые коробки из-под спичек—благодарный материал для детского труда. Из них можно делать: мебель куклам, постройки, целые дома, даже замки и башни, пароходы и прочее. Ребята этой работой увлекаются, и у них развивается изобретательность и искание новых форм.

Вторая группа: линейки, рамки, пеналы, мелкие поделки из дерева, корзинки, соломенные шляпы, работы из древесной коры и пр.

Третья группа: переплет книг, салазки из досок, скамейки, починка мебели и проч.

Четвертая группа: то же что и третья и в дополнение учебные пособия.

Конечно, это необязательно, а лишь примерно. Каждая школа должна искать свои формы и методы работы.

О тех школах, где есть средства на организацию рабочей комнаты, говорить не приходится. Но большинство наших деревенских школ совершенно не имеют их. Вот в таких-то школах и возникает вопрос: как организовать труд?

Поделюсь своим опытом.

Когда первый раз мы вводили труд в Ельцовской школе, у нас тоже не было ни гроша. Мы начали с того, что я сделал опрос: у кого из учеников есть дома инструмент и какой.

Оказалось, что у одного есть топор, у другого долото, у того стружок, а у иного пила. Таким образом, мы составили довольно порядочный список инструментов. Ребята переговаривали с родителями. Часть родителей беспрекословно согласилась дать инструменты, но часть категорически отказалась. К тем, которые отказались, я ходил лично, побеседовал, и инструмент достали. За отсутствием шкафа для инструмента, часть его хранилась у меня на квартире, а часть после работы ученики уносили домой, а на работу вновь приносили.

В той же Ельцовке, нынче осенью, меня пригласили руководить столярным делом на межрайонных педагогических курсах. Точно таким же приемом мною было собрано инструмента на 12 человек. Однако, все время пользоваться чужим инструментом нельзя, нужно заводить постепенно и свой.

Для корзиночного дела и плетения из соломы нужны только ножи, ножницы и игла. Это завести не трудно.

Немного труднее будет завести столярную мастерскую. А она необходима, так как в ней можно приготовить самим многое для оборудования других мастерских.

В столярном деле необходимы:

1. Верстак.	9. Топор.
2. Шерхебель.	10. Нож.
3. Стружок.	11. Шило.
4. Тиски.	12. Линейка.
5. Молоток.	13. Рейсмус (можно заменить плотнич-
6. Пила станковая, или—иначе говоря—	ной скобкой).
лучковая.	14. Киянка.
7. 2 стамески.	15. Угольник.
8. Долото.	

Вот с этого можно начинать. Остальное можно приобретать постепенно.

Самое дорогое верстак. Он стоит рублей 25-30. Но на первых порах можно обойтись и без него. На Ельцовских курсах мы соорудили верстаки из плаха и чурок и были ими довольны. Такими верстаками обычно пользуются плотники. Предметы за № 2—9 придется купить. Они стоят рублей 15-18. Нож, если его нет, можно сделать из сломанной литовки, шило тоже. Остальные вещи—деревянные и их **обязательно** надо сделать самим. Это ничего не будет стоить, а, главное, приучит ребят к сообразительности и находчивости.

При столярной мастерской, без затрат, можно оборудовать переплетно-картонную. Если негде достать винтов, пресс можно сделать на клиньях. Купить придется только нож для обреза. Банку под клей можно загнуть из железа от старого ведра, каких много валяется на улице.

Для переплета часто не на что купить картону, а его и совсем в деревне нет. В таких случаях, я употреблял старые холщевые тряпки. Берешь чистую тряпку, хорошо смазываешь ее клейстером (а еще лучше клеем), с обеих сторон обклеиваешь ряда в два-три старой газетой и кладешь под что-либо тяжелое. Дней через 5-6 этот самодельный картон высохнет и в него великолепно можно переплетать книги. Он даже лучше фабричного картона—не ломается.

Таким образом, занятия по труду можно начать с минимальными средствами, а то и совсем без них.

Несколько иначе дело обстоит с организацией проволоочно-жестяночной мастерской. Правда, материала для работы валяется вездю много (старые ведра, банки, старая проволока), но инструменты придется покупать все и менее, как на 20-25 руб., их не купишь. Однако, нужда в этой мастерской уж не такая острая, как в столярной; при школе нужно иметь лишь ножницы для резки жести, бродок, плоскогубцы и острогубцы.

В заключение скажу, что труд в школе даст, во-первых, экономию в средствах; во-вторых, разовьет в ребятах изобретательность и находчивость, а самое главное—даст возможность во многих случаях перехода от книжной схоластики к трудовому воспитанию.

Н. Кудрявцева

Родной язык в комплексной системе преподавания

(В порядке обсуждения).*

Практическая проработка в 4 гр. школы № 2-4 в г. Томске).

10. **Промышленность СССР.** Добывающая промышленность. Каменный уголь. Мною был прочитан в классе «Рассказ кусочка каменного угля» (в изд. дешев. библиотеки), который принес мне один из учащихся, как очень интересный и подходящий к теме. Ребята помнили то, что проходили в III гр., а потому долго мы не задерживались. Написали в классе сочинение по плану «Происхождение каменного угля», пользовались при этом хрестоматией «Наш Союз»: некоторые ребята пользовались еще и др. книгами. В общие тетради переписали стихотвор. «Песнь о каменном угле» из хрестоматии «Наш Союз».

*) См. № 10 журн. «Просвещение Сибири» за 1928 г.

Работа шахтера. Я прочла в классе рассказ Куприна «В недрах земли», дети читали в классе рассказы из хрестомат. «Наш Союз». Беседовали о том, как жили шахтеры прежде и как живут теперь. Один из учащихся рассказал о каменноугольных копях, находящихся недалеко от Томска. Как умел, по вопросам преподавательницы, обрисовал картины быта шахтеров теперь. Из его рассказа мы сделали вывод, что еще много надо советской власти бороться с алкоголизмом и некультурностью быта шахтеров. Решили, что каждый из нас может кое-что сделать в этом отношении, если будет дома (где часто тоже много алкоголиков) рассказывать о вреде алкоголя. (Ребята видели модели внутренних органов тела алкоголика). Учили и сравнили, что предпринимается властью для организации отдыха шахтеров теперь и что было прежде. Написали в классе сочинение: «Прежде и теперь», пользовались при этом хрестомат. «Наш Союз» и рассказом Куприна «В недрах земли». Дома ребята нашли подходящие стихотворения и переписали их в общую тетрадь. Теперь уже у нас вошло в обычай после каждой подтемы называть хотя бы несколько книг, которые можно было бы прочесть еще вне школы по этому вопросу. Каждый учащийся, знающий такую книгу, называет ее и говорит, где достать. Таким образом, получается углубление и расширение материала путем самостоятельного чтения.

Нефть. Девочка, едвшая на Кавказ, заранее подготовилась к этому уроку. Она хорошо рассказала ребятам о «черном городе», о нефтяных вышках, читала выдержки из своего дневника, который терпеливо вела во время путешествия, показывала ребятам массу открыток и любительских фотографий. Ребята задавали ей вопросы. Все жалели, что из г. Грозного нам не отвечают на наше письмо. Пессимисты уверяли, что и ждать нечего: кто в Сибирь писать будет.

Как обычно, делали выборки и пройденный материал фиксировали краткой записью в общих тетрадях.

Золото. Здесь преподавательницей были подобраны рассказы о золотых приисках: «Сокровища тайги», рассказ Орловца, захватывающий, интересный, о приключенных золотонискателях в вост.-сиб. тайге, «Ленские прииска», рассказ из кн. «Наш Край» Баумана, «Ленский расстрел» из хрестомат. «Наш Союз». Для классного чтения мы пользовались книгой «Наш Край» Баумана. Как обычно, пройденный материал, кратко записали в общие тетради.

Обработывающая промышленность СССР. Эта подтема дала богатый материал для работы по родному языку. Жизнь рабочих—неисчерпаемый источник для классного и внеклассного чтения, сочинений, бесед с учащимися.

Проходя текстильную промышленность, написали сочинение «История моей рубашки» от лица рубашки (или платья, кто как хотел). При этом пользовались книгами: «Наш Союз» (В стране хлопка), «Красная Новь» (В краю ткачей) и др. хрестоматиями. Предложено было пользоваться обязательно географической картой. Некоторые сочинения (все невозможно при 42 учащихся) были прочитаны учащимися в классе и разобраны со стороны правильности данных сведений о производстве тканей и со стороны стили, на который мы всегда обращаем большое внимание.

Попробовали составить план прочитанных рассказов. Поняли значение главы в рассказе. Прочитанное брали для грамматического разбора. Для упражнения в спряжении подбирали глаголы, обозначающие физический труд—ковать, ткать и др., умственный труд—читать, писать и др.

Подходила новая серьезная тема:

11. **«Как образовался СССР».** К этой теме я готовилась с трепетом: тема трудная, серьезная для ребят 4 гр. Как и где искать интересный популярный материал. Книга «Наш Союз» не давала всего, что требовалось. Наконец, мы подготовились: ребята напатачили книг—и старых, и новых. Зав. шкафом сбился с ног, принимая и записывая материал. Наметили подтемы в этой теме, приготовили заголовок на завтра. Прихожу в школу. Еще на лестнице мне сказали: «Ваша группа письмо получила». Мои ребята

мысль, привести к сознанию, что стенгазета не что-то постороннее для них, но должна быть их детищем. Члены кружка должны научиться сознательно относиться к газете, должны уметь учитывать ее недостатки и достижения, и, кроме того, принять активное участие в составлении статей, заметок и фельетонов. Кружок может сыграть громадную роль в деле выработки литературного стиля газеты, поведя борьбу с той безвкусицей и специфическими особенностями стиля, которые свойственны стенгазете и так часто портят ее.

Что касается другой стороны работы—литературного творчества детей, то там полем деятельности и центром внимания является журнал, куда ребята несут свои рассказы и стихи,—все то, что является плодом «таинственно-волшебных дум», о которых говорит поэт.

Дело кружка помочь ребятам разобраться в их собственных произведениях. «Нам нужна добродушная критика наших произведений»,—писал мне один мальчик в анкете. Вот эту-то товарищескую снисходительную критику должен дать кружок, и все члены его должны принять участие в обсуждении и оценке произведений. Анализируя их с точки зрения композиции и стиля, разбираясь попутно в произведениях писателей, ребята понемногу будут овладевать техническими навыками, познакомятся с литературными приемами, поймут, что писательское мастерство требует большой и упорной работы.

При таких условиях самая обстановка работы будет способствовать выявлению и пробуждению творческих дарований участников кружка. Иногда организуются кружки, которые ставят себе целью исключительно последнюю задачу, т.-е. овладение писательской техникой.

Весьма желательна связь с кружками других школ. Даже объединение кружков старшего и младшего концентра для проведения дискуссии вызвало большое оживление, а тем более благоприятные результаты должна дать совместная работа кружков разных школ. В настоящее время много говорится об общественно-полезном труде. Думаю, что и в этом смысле кружок может сыграть не последнюю роль. Вынесение результатов работы (напр., всякого рода постановок) в подшефные учреждения явится общественно-полезным трудом школьников.

Подводя итоги всему сказанному, я прихожу к выводу, что кружок должен быть светлым радостным пятном на фоне ежедневного труда школы.

Л. Ушатский

На переломе нашего быта

(В порядке обсуждения*).

У. Местком.

Как это ни печально, но приходится сознаться, что большинство наших месткомов не стоят на должной высоте и не проводят и с той доли той работы, которая на них возлагается. Удельный вес авторитета месткома очень невелик. Руководители (администрация) сплошь да рядом не считаются с месткомом совершенно, а если и считаются, то просто для того, чтобы вежливость соблюсти. Вследствие этого авторитет месткома не велик и перед самой профсоюзной массой.

Как создалось такое нелепое положение?

Виноваты в этом прежде всего мы сами и те товарищи, которых мы выбираем в местком.

*) См. № 10 журн. «Просвещение Сибири» за 1928 г.

Припомните, как выбирается местком. Выбирается он всегда на-сних в конце конференций, когда большинство участников ее до невозможности устанет и не будет в состоянии в достаточной степени трезво отнестись к выборам. Выбирают без долгих рассуждений, чтобы скорее скатать с шеи эти выборы, и потому проходят туда или люди случайные, мало интересующиеся делами профсоюза, или и без того до-нельзя перегруженные общественной и иной работой товарищи. Заранее обдуманного подхода к выборам нет.

В ряде районов принято за правило в местком вводить члена райкома партии— секретаря или АПО. «Для связи», как говорят. Но «связь» получается весьма плачевная. Перегруженные секретари райкома и АПО физически не могут участвовать в работе месткома и занимают в нем какое-то «почетное» место. Мне лично приходилось долгое время наблюдать жизнь Исиль-Кульского месткома, где тоже существует обычай выбора в него от партии.

Что же получается? А вот что. В 1926-1927 году секретарь райкома партии, выбранный в местком, в течение года не был ни разу ни на одном заседании. В текущем 1927-28 году АПО партии ни разу не посетил заседания месткома, хотя состоит его членом. Вот какая получается «связь». Вряд ли она желательна. Выбирая перегруженных работников, мы не можем не знать, что не только работать, но и присутствовать на заседаниях месткома они не будут не потому, что не хотят, а потому, что не в состоянии этого сделать физически, и потому занимают там чужое место.

От таких обычаев надо раз навсегда отказаться. Надо к выборам подходить по-деловому.

Очень часто бывает и так, что в местком выбирают заведующего районной школой, в которой работает больше 10 школьных работников, выбирают с тем расчетом, чтобы провести его там председателем. Какие прелести происходят от такого совмещения—каждый может судить сам. Эти прелести можно было наблюдать в Исиль-Кульском месткоме, где председательствовал одно время заведующий местной районной школой, впоследствии назначенный инспектором. Результатом такого «совместительства» было то, что педколлектив из 12 человек весь год представлял из себя не что иное, как потревоженный улей, и даже представитель окрипроса на одной из конференций подметил нездоровую атмосферу вокруг этого месткома.

Не так давно мне пришлось говорить с председателем очень большого узлового комитета рабрпоса (на жел. дор.). Разговор зашел о предпринятой цекпросом на страницах «Учительской Газеты» кампании по оздоровлению педколлектива и, к своему удовлетворению, от этого председателя услышал, что «эта кампания не что иное, как науськивание учителей на администрацию». У меня от такого отзыва глаза на лоб вылезли.

Как вам нравится,—науськивание!?!

Далеко не уйдешь с такими профработничками, ибо они не только не сумеют оздоровить жизнь педколлективов, а, наоборот, усложнят то нездоровое положение, которое наблюдается сейчас. Благодаря именно таким работникам, которые в призыве цекпроса видят одно только науськивание, будут отравляться, вешаться и бросаться в проруби наши товарищи. Таких профработников надо нещадно гнать из месткомов.

На IV пленуме цекпроса т. Коростелев далеко не в привлекательных красках рисует нам современный местком.

«Значительная доля вины,—говорит он по поводу самоубийств,—падает на наши месткомы. Они до сих пор ничего не сделали в том направлении, чтобы создать здоровую атмосферу в коллективе, атмосферу деловой, открытой безобязанной критики. В результате—под прикрытием суррогатов общественности создавалось внешнее благополучие, за которым скрывалось, порой довольно искусно, голое администрирование, порождавшее все виды отрицательных качеств у работников—подхалимство, прислужничество, выживание и т. д.»

Громадное большинство наших месткомов живой душой в дело не вкладывают и ограничиваются формальным отношением к делу. Из наших профработников выработались типичные «профбюрократы».

Бюрократизм наших месткомов доходит до того, что ответственный его работник, видя определенное правонарушение, не становится на защиту потерпевшего лишь только потому, что потерпевший к нему официально не обращается.

Оригинальная точка зрения. Делается определенная гнусность, а он стоит в стороне и приговаривает—«моя хата с краю»...

Такая выжидательная политика наблюдается даже в работе более или менее активных месткомов.

Как характерный пример такой «выжидательности», можно привести жизнь Исиль-Кульского месткома. Прошлой зимой, о чем мы говорили выше, жизнь подколлектива местной четырехлетки, где работают 12 человек, шла с перебоями. Учительство нервировалось слухами, не лишены основания, о целом ряде увольнений и перемещений.

Как на это реагировал местком?

«Освобожденный» председатель месткома на протесты против его бездействия неизменно отвечал: «Официально мне ничего неизвестно. Пусть подадут заявление». И только под угрозой отдельных товарищей, что они помимо месткома поедут в окрестности и сообщат о том, что творится, этот председатель предпринял кое-какие шаги.

Обязанность месткома—не только регулировать конфликты, но и предотвращать их.

Пассивность, безразличие, наплеватьство и бюрократизм раз'едают наши месткомы. Для доказательства этого мы могли бы привести бесчисленное количество примеров, но полагаем, что у каждого товарища таких примеров более, чем достаточно.

Надо нам очнуться и приняться за оздоровление месткомов, являющихся самым главным фактором в нашем строящемся новом быту.

С хорошим месткомом можно многое сделать.

Никто не говорит, что работа среди работников просвещения легка. Нет, она, в силу разбросанности по одиночке членов союза, очень трудна. Физическая спайка отсутствует, но это не значит, что работа обречена на неуспех. У месткома имеются многие возможности для своей работы. Как на одно из достижений в этой работе, укажу на практику Исиль-Кульского райместкома.

Для втягивания просвещенцев в профработу, местком время от времени, к сожалению, в очень ограниченном количестве,—на большее у него не хватает средств—делает пленарные заседания, выезжая для этой цели в район, в наиболее крупный пункт, куда и съезжаются окрестные учителя. Вопросы на этих пленумах ставились самые разнообразные—от организационного и до общественной работы. Получалось самое живое втягивание в работу большого круга просвещенцев.

Выше мы говорили об отчужденности нацменов. В этом направлении месткомы могут сделать многое. В текущем году Исиль-Кульский райместком устроил такой пленум в центре нацменовских школ. Продолжался пленум два дня. Достижение колоссальное. Помимо проработки целого ряда вопросов методического и практического характера, помимо детального обследования и выправления местной работы со стороны комиссии по охране труда, произошла нравственная, товарищеская спайка русских и немецких просвещенцев. Отчужденность исчезла, появилось теплое товарищеское чувство. Учителя узнали друг друга, русские ознакомились с чуждым для них укладом немецкой семьи, а немцы подошли вплотную к русским учителям. В эти два дня выросла та нравственная, крепкая связь, которая так дорога для профорганизации и которой Исиль-Кульский местком в праве гордиться.

Эти выезды на пленум, на основании двухгодичной практики Исиль-Кульского месткома, приходится горячо рекомендовать.

Наши месткомы должны откликнуться на призыв цекпроса и приняться за работу по оздоровлению педколлективов, а для этого нужно в первую очередь оздоровиться самим.

VI. На переломе.

Жизнь просвещенца так идти дальше, как она идет сейчас, не может. Те ненормальности, которые вклиниваются в нашу жизнь и дезорганизуют строительство нового быта и новой школы, должны в самом недалеком будущем отойти в область преданий. Иначе и быть не может.

Та полоса, которая знаменуется агитацией за оздоровление нашего быта и которая доминирует в настоящее время на страницах педагогической прессы, до некоторой степени является началом этого перелома.

Мы имеем все данные на борьбу за новую жизнь, за новый быт. Но, конечно, построить эту новую жизнь и этот быт без широкой общественной поддержки мы не сможем.

Мы должны много сами над собой поработать, чтобы ускорить перелом нашего быта.

Мы на переломе. Мы держим экзамен на новый быт. В нашей среде мы имеем много здоровых начал, много искреннего желания работать и стать на новые рельсы,— и все это дает возможность сказать, что мы выйдем победителями.

Боровский

О четырех антагонизмах т. Ушатского*)

(В порядке ответа на его статью: «На переломе нашего быта»).

В №№ 7-8 и 9 «Просвещения Сибири» напечатана в порядке обсуждения статья Ушатского «На переломе нашего быта». Тов. Ушатский известен нам, как старый политпросветработник и старый сотрудник журнала «Просвещение Сибири». Тем более странно было видеть в печати литературные упражнения, подобные статье «На переломе нашего быта».

Напрасно было бы думать, что тов. Ушатский дает анализ перелома в быту и какие-либо к нему иллюстрации. Ничего подобного в статье тов. Ушатского мы не найдем, если даже вооружимся микроскопом. Зато в ней мы найдем немало «открытий», касающихся среды просвещенцев. Из этой статьи мы узнаем, что:

первое—существует антагонизм и «цуканье» старых учителей в отношении молодых;

второе—существует высокая стена между дипломированным учителем средней школы и учителем народной школы;

третье—существует антагонизм между учительством массовой школы и железнодорожной;

четвертое—существует антагонизм во взаимоотношениях между учительством и политпросветработниками.

Кроме того, «существует» в учительской среде склока, буза и антиобщественные настроения.

Читатель имеет все основания удивляться обилию антагонизмов в просвещенской среде. Читатель в праве задать тов. Ушатскому несколько тревожных вопросов и прежде всего такие вопросы:

*) В порядке обсуждения.

— На основании какого конкретного материала выводит тов. Ушатский «теорию четырех антагонизмов»? Не являются ли все эти «антагонизмы» более плодом досужей фантазии, чем отражением действительного положения вещей?

Попытаемся доказать, что конкретного материала у тов. Ушатского очень мало, зато очень много самой вредной отсебятины. Начнем «ab ovo». Заставим Ушатского высказаться против Ушатского.

«Никто не станет отрицать того факта, что в **большинстве случаев** положение молодых учителей, только что окончивших педтехникум или девятилетку, очень тяжелое. Они находятся в каком-то неприязненном окружении со стороны старых учителей, взорадно относящихся ко всем их промахам и ошибкам».

В доказательство этого столь категорически высказанного положения приводятся лишь два примера, да и то вычитанных из «Учительской Газеты» и касающихся положения учителей в центре. Но борьба учителей за места и за нагрузку, которая имеет, несомненно, свое место в Москве, разве она характерна для Сибири или другой окраины РСФСР? Например, в Сибирском крае на протяжении последних лет все время чувствовался острый недостаток учителей для массовой школы 1 ст. в городе и селе. Поэтому не только окончившие педтехникумы или девятилетку (с педуклоном, разумеется), но очень часто принимались на работу и лица с незаконченным средним образованием, без всякой серьезной педагогической подготовки.

Что касается окончивших педтехникум, то тут не было и нет неприязненного отношения, заметно даже перехваливание и нередко преувеличенные надежды на них, как на учителей «новой формации». На всех курсах и конференциях по переподготовке старые учителя работают бок-о-бок с молодыми без какого-либо особого антагонизма. Так что этот тезис тов. Ушатского повисает в воздухе без всякого прочного обоснования.

Теперь относительно **высокой стены** между высокодипломированным учителем средней школы и учителем массовой школы. И этот тезис у тов. Ушатского оказывается ничем неподкрепленным. Исторически это, пожалуй, и так, а на деле это не совсем так. В начале революции материальное положение педагогов средней школы стояло неизмеримо выше по сравнению с учительством массовой школы. Педагоги «средней» школы все время стремились к некоторому обособлению в какие-то «общества», ассоциации и прочее. И политические платформы у той и другой группы учительства были разные. Массовики сельские учителя без труда приняли советскую власть, а педагоги средней школы все еще брыкались.

Но это было и уже былем поросло. Ни политических, ни экономических оснований для культивирования подобного антагонизма в среде **современных** педагогов нет. О безработице и конкуренции говорить невозможно: всем известен острый недостаток специалистов в городской и сельской школе повышенного типа: физико-химиков, обществоведов, историков, словесников. В 1928-29 году количество комплектов II ступени в Сибирском крае вырастает еще несколько сотен, а окончившие педвузы приходят единицами.

Таким образом, нет никаких серьезных оснований для роста антагонизмов между учительством I ст. и II ст. Этим самым, нам думается, рухнет великая китайская стена между ними, воздвигнутая творческой фантазией тов. Ушатского.

Об антагонизме между учителями массовой и железнодорожной школы можно говорить лишь с большими оговорками. По существу, здесь на-лицо даже не антагонизм, а что-то в роде зависти к категории товарищей, пользующихся несколько более высокими ставками и правом передвижения по железным дорогам (провизонка).

Тов. Ушатскому и взятым под его покровительство сельским учителям известно только это, но, видимо, им неизвестны условия работы на транспорте: перегрузка школьных групп, напор и требовательность рабочих к школе, а также разбросанность и оторванность многих школ от общей просветительной сети. Правда, сам тов. Ушат-

ский говорит об оторванности и разобщенности железнодорожных учителей, но, по тов. Ушатскому, это—«их вина», а по нашему мнению—«это их беда». Неудивительно, что эти неудовлетворительные условия быта на транспорте приводили к тому, что здесь находили пристанище все неудачники и все «эмигранты», откочевавшие из ведения горсоветов, РИК'ов и окрОНО.

Тов. Ушатский уже заранее предвидел, что «многие будут негодовать против такого утверждения» (об антагонизме между учителями-транспортниками и учителями массовой школы). И, действительно, негодовать необходимо, но до сих пор почему-то никто не поднял голоса протеста. И прав тов. Ушатский в том, что **«надо рознь изжить, а не искусственно раздувать ее»**. Но статья тов. Ушатского не только не способствует изживанию розни, а скорее раздувает и муссирует ее.

Остановимся, наконец, и на четвертом антагонизме в просвещенческой среде— между учителями и политпросветчиками. Послушаем мнение тов. Ушатского. Он пишет (там же): **«учитель никак не может привыкнуть к тому, что политпросветчики входят в союз рабпроса. И в таком взгляде виновата обстановка всей работы политпросветчика, который зачастую является временным гостем нашего союза»**.

Здесь прежде всего уместно спросить: о каких политпросветчиках ведет свою речь т. Ушатский—об учителях школ взрослых, избацах, библиотекарях или ликвидаторах неграмотности? И если временный характер работы, может быть, является делом части сельизбачей и ликвидаторов неграмотности, то он несколько не характерен для учителей школ взрослых, для библиотекарей и др. категорий политпросветчиков.

Уместно спросить также тов. Ушатского о том, почему учителя **привыкли** (если уж употреблять этот термин) к присутствию в союзе школьных сторожей и нянь из детдомов и никак не могут привыкнуть к политпросветчикам? Ведь, если бы это было действительно так, это было бы величайшим абсурдом. Но это на самом деле не так и абсурдным является само утверждение тов. Ушатского. Можно привести сотни примеров, когда деревенские учителя радуются появлению избаца, когда они совместно с ними и под их руководством ведут свою общественно-культурную работу. И не «гостями» считают они политпросветчиков, а самыми нужными и «своими» людьми.

Дальнейшие доказательства тов. Ушатского не очень далеко ушли по своей убедительности от разобранной уже выше основной «посылки». Все же послушаем товарища Ушатского:

«Большинство учителей смотрит на политпросветчика, как на недоучку, как на человека полуграмотного. Стараются третировать и при случае иронизировать на его счет».

«Такое проницательное отношение само по себе ни к чему хорошему поведсти не может»,—поучает тов. Ушатский и далее прибавляет еще одно утверждение, которое идет вразрез со здравым смыслом. Между учителем и политпросветчиком, оказывается, еще **«антагонизм и в общественной работе»**.

«Учитель более квалифицированный по многим вопросам в большинстве случаев игнорирует работника политпросвета. С другой стороны, политпросветчик не может обойтись в своей работе без помощи активиста-общественника вообще и учителя в частности и потому требует этой работы на основе чисто моральных побуждений».

Ну, так в чем дело? Чем виноват политпросветчик? Он, как организатор общественной и культурной работы, не может обойтись без помощи активистов, в том числе учителя, и требует этой работы на основании чисто моральных побуждений? А, стало быть, во всем виновата заносчивость учителя.

Нам кажется все же, что учитель тоже не виноват в тех смертных грехах, которые к нему пристегиваются. И даже та «ожесточенная война» между учителем и политпросветчиком, которую пришлось наблюдать тов. Ушатскому в Иесиль-Кульском районе, все же и она, по нашему мнению, не может служить характерным признаком общественных отношений и «нашего быта» в деревне. Такое разделение людей на два

лагеря иногда бывает (нередко на почве деревенской «драматургии»), но это не «норма», а скорее всего отклонение от нее. И напрасно тов. Ушатский продолжает углублять «классовую борьбу» между различными категориями просвещенцев: нам кажется, что здесь более характерным будет лозунг «гражданского мира», чем войны.

Название статьи «На переломе нашего быта» должно было знаменовать переходный характер («перелом») нашего быта, его некоторое разложение и гниение. Но того фактического материала, которым оперирует тов. Ушатский, совершенно недостаточно, чтобы делать какие-либо общие и бесспорные выводы. И напрасно тов. Ушатский по приказу отдела просвещ. Омской ж. дороги об отстранении учителя Симака делает вывод о том, что «жизнь школы шла совершенно оторванно от местных общественных организаций и, следовательно, **имела определенный антиобщественный уклон!** На основании того, что сказано в приказе, такого вывода сделать никак нельзя.

Тов. Ушатский желает «искренне употребить все усилия к созданию единого просвещенческого фронта». Но увы! «Не мир, но меч» несет его статья в эту среду. Она сеет определенным образом рознь в эту среду, молодых учителей настраивает против старых, учителей I ст. против второстепенцев, массовиков против учителей-транспортников. И если **это** тов. Ушатский называет «переломом нашего быта», и если вообще это можно назвать каким-то «переломом», то это перелом очень скверный, **это извращение** нашего быта.

Утешать нас может только то, что этот перелом нашего быта не действительность и не факт, а сплошной миф и продукт «творческой фантазии» автора статьи.

На самом деле чорт не так **страшен**, как его малюет тов. Ушатский*).

Б. Ш.

Живые рецензии.

(Опыт работы Иркутской окружн. Центральн. библиотеки).

Статистика библиотек все еще показывает огромный процент выдач из отдела беллетристики. Поэтому необходимо обратить серьезное внимание на продвижение в читательские массы общественно-политической и естественно-научной книги, углубив в то же время работу библиотек с художественной литературой, как правильно поставлен вопрос последней конференцией Главполитпросвета. Направить выбор читателем беллетристической книги, углубить влияние художественной литературы, от беллетристики помочь перейти к научной книге—вот задачи работы библиотек с художественной литературой.

В плане проведения этих задач в жизнь появилась у нас мысль о создании вечеров живых рецензий. Основная задача вечеров: продвинуть к читателю наиболее ценное в идеологическом и художественном отношении из современной русской литературы.

Учитывая сложность работы, библиотека к организации вечеров привлекла читателей, интересующихся литературой. Организовалась небольшая группа в 8-10 человек, в состав которой входили также и работники Иркутского филиала Сибирского союза писателей, без помощи которых нам трудно было бы наладить работу. Рецензенты, особенно на первое время, вербовались из этой группы и из состава библ. работников. Группа привлекалась к составлению плана вечеров. В связи с вопросом о лучшем знакомстве читателей с рецензируемыми книгами было выдвинуто предложение о длительном плане, но его осуществить не удалось, да и вряд ли это правильно: опыт показал, что в организации вечеров необходима некоторая злободневность.

*) Редакция ждет ответа т. Ушатского и читателей на статью автора.

Очень важный момент в работе—правильно поставленное извещение. Помимо объявлений в библиотеке, мы извещали о вечерах через местную газету. Был установлен так же постоянный день для рецензий. Всем этим мы добились значительной аудитории от 50 до 70 человек. Главный тормоз в работе—общая беда всех Иркутских библиотек—недостаток книг, благодаря чему не все присутствующие на вечерах были достаточно знакомы с рецензируемыми произведениями. Мы предприняли ряд шагов по борьбе с этим явлением: выставка рецензируемых книг в читальне, вместе с извещением о вечерах, использование книг из других библиотек,—но все же потребности в книге мы целиком не могли удовлетворить ни после рецензии, ни тем более до рецензии. Последнее не могло не отразиться на оживленности вечеров, но интерес к ним не падал.

Значительное количество рецензий падает на современную русскую литературу. Всего через вечера рецензий прошло 25 авторов и столько же названий. Любопытен перечень их: Горький М.—«Жизнь Клим Самгина», Зазубрин—«Два мира», Семенов—«Наталья Тарнова», Фадеев—«Разгром», Тынянов—«Кюхля», Новокшенов—«Тасжная жуть», Малышкин—«Падение Даира», Рейснер—«Фронт», Гуль—«Жизнь на Фукса», Караваевой—«Юность на грязной», Гладков—«Пьяное солнце», Маяковский—«Хорошо», Кирсанов—«Опыты», Толстой А.—«Гиперболоид инженера Гарина», Леонов—«Вор», Кли В.—«По ту сторону», Фори О.—«Одеты камнем», Бахметьев—«Преступление Мартына», Тарасов-Родионов—«Февраль», Левидов—«Взгляд на Запад», Чуковский—«Некрасов», Шкловский—«Третья Фабрика», Дюамель—«Жизнь мучеников», Кицлинг—«Свет погас», Генри—«Рассказы».

Содержание самого вечера заключалось в двух, максимум—трех рецензиях не более 15-20 минут на каждую книгу. После живой рецензии следовала читательская критика. Продолжительность вечера—обычно 2-2½ часа,—обуславливалась, главным образом, интересом аудитории к разбираемому произведению. В процессе работы выявилось, что важным стимулом читательского интереса к рецензии является не только самое произведение, но и качество рецензии. Приходилось обращать серьезное внимание на подбор и подготовку рецензентов. Мы решили не останавливаться на какой-нибудь определенной форме рецензии, предоставляя полную инициативу рецензентам, считая обязательным для рецензента марксистский подход к произведению. Поэтому в отношении формы мы имели различно построенные рецензии. Так, например, рецензия на роман Фори «Одеты камнем» была целиком построена на передаче исторического факта, положенного в основу романа. После этой рецензии, даже от искушенных читателей, приходилось слышать—«надо прочесть книгу, интересная». Рецензии на Левидова «Взгляд на Запад» и Гуль «Жизнь на Фукса» были построены на иллюстрировании мыслей о книге отрывками из нее. Некоторые рецензии строились на критическом разборе главных действующих лиц романа, основной мысли, художественной стороны произведения. Особо останавливались рецензенты на вопросе, какой читательской группе подойдет разбираемая книга. Приведу несколько примеров наиболее живо прошедших в нашей аудитории рецензий.

Рецензия на книгу Новокшенова «Тасжная жуть», в которой отмечались слабые стороны произведения: отсутствие художественности, небрежность, ходульность действующих лиц, вызвала возражения у некоторых из присутствующих. Находили, что произведение ценно изображением близких иркутянам событий, изложенных очевидцем. В качестве подтверждения ссылались на большой спрос на книгу на абонементе,—и, действительно, библиотечным работникам часто приходится слышать: «Дайте почитать что-нибудь в роде Новокшенова «Тасжной жути». Общій вывод—произведение ценно темой, но выполнение надо признать крайне слабым.

Оживленные разговоры вызвало произведение Семенова «Наталья Тарнова». Споры сосредоточились, главным образом, вокруг Натальи. Высказывающиеся находили, что в создании этого образа автор напрасно счел необходимым наделить его некоторыми чертами героини пресловутой Малашкинской «Луны с правой стороны». Зато др.

центральные фигуры романа (Габрух и Рябьев) вышли у автора удачнее. Возражения вызвала штампованность языка.

Как и следовало ожидать, «Разгром» Фадеева вызвал живой интерес. Соглашаясь с рецензентом в общей оценке произведения, как выдающейся новинки пролетарской литературы, некоторые возражали против характеристики, данной им отдельным действующим лицам. Большие споры вызвал Мечик. Рецензент представил его, как юнкера по мировоззрению и как труса по действию. Возражавшие находили, что в мировоззрении его чувствуется половинчатость интеллигента, а для действия трусость не характерна. Левинсон, несмотря на некоторую схематичность, удался автору больше др. действующих лиц. В целом произведение получило одно из лучших оценок нашей аудитории. Повысившийся спрос на книгу не только в нашей библиотеке—лучший показатель этого.

Леоновский «Вор», несмотря на свой объем и оригинальную форму выполнения, затрудняющую восприятие содержания читателем, все же нашел доступ к аудитории. Было много разговоров о социальной ценности героя (некоторые находили, что это тип лишнего человека), об основной мысли автора и т. д. Аудитория оценила произведение, как одно из талантливейших явлений современной русской литературы.

В рецензии на «Пьяное солнце» Гладкова рецензент-комсомолец обвинил Гладкова в отсутствии перспективы, в неточности действующих лиц повести. Некоторые из выступавших защищали комсомолку Валу, находя ее в общем положительным типом. В целом произведение защитников не нашло.

Совсем другая оценка была дана произведению Виктора Кина «По ту сторону». Читателям понравилось, что автор не заостряет здесь вопросов на всем надоевших проблемах пола.

При разборе одного из популярнейших произведений—«Два мира» Зазубрина было высказано пожелание увидеть, наконец, продолжение романа.

Прекрасная повесть Тыянова «Кюхля», несмотря на мало доступную форму для массового читателя, вызвала большой интерес со стороны слушателей. Один из читателей поделился воспоминаниями, которые до сих пор живут среди баргузинского населения о бр. Кюхельбекерах.

Против ожидания поставленная, как опыт, рецензия на стихи (Кирсанов «Опыты») возбудила большой интерес аудитории. Стихи труднее, чем проза, поддаются коллективной проработке, решающее значение приобретает их эмоциональная заражаемость,—в этом, по единодушному заключению слушателей, нельзя было отказать рецензируемой книге стихов. К сожалению, в этом году нам не удалось уделить стихам должного внимания.

Как видно из приведенного списка прорецензированных за истекшую зиму произведений, мы пытались в этом году делать некоторую вылазку в научную литературу. Правда, на первых порах мы выбирали книги, близкие художественной литературе. Из этих книг с наибольшим интересом была встречена Л. Рейснер с произведением «Фронт». Внимательно была выслушана с большим настроением сделанная рецензия. Особых разговоров книга не вызвала, но спрос на нее повысился.

«Жизнь на Фука» Гуля была прорецензирована, как образец очень популярных среди читателей мемуаров. Общая оценка такова—книга занимательна, но автор не достаточно серьезно подходит к вопросам.

Приведенный мною материал в незначительной степени охватывает нашу работу, но достаточно ее характеризует.

Проведенная нами работа убедила нас в том, что живые рецензии больше, чем другие пути пропаганды, повышают спрос на книгу, и это наблюдение не только наше, но коллективное наблюдение и др. массовых библиотек Иркутска. Одна из библиотек в рабочем районе (Маратовская библиотека), наиболее обеспеченная силами, приступила также к этой работе.

Сказалось влияние рецензий и на посещаемости литературных вечеров, устраиваемых библиотекой. Проведенные в этом году три литературных вечера, посвященных Фурманову, Некрасову, Горькому, собрали массовую аудиторию.

Конечно, влияние живых рецензий на читателей, посещающих их, было более глубоким, чем это могла достигнуть какая-нибудь другая форма библиотечной пропаганды книги. Учесть это трудно и является задачей будущей нашей работы. В летнее время работа по устройству рецензий нами была перенесена в один из садов. Перед нами стоит задача внесения большей системы в работу и продвижение наиболее удавшихся вечеров в рабочую аудиторию, что в этом году нам не удалось еще сделать в силу новизны работы.

Т. Бочаров

Книгоношеская работа в Иркутске

До 1927 года книгоношеская работа у нас в Иркутске была развернута очень и очень слабо. Велась она одной только центральной библиотекой Забайкальской железной дороги, которая начала эту работу в 1925 году, обслуживая рабочих транспортников паровозного цеха, вагонного сарая и казарм службы пути. О книгоношеской работе этой библиотеки наше библиотечное совещание знало очень немного и поэтому, видимо, и не дооценивало ее.

Поводом к развертыванию книгоношеской работы послужили доклады наших делегатов, приехавших с 1-ой Сибирской краевой и Московской конференций библиотечных работников. Делегаты достаточно полно осветили опыт работы на этом участке библиотек нашего Союза, отметили все положительные стороны этой работы и в резолюциях по их докладам пленумом библиотечного совещания были вынесены предложения: «проработать более детально вопрос о книгоношеской работе, наметить план развертывания сети по городу и приступить к работе как в городе, так и по округу».

Вопросы книгоношеской работы детально были проработаны массовой секцией библиотечного совещания. На заседаниях секции были затронуты такие вопросы: 1) план предварительного обследования книгоношеского пункта; 2) техника выдачи книг на пункте; 3) принципы наполнения книгоношеской сумки; 4) роль «КДК» в книгоношеской работе; 5) минимум политпросветработы на книгоношеском пункте и ряд других.

В дальнейшем на заседаниях секции ставились информации о ходе работы на пунктах.

Для того, чтобы работа по развертыванию сети шла по плану, весь город был разбит на районы, к которым прикреплялись отдельные библиотеки. В районах намечались предприятия, где работа должна была начаться в первую очередь. Для начала каждая библиотека взяла по одному пункту с тем, чтобы в дальнейшем, учитывая возможности и свой опыт, постепенно увеличивать сеть обслуживаемых пунктов.

Начало работы было положено в ноябре месяце 1927 года окружной центральной библиотекой, затем открылись книгоношеские пункты наши районные политпросветские и профсоюзные городские библиотеки. К 1 апреля 1928 года мы уже имели по городу 12 книгоношеских пунктов.

Нам удалось полностью осуществить поставленную перед собою в начале работы задачу—приблизить книгу к рабочему, дать ему новую книгу, приохотить к чтению. Попутно мы начали развертывать наиболее простые формы политпросветработы, пропагандирующие книгу (громкое чтение, рекомендательные списки, заметки в стенгазетах), и приступили к изучению читателя путем сбора отзывов на книги.

Пять месяцев работы на книгоношеских пунктах нам показали, что книгоношество, как форма работы наиболее гибкая и простая, дает вполне конкретные результаты.

Книгошество дает возможность библиотеке чаще обновлять книги, откликаться на темы дня и кампании, позволяет удовлетворять запросы читателей на определенные книги. Все это привлекает большее число желающих пользоваться книгами. На 1 апреля 1928 года мы имеем, например (по 4 нашим пунктам), следующее количество подписчиков.

Наименование пункта	На пункте числится	Записалось	Убыло	Состоит на 1-е апреля	Из них:	
					М.	Ж.
Школа малограмотных	148	160	21	139	45	94
Коллектив «Швейников»	145	66	3	63	25	38
Артель «Щеточник»	23	26	7	19	14	5
Государств. обувн. фабр.	98	64	—	64	48	16
Всего	414	316	31	285	132	153

Из этих цифр видно, что из 414 человек, имеющих на наших пунктах, записалось 316 человек, или 76 проц. При просмотре этой таблицы бросается в глаза сравнительно большая цифра убывших—31 человек (10 проц.). Объясняется это тем, что в школе малограмотных ряд учеников окончили школу и ушли в школу взрослых (часть из них перешла подписчиками в нашу стационарную библиотеку) и в артели «Щеточник» ушли некоторые из артели.

Из 285 человек подписчиков, состоящих на 1 апреля 1928 года, 132 человека мужчин и 153 человека женщин. Факт охвата большого числа женщин-работниц—явление тоже отрядное, так как в стационарных библиотеках мы наблюдаем как-раз обратное явление.

На книгошеских пунктах читатели берут книги не только для себя, но и для своей семьи, для детей (особенно женщины).

За 5 месяцев работы четырех наших пунктов было выдано читателям 2585 книг. Особенно заметен рост выдачи книг по месяцам: в ноябре было выдано 125 кн., в декабре—415, в январе—491, в феврале—699 и в марте—855.

Больше всего выдано беллетристики (1644 кн.), затем идут научные книги (научно-популярные 824 кн.) и детские (117 кн.).

После беллетристики читается, главным образом, книга по общественным вопросам (политическая книга), затем—производственная и по гигиене, по естественным наукам (связанная с антирелигиозными вопросами—как произошла земля, кометы, человек) и т. д.

Помимо выдачи книг, на книгошеских пунктах мы начали проводить громкие читки. Пока эта работа нами налажена на одном лишь пункте в школе малограмотных. До 1-го апреля было проведено 3 читки, посвященные Красной армии, дню работницы и юбилею М. Горького. Всего присутствовало на трех читках 297 человек.

К кампаниям же на всех пунктах вывешивались аннотированные рекомендательные списки книг, и книгошеские сумки пополнялись соответствующей литературой. На некоторых предприятиях в стенгазетах помещались заметки, пропагандирующие нужную книгу.

Перед выдачей, как правило, все книги раскладываются на столах, доступ к которым открыт всем. Такой прием позволяет нам комбинировать книги на столах по темам и заменять устройство специальных книжных выставок.

Нам хотелось выяснить, как же относятся читатели к прочитанному, как понимают и оценивают они книгу. Некоторым из читателей мы предложили дать отзывы о книгах в письменном виде, так как устные отзывы записывать во время работы не было возможности в силу ограниченности времени выдачи (выдача обычно происходит или в обеденный перерыв, или, как в школе малограмотных, перед началом занятий и продолжается от 45 минут до часа). Некоторые из читателей к этому предложению отнеслись вначале с неохотой. Другие же соглашались сразу.

Читательских отзывов у нас сейчас собрано уже много. Некоторые мне хочется привести полностью, сохраняя стиль и орфографию подлинников.

Кекчев, К.— «О жизни, старости и смерти». Изд. «Крестьянск. Газета». М. 1927 г. 58 стр.

— «Мнение о прочитанной мною книге. О жизни, старости и смерти. Мне эта книга понравилась она очень научная. Когда я прочла эту книгу и я много узнала хорошего в ней, как можно уберечься от всяких болезней, и как омолаживают животных и так же людей. И хотела бы еще почитать книгу. «О развитии жизни и происхождении человека».

(Женщина. 18 лет. Безработная. Учится в школе малограмотных, Б/парт. Русская). 2/III-28 г.

Горький, М.— «Детство». ГИЗ. М.— Л. 1927 г. 194 стр.

— «Произведение Горького „Детство“ мне очень понравилось тем, что в нем, Горький хорошо правдоподобно рассказывает о своем детстве описывая в какой среде он рос, быт простого народа своих родственников изображает все это как на самом деле было».

(Женщина. 21 года. Крестьянка учится в школе малограмотных. Б/парт. Русская) 6/XII-27 г.

Лондон, Д.— «Под гнетом» (Люди бездны). Из жизни английских углекопов. Из романа того же названия. Изд. „Долой неграмотность“. 1927 г. 64 стр.

— «Книга написана ярко и картинно, читатель переживает весь ужас в каком положении находились бедняки в капиталистической Англии. По моему недостаток в книге тот, что она написана отрывками, а не целым рассказом от чего получается незапоминание отдельных моментов».

(Женщина. 18 лет. Малограмотная. Член ВЛКСМ и союза швейников. Русская).

Анучин, Д. Н.— «Открытие огня и способы его добывания». ГИЗ. 1922 г. 24 стр.

— «Данная книга является очень научной и в то же время интересной. Интересно то, что как бы древние люди не были темны и глухи к науке, все же они открыли огонь. Открыть огонь это же ведь, великие и небывалые чудеса. Далее мы видим, что для древних людей огонь явился священным и они стали поклоняться ему. Да и не только те люди считали, что огонь священный, но и в наше время можно видеть у туземцев, индейцев и у пр. племен. А разве этих явлений нет у европейцев, да сколько угодно можно встретить. Например плевать нельзя на огонь, грех и т. д.

Теперь мы можем глубже вникнуть в эту книгу и оценить труд этого человека, который положил начало огня, ибо это были величайшие трудности, потому что мы видим как они добывали его: пилили, сверлили и т. д. Теперь нам остается сравнить древний способ добывания огня и настоящий и смотря на эти две огромных разницы мы можем сказать, что действительно наша наука в десятки и сотни раз больше увеличилась, чем она первый раз проявилась.

Теперь я хочу сказать, что на самом деле, много нам дает пользы данная библиотека, потому что которыми книгами я пользовалась они послужили мне помощниками в моем учении и я выражаю благодарность библиотеке, потому что мы пользуемся готовым, предоставленным на место. Книгами. Вот что я могла описать. Конечно, я больше поняла, чем описала, но все описать не могла, потому что не могу правильно мысль передать».

(Женщина. 19 лет. Домработница. Учится в школе малограмотных. Член союза нарпит. Б/п. Русская). 3/II-28 г.

Из только что приведенных отзывов видно, что к книге читатели подходят очень серьезно, вдумчиво, часто с чисто практическими требованиями—книга должна научить чему-нибудь, дать новые знания, уточнить имевшиеся представления и т. д., и т. д.

Работа на книгоношеском пункте дает возможность полнее обслужить читателя, откликаться на ряд запросов со стороны их. Записывая отдельные спросы на книги или вопросы, которыми интересуются наши читатели на пунктах, мы соответствующим образом пополняли каждый раз книгоношескую сумку. Принесенные книги у нас сразу же обычно расходились.

Если иногда не было возможности достать для сумки затребованную книгу у нас в стационарной библиотеке,—читатели выражали нам обычно свое неудовольствие.

— «Эх, а я то ждал, что вы принесете. Наверное, забыли принести». И нам стоило больших трудов уговорить такого читателя, взять на этот раз другую книжку, обещая в следующий приход принести затребованную им.

Работу на пунктах вначале веда сама библиотека, сейчас же мы начали переходить к вовлечению в нее культкомиссий и отдельных товарищей. Уже на двух пунктах у нас работают выделенные для этой работы специальные лица из состава обслуживаемого коллектива. Роль библиотеки сводится здесь к инспекторским функциям—к контролю и направлению работы. Библиотекарь старается давать практические указания и наглядную помощь в работе. Передавать же совсем работу мы находим невозможным, так как, несмотря на большое желание работать, выделенные лица все же не могут заменить библиотекаря. Они плохо знают книгу, часто не знают, что порекомендовать, как поступить в том или ином случае—вот здесь-то библиотекарь и старается оказать нужную помощь во время своих посещений пунктов.

Книгоношеская работа в настоящее время развернулась у нас не только по роду, но начата и дает уже свои результаты по ряду районов в округе. После доклада окружной центральной библиотеки—«О продвижении книги в массу», бывшем на второй окружной методической конференции в декабре месяце 1927 года—на районных конференциях вопросу о книгоношестве было уделено большое внимание. Сейчас мы имеем с мест ряд сообщений об этом.

Подводя итоги, нужно сказать, что книгоношеская работа—одна из наиболее живых и простых в области продвижения книги в массу. Она, помимо вовлечения нового читателя, ставит перед библиотекарями ряд очень важных задач: уметь откликнуться на запросы читателя, если запроса на ту или иную литературу в массе нет еще, путем применения книгоношеской работы есть возможность этот запрос вызвать. Запросы читателя на книгу помогают библиотеке правильно подходить к комплектованию, вполне конкретные результаты способствуют желанию развернуть работу шире. Книгоношеская работа сближает библиотеку и избу-читальню с населением, поднимает авторитет к этим учреждениям и т. д., и т. д.

Нам кажется, что наш опыт должен послужить стимулом к развертыванию книгоношеской работы и в других местах Сибири, где эта работа еще недостаточно развита и где к ней еще не подошли вплотную.

И. Д. Березовский

Радио в массы

За последнее время радиофикация сельских местностей нашего Советского Союза начала разворачиваться усиленным темпом. Растут радиоустановки в селах, деревушках, по глухим аулам и улусам, затерянным по далеким окраинам. Это — отрадное явление. Это говорит за то, что мы теперь уже стоим в той полосе, которая характеризует собою момент широкого культурного строительства.

Но наряду с этим, в радиофикации мы имеем еще ряд существенных недочетов, пробелов, которых нельзя не коснуться. В основном они сводятся к следующему:

1. Зачастую в деревнях, где есть радиоустановки, а нет кружка радиолюбителей, радиослушатели являются пассивными слушателями.

2. Там, где есть радиокружки, дело также иногда обстоит не блестяще. Иной кружок работает вне плана и системы. Радиолюбители мало получают необходимых знаний, которые помогли бы разбираться в чертежах, схемах радиоприемников и частях аппаратуры; многие, зачастую, портят радиоустановки; как результат этого, мы видим во многих местах «молчаливые установки», где радио прекратило свою полезную работу.

3. Деревенские радиокружки очень часто сидят без популярной радиолитературы, которой, кстати сказать, очень мало, — иначе говоря, приток этой литературы в деревню очень слаб.

Здесь нужно отметить также и тот факт, что имеющаяся в продаже литература по вопросам радио малодоступна пониманию деревенского радиолюбителя: математические формулы, которыми пестрит иная книжка, для крестьянина и рабочего кажутся египетскими иероглифами. Вот только разве газета «Радио в Деревню» может быть исключением из общего положения.

4. Радиообщества все же слабо проводят работу по вовлечению деревенской массы в члены ОДР и инструктажу деревенских ячеек: они больше лишь обслуживают городских радиолюбителей.

5. Нет увязки в работе политпросветорганизаций и ОДР по линии радиофикации деревни, а если эта увязка и есть, то формальная.

Теперь о радио в нашей сельской школе. Приходится отметить печальные факты. В условиях сибирской школы радио еще не завоевало себе внимания и не заняло почетного места среди других вопросов школьной жизни. Общественное внимание еще мало приковано к вопросу о радиофикации школы. Деревенский просвещенец, за единичными исключениями, не вооружен еще радиотехническими знаниями. Мы еще не можем добиться материальных возможностей в отношении снабжения школ радиоаппаратурой и задумываемся всерьез над этим вопросом.

Редко, где устраиваются курсы для выработки кадра деревенских, теоретически и технически грамотных, радиолюбителей, — а они-то (курсы) дозрели нужны.

Ясно, что отмеченное выше далеко не исчерпывает все те недочеты, которые мы имеем в области радиофикации: в действительности фактов гораздо больше, чем мы предполагаем.

Нам хочется настоящей статьёй заострить особое внимание общественности на вопросе о радио и выдвинуть радиостроительство на первый план текущей очередной работы, в особенности теперь, в связи с лозунгом о культурной революции.

Мы должны теперь же поставить перед собой целый ряд точно оформленных задач по радиостроительству страны и провести ряд практических мероприятий, направленных к изжитию указанных выше недочетов. Эти мероприятия, в соответствии с

различными местными условиями, придется, быть может, расширить, дополнить, видоизменить и т. д. Но в основном они мыслятся нами в следующем виде.

Необходимо при каждой радиоустановке иметь твердый, сплоченный кружок радиолюбителей, состоящий из людей, любящих это дело и заинтересованных увеличением количественного и качественного роста его. В работе этого кружка нужно добиться того, чтобы он не носил характера ястовой организации, чтобы получаемые в процессе работы знания передавались в широкие слои массы. Форм работы кружка с массой здесь можно наметить много: выставки, беседы, лекции, устройство недельников, вечера вопросов и ответов по вопросам радио и т. д. Все это взятое вместе безусловно сыграет громадную роль в деле продвижения идей радио в массу и даст известные положительные результаты.

Имеющиеся сейчас на местах кружки и ячейки ОДР должны поставить свою работу в строго плановом порядке, соблюдать известную систему и последовательность в проработке, чтобы не получалось нестроты, лоскутности, отрывочности получаемых знаний, а было бы цельное представление о радио. Основная и главная задача кружка—получить необходимые познания, а затем путем практической и теоретической работы расширять и углублять их, закрепляя все это известными достижениями.

Литература по радио в популярно-изложенной форме должна быть шире распространена через кооперативы и другие организации в деревне.

Нужно, чтобы ОДР в своей очередной работе заострило особое внимание на вопросе радиофикации деревни и далеких окраин нац. республик. Нужно, чтобы эти общества, сообразуясь в каждом отдельном случае с известными условиями и чутко прислушиваясь к голосу деревенского радиолюбителя, проработали вопрос радиофикации деревни во всей его полноте.

Вопрос об увязке радиоработы между ОДР и политпросветорганизациями является вопросом давно наболевшим. Его необходимо разрешить, главным образом, по линии осуществления единого руководства радиоработы, особенно в отношении улучшения программ радиопередач, совместной проработки методической части работы и целого ряда других моментов.

Курсы для подготовки кадра радиолюбителей необходимо устраивать не только в городах,—нужно добиваться, чтобы эти курсы устраивались в районе, в каком-либо из крупных сел. Устройство курсов в деревне безусловно оправдывает все затраченные на них средства, если дело будет поставлено умело.

Для того, чтобы радиофицировать сельскую школу, нужно, по нашему мнению, следующее: а) на всех курсах, конференциях по переподготовке просвещенцев включить в программу вопрос о радиофикации и дать слушателям хотя бы элементарные сведения по радиотехнике; б) добиваться включения в смету из учебной части средств на приобретение для школы радиоаппаратуры, а также провести ряд других мероприятий, направленных к тому, чтобы радио в школе завоевало для себя почетное место и, следовательно, было фактором воспитательного и образовательного характера.

Кроме указанных выше мероприятий, необходимо провести в жизнь: а) снижение цен на радиоаппаратуру; б) предоставление деревенским ячейкам ОДР льгот в отношении покупки готовых радиоприемников и деталей их; в) организацию радиопередвижек и посылку их по глухим деревням. Радиопередвижки, наряду с другими мероприятиями, выполняют свою роль в деле продвижения радио в массы с должным успехом.

Вопрос о радиофикации деревень и улусов, особенно в условиях Сибирского края,—вопрос злободневный и нам нужно, чтобы внимание общественности было приковано к нему. Этого настойчиво требует сама жизнь, особенно теперь, в связи с лозунгом о культурной революции.

«Радио в массы»—вот тот лозунг, на выполнение которого сейчас должна быть мобилизована вся советская общественность.

Л. Доброва-Ядринцева

Туземные школы-интернаты Сибирского края.

Школы-интернаты—это единственная форма школ, которая дает возможность обслуживать кочующее туземное население, разбросанное по тайге иногда на громадном пространстве.

Даже там, где туземное население перешло почти к оседлому образу жизни, например, в Нарымском крае, но где стойбища-юрты отстоят друг от друга на 80-90 и более км., а в каждой юрте обитает всего по 9-5 семей,—единственным типом школы, действительно достигающим реальных результатов, является интернат.

Всего по Сибирскому краю имеется 10 такого рода школ-интернатов, обслуживающих различные группы туземных народностей сибирских окраин.

Они расположены следующим образом:

Округ	Пункт расположения школы-интерната	Район обслуживания и общая численность населения	Народность
Красноярский	1. Тура	Илимпейская тундра; душ об. пола 1931	Тунгусы
	2. Янов-Стан	Тазовский район; душ об. пола 1389	Тунгусы, остяко-самоеды, юраки
	3. Хатангское	Хатангский район; душ об. пола 3588	Якуты, долгане
Томский	1. Широково	Район реки Кети; душ об. пола 688	Остяко-самоеды
	2. Верта-Кос (Висков Яр)	Каргасокский район (Обь, Тым, Васьюган); душ об. пола 1215*)	Остяки, остяко-самоеды
Киренский	1. Ербогачены	Район верховьев Нижн. Тунгуски; душ обоого пола 500	Тунгусы
	2. Анкачо (Наконно)	Н.-Тунгуска, р. Лимпея; душ обоого пола ориент. 500	Тунгусы

*) Номинально данная школа обслуживает до настоящего времени также Ваховский район с туземным населением в 2624 д. об. пола.

кинулись ко мне с невообразимым криком—я видела только в чьих-то трепещущих пальцах конверт.

В классе оживление невероятное. «Читайте, читайте!»—просили меня. Я видела, что о предстоящей теме сейчас и думать нечего.

Скряпя сердце (так как испытываю вечную тревогу—успею ли пройти намеченное в плане), беру письмо. (Меня могут упрекнуть в педантизме. Но, ведь, педагогическая работа больше, чем какая-либо другая, требует неуклонности, настойчивости и систематичности). Тишина водворяется непривычная. Письмо из Житомира. Ребята благодарят за письмо, удивляются нашему морозу, сообщают, что у них нынче суровая зима, было даже 10° по Реомюру, и они все сидели по домам. Дружный смех сибиряков встретил такое сообщение. Жители Житомира не видели кедровых орехов и спрашивают: «Какие они, вкусны или нет». В конце письма на украинском языке написан Интернационал. Ребята просили меня еще раз с самого начала прочесть все письмо, а слова Интернационала твердили по-украински. Решили послать посылку—кедровых орехов, шишку и ветку кедра. Только ко второму уроку удалось немного направить мысли ребят на предстоящую работу по теме. Счастливым адресатом на другой же день принес ответ на письмо, а другие ребята купили шишку, орехов и принесли ветку кедра. Упаковку посылки отложили до конца уроков, но оживление все же эквизило во всем и очень отражалось на текущей работе.

Возвращаюсь к теме. Первая подтема—«Крепостное право». 1) Жизнь помещиков. Рассматривали фотографии помещичьих имений: «Останкино», «Архангельское», «Марфино», читали рассказы из хрестом. «Наш Союз». 2) Жизнь крепостных. Драматизировали рассказ Тургенева «Льгов» (часть рассказа), читали рассказы из хрестом. «Наш Союз». 3) Крепостная женщина. Подбирали стихотворения, записывали их в общие тетради. 4) Бунтари. Читали рассказ Короленко «Бунтарь» из хрестом. «Наш Союз». Записывали кратко по каждой подтеме проработанный материал. 5) Пугачев. Читали рассказ того же названия из хрестомат. «Наш Союз». 6) С. Разин. Читали рассказ «С. Разин» из хрестомат. «Наш Союз». Потом детям предложены были на выбор две темы: «Пугачев» и «С. Разин». Как обычно, сочинения зачитывались и обсуждались в классе.

А письма из школ от времени до времени приятно нарушали наше деловое настроение. И вдруг неожиданно пришла посылка из Карелии, из г. Петрозаводска. Ребята прислали образцы минералов, каталог к ним. К нам пришли некоторые преподаватели 2-ой ступени посмотреть нашу посылку.

Ребята из Петрозаводска спрашивали о добыче каменного угля в нашем округе. Несколько человек наших объединились (кружок связи) для составления обстоятельного ответа и рисунков. Карельцы спрашивали о наших северных народностях, так что и на этот вопрос надо было ответить.

Но самый большой эффект произвела посылка из г. Грозного. Огромная—около 1 метра в длину и см. 60 в ширину. Надо было только видеть, как распечатывали посылку ребята. На лицах написано такое оживление, восторг, сияющая радость. Я пожалела себя, что никогда прежде не переживала такой радости в школе.

Из г. Грозного прислали экспонаты—нефть и ее продукты. Работа красивая, тщательная, изящная. Мы ответили открыткой, выразив свою радость, и сообщили, что готовим им тоже посылку.

Было письмо из Ливадии с вложением засушенных полевых цветов (в феврале). Последнее (пока) письмо получено снова из Житомира. Трудно передать наивную трогательность украинцев. Письмо прилагаю.

Дорогие товарищи!

Зина, Юдася и все 4-ой группы. Спешим Вам сообщить, что мы Ваше письмо получили и как прочитали про орехи так у всех явилась мысль как это хорошо. Как интересно получить орехи которых до сих пор еще не видали: хотели было

сейчас писать ответ но решили подождать. Действительно не прошло три дня как получили и о, радость! наш учитель Палип Некифирович приносит с почты посылку все так и закричали, орехи, орехи с Томска орехи. Была в школе переменка сейчас торжественное заседание устроили кружок связи в центре и руководить делом происходит вскрытие посылки. У многих глаза блестят, уши насторожились смотря: есть кричат, есть, высыпали в тарелку полная тарелка! прыгают наши, кричат от радости руки протягивают—мне, мне, кричат начали раздавать, ребята принялись за работу лакомятся. Тут звонок на урок, а мы все еще хрускаем орехи. Все попробывали всем хватило. Да вкусны орехи, вкусные очень Вам благодарны ребята. Очень благодарна Зине Кориной чувствуем, что мы с ней былиб как с сестрой нет слов чтоб отблагодарить Вас. И сейчас думаем чтоб Вам послать такое чего у Вас нет. Веточка была еще совсем зеленая и не помялась шишка тоже целая. Мы шишку и веточку и орехов с полстакана спрятали для коллекции; Вивесем у нас в класс. Теперь мы проходим тему «Обработка металлов». Дальше будем проходить «Электрофикация». Весенняя кануколи у нас будут говорят 20-го марта. А когда у Вас?

Пока будьте здоровы.

Очень, очень Вам благодарны за орехи. Пишите дорогая Зиночка. Ждет кружок связи ответа как соловей лета.

Родиук Маруся Махневская Анечка

Кривошеев Иван».

К сожалению, мальчик, мечтающий в будущем быть машинистом, поехать на Украину, не получил никакого ответа из Харькова. Он больше других мечтал и ждал ответа. Мне жаль, что чья-то небрежная рука сунула его письмо, полное детской искренности, куда-нибудь подальше, и оно забыто*). Правда, нам ответили пока только 25 проц. школ, но их ответы внесли такую радость, такой неподдельный интерес в школьную работу. Я благодарна тем коллегам, которые поддержали этот интерес в своих учащихся, так как без интереса к работе самого педагога (это ни для кого не секрет) даже самая увлекательная работа хиреет и гибнет.

Переписка со школами имела большое значение для детей: она дала жизненный материал для обмена мнений (устная речь), умение составить письмо (письменная речь), отправить его (жизненный навык), живое интересное наблюдение над чужой речью, знание географической карты,—при чем это было не просто неинтересное заучивание городов и республик, а действительная необходимость в пользовании географической картой.

12. Темы: «Революция 1905 г.», «Мировая война», «1917 г.» носили общественно-ведческий характер, но здесь широко использован художественный материал. Читали статьи из Хрестомат. «Наш Союз»: «Забастовка», «Подпольная типография», «По дворцу»—Брусянина, «9 января» и др., стихотворения «Маленький дружинник» и др. рассказы. Художественные произведения дали детям яркие картины угнетения трудящихся и их борьбы с угнетателями, картины гражданской войны. Художественные произведения познакомили учащихся с Октябрьской революцией, давней окончательную победу трудящихся.

13. Сношения СССР с границей. Времени на эту подтему осталось очень мало, но закончить ее, «закруглить» материал было необходимо, так как кончался второй триместр, переносить же начатую работу через каникулы не имело смысла.

Здесь по родному языку детям были даны самостоятельные задания—прочсть рассказы из хрестомат. «Наш Союз»: «У берегов Африки» (с использованием географ. карты), «Бесправие», «Роскошь и нищета», «Как живут в Китае», стихотв. «Ли-Чан» Эти рассказы ярко характеризуют положение рабочих в капиталистических странах и положение угнетенных национальностей колониальных стран. Тема эта была разделена на несколько подтем, соответственно которым использовали указанные рассказы. Само-

*) В конце уч. года, когда дети уже предвкушали летний отдых, пришло большое письмо из Харькова. Но регулярных занятий не было, и каждый педагог поймет, что ответить на него можно уже только в будущем учебном году.

стойтельное чтение учащихся помогало им разбираться в вопросах, выдвинутых на уроках. Учащиеся делали выборки из статей на такие, например, вопросы: 1) как живут рабочие Англии, Америки, Китая, 2) положение угнетенных народов колониальных стран и др. Подтема «Связь трудящихся СССР с рабочими организациями др. стран» носит обществоведческий характер. Эта подтема знакомит учащихся с работой МОПР'а и КИМ'а. Здесь через родн. яз. дети получили живые образы: прочитаны были рассказы из хрестомат. «Наш Союз»: «В польской тюрьме», «Международное общество помощи борцам революции», «Черный Джорджи», рассказ Гумилевского, очень интересный, живой. В последнем рассказе говорится о помощи трудящихся СССР английским углокопам.

Как всегда, сделали запись в общие тетради, нашли стихотворения, сделали зарисовки, иллюстрирующие текст.

В революционные праздники дети самостоятельно подбирали, заучивали, декламировали на шк. вечерах стихотворения индивидуально и коллективно; делали доклады.

Стенгазета. В стенгазете работала почти исключительно 4-я группа. Младшие гр. принимали небольшое участие.

4-я группа выписывает газету «Ленинские Искры», читает журналы: «Пионер», «Всемирный Следопыт» (выпис. школа). По местной газете ребята следят за жизнью Томского округа, читают отд. «По СССР». Названия городов и республик уже не пустой звук. Читают, конечно, наиболее активные и развитые дети.

Самоуправление. На собраниях группы и учкома ребята приучаются делать отчеты о своей работе и обсуждать работу товарищей, вести протоколы собраний.

Заключение. Из всего сказанного можно видеть, что тренировка в орфографии велась не на комплексном материале. Меня ободряли в этом отношении слова товарищей (книга «Практика работы по программе ГУС'а моск. учителей», стр. 47)—«Тренировка в навыках на комплексном материале снижает самую ценность материала, мешает углубиться в проработку ее». Я прибавляю—может надоесть и опротиветь сама тема искусственным подбором упражнений.

Дальше стр. 47—«Упражнения целесообразны только тогда, когда часто и регулярно повторяются; только повторение, планомерное во времени и организации, может дать автоматизм, нужный как детям, так и взрослым в работе».

Этого регулярного, систематического упражнения никак не достичь на одном комплексном материале.

Попытаюсь подвести некоторые итоги своей работы по родному языку.

В этом учебном году мы имеем хорошую хрестоматию для 4-ой группы «Наш Союз», недостатка в материале для чтения у нас не было и техника чтения у ребят значительно улучшилась. Материал для чтения целиком входит в комплексные темы.

Развитие устной и письменной речи в 75 проц. базировалось на темном материале. Уменье пользоваться книгой («выборки», пользование оглавлением) приобреталось исключительно на комплексном материале. Грамотность (в смысле умения правильно записать свою мысль) приобретена учащимися почти исключительно на комплексном материале. Не могу сказать, чтобы вся работа в целом меня вполне удовлетворила; было много промахов и недостатков, но отдельные моменты казались удовлетворительными и являлись стимулом к дальнейшей работе.

И. Хмелевский

Учет успешности учащихся по устному счету

Объективные методы учета школьной успешности учащихся все глубже проникают в массовую школу. В этой области педагогической практики имеются значительные достижения. В настоящей статье мне хотелось бы поделиться опытом одной массовой школы, отработавшей формы учета успешности по устному счету*).

Устный счет, как это известно инспекторам и зав. школами, зачастую игнорируется учителем. Если в I и II группах I ст. на него обращается достаточно внимания, то в III и IV группах этого совершенно нет. С переходом на, так называемые, «столбики», упражнения в устном счете исчезают. Нередко встречаются курьезные случаи, когда учащийся VI гр. затрудняется устно разделить 48 на 16 или от 45 отнять 17. Виной этого является полное отсутствие упражнений по устному счету и погоня за решением пресловутых столбиков. Все вычисления производятся при помощи мела или карандаша. Так, например, чтобы вычесть 17 из 45, учащийся должен сперва подписать вычитаемое под уменьшаемым и тогда, путем обычных рассуждений, произвести нужное вычисление: от 5 отнять 7 нельзя, занимаем «единицу»; от 15 отнять 7 будет 8 и т. д. Учитель не возражает: «Пусть пишет, технику вычитания закрепит». Ошибка не допустима. Устный счет нужен. В этом не раз мы имели возможность убедиться, и потому доказательства излишни.

Программы ГУС'а требуют быстрого устного счета. На методику его преподавания и на учет школе необходимо обратить самое серьезное внимание.

Вопрос методики устного счета не входит в задачи настоящей статьи. Остановимся лишь на учете, который имеет немаловажное значение при постановке данного вида работ и, как это показала практика, является стимулирующим началом как для учителя, так и для учащихся.

Техника учета успешности по устному счету крайне проста. Накануне учета учитель составляет ряд примеров-задач применительно к объему знаний данной группы, обозначив каждое задание порядковым номером, например:

№ 1 $48 : 16$

№ 2 $45 - 17$

№ 3 14×5

№ 4 Сколько граммов в 2,5 килогр.?

№ 5 Сколько копеек составляют 4% от 5 руб. и т. д.

В день учета предлагается детям открыть тетради и проставить номера задач так, чтобы результаты решений можно было без затруднений поместить рядом с соответствующим номером (форма № 1).

*) В практической проверке данной формы учета активное участие принимала уч. ж.-д. школы ст. Петропавловск тов. Майнова И. Х.

Форма № 1.

УЧЕТ УСТНОГО СЧЕТА	
23 сентября 1928 г.	
Степанов Иван.	
№ 1 =	№ 4 =
№ 2 =	№ 5 =
№ 3 =	№ 6 =
и т. д.	

Проредавав эту работу, учитель громко и четко диктует всему классу задачу, обозначенную № 1 (в нашем примере 48 : 16).

На решение и запись результатов одной задачи дается учащемуся от 15 до 30 секунд, в зависимости от сложности примера. Момент перехода к решению следующего номера задачи определяется словами учителя: «Решаем № такой-то». Учащийся, не решивший или не успевший решить задачу в предоставленное ему на это время, рядом с соответствующим номером ставит черту.

Учет целесообразнее всего проводить в начале второго урока, когда дети в сборе и степень их утомления низка. Учет (без подготовки) не должен превышать 10 минут. За это время учащиеся решают от 20 до 25 задач. Из этого количества и нужно исходить учителю при составлении теста.

Проверку правильности решений удобно организовать здесь же, в классе. В таком случае учитель выписывает на доску «ответы» предложенных примеров-задач, и учащиеся, обменявшись тетрадями, проводят проверку сами.

Неверно решенные или совсем нерешенные задачи отмечаются знаком —, решенные правильно — знаком +

Форма № 1 (с результатами решений и проверкой)

УЧЕТ УСТНОГО СЧЕТА	
28 сентября 1928 г.	
Степанов Иван.	
№ 1 = 3 +	№ 5 = 2250 гр. —
№ 2 = 28 +	№ 6 =
№ 3 = 70 +	№ 7 =
№ 4 = — —	и т. д.

Количество правильно решенных задач, по сравнению с выведенной для класса медианой, указывает на степень развития навыка в устном счете у данного ученика. Массовое нерешение задач одного и того же номера наглядно говорит о том, что данная область арифметики обработана с учащимися слабо.

Выявление слабых мест в устном счете удобно проводить по следующей форме:

№№ п/п.	Фамилия, имя	№№ примеров-задач.							
		1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8. и т. т.
1.	Степанов Иван	+	+	+	+	—			
2.	Иванов Борис	+	+	+	+	—			
3.	Никулина Вера	+	+	—	—				
4.	Рассохина Юлия	+	+	+	+	+			
5.	Домникова Зоя	+	+	+	—	—			
		5	5	4	3	1			

Из данной таблицы видно, что меньшее количество правильных ответов имеет № 5 (1 правильный ответ), слаб также—№ 4. Пятый номер—это задача на проценты. Как видно, учащиеся почти не усвоили этого правила.

В заключение нужно сказать, что при постановке данного вида учета необходима строгая дисциплина: списывание, подсказывание, разговоры, неаккуратное отношение к делу искажают результаты учета. Путем предварительных бесед необходимо заинтересовать ребят этой работой, не ставя ее, однако, в плоскость казенной проверки или экзамена*).

К. Иванова

Школьная выставка

(Опыт Барнаульской окр. опытно-показательной школы имени Коминтерна)

Выставка должна была осветить цели, задачи и методы работы старой и новой школы. Выставка раскинулась в зале (временно) и двух комнатах, отведенных специально под школьный краеведческий музей. Материалы выставки были расположены по отделам. Общий отдел характеризовал разницу между старой и новой школой. Дальше были подобраны экспонаты, характеризующие условия, в которых выросла новая школа. Были подобраны также отчетные материалы с учебниками, детские работы и пояснения к ним. Эти материалы характеризовали собою следующие разделы: 1) обучение грамоте и счету по новым методам (образно-моторному и целых слов) с 1921 до 1928 г.; 2) применение исследовательского метода в школе; 3) планирование и учет работы; 4) физическое воспитание; 5) трудовое воспитание; 6) художественное воспитание в школе; 7) самоуправление; 8) юношество и детское движение; 9) наша связь.

Временная выставка на этом заканчивалась. Далее обозреватель приглашался в стационарный школьный краеведческий музей. Музей школы является подытоживанием шестилетней исследовательской работы школы.

Первая комната была заполнена экспонатами по этнографии, географии, археологии, минералогии, ботанике, зоологии. Экспонаты были взяты из нескольких алтайских районов (Чемальского, Успенского, Паснаульского, Урскульского, Онгудайского и южной части Телецкого озера). Характерны экспонаты по обследованию культуры алтайских племен—ойрот-кижи, телеутов, маймаларов, тубаларов и теленгитов.

Научно-ценными являются копии с писаниц, высеченных на каменных глыбах каким-то народом и рисовки «каменных баб», изображающих лица с усами и довольно длинными прямыми носами, что не присуще для нынешних алтайцев.

Писаницы, бабы и большие нескрытые курганы найдены 4-й экспедицией школы, работавшей в верховьях р. Катунь, вблизи с. Онгудай.

За последние годы школа стала выдвигать краеведческую работу, как свое опытное задание, и ставить эту работу во всех группах школы. Означенную работу характеризуют экспонаты второй музейной комнаты, которые расположены по разделам «Природа», «Труд» и «Общество» г. Барнаула и его округа. В отделе «Природа» даны местоположение районов обследования, их флора, фауна, население. В отделе «Труд» охарактеризованы кустарное производство, производство заводского типа, сельское хозяйство коммун, совхозов и одиночек (бедняка, середняка и кулака). В отделе «Общество» отражено управление округа, города, села, история города, остатки старины, быт детей в наши годы (дет. труд, игры по сезонам года, игрушки).

*) Редакция ждет ответа читателей об опыте учета, описанном автором.

Означенные экспонаты дают полное представление о том, насколько достигается связь с жизнью в процессе работы школы по новым программам Государственного Ученого Совета.

За десять дней выставки школу посетило не мало организаций. Вот некоторые из отзывов о проведенной работе по выставке:

1. «Выставка хорошая, вполне понятен ход работ за 10 лет Октября» (Домохозяйка).

2. «Общее впечатление о выставке хорошее, так как в ней наглядно и последовательно показана работа школы. Нужно отметить отдел старой и новой школы, так как это нам, будущим учителям, дает практические навыки в будущей работе. Кроме того, следует остановиться на отделе кружка эсперанто». (Уч-ся педуклона 22 сов. шк.).

3. «Хорошо отражена на выставке разница между старой и новой школой, особенно интересны следующие отделы: краеведческий, дающий ясное представление о новой школе, как школе жизни; отдел по самоуправлению, рисующий последовательное развитие органов самоуправления; пионерский отдел и выполнение газет». (Члены секции нар. обр. горсовета).

4. «Осмотрев выставку и музей, считаю, что работа проделана большая и есть большие достижения. Благодарю педагогов, желаю успеха в продолжении и закреплении работы». (От родителей учащихся).

5. «Выставка—хороший учет за 10 лет». (Работница).

6. «Вижу, что школа растет и вывешенная выставка очень характерно знаменует достижения в области культуры за 10 лет сов. власти». (Рабочий).

Отзывы о музее собирались особо, вот некоторые из них:

1. «Впечатление от музея хорошее. Музей представляет научную ценность». (Члены секции горсовета).

2. «Краеведческий музей посетили учащиеся школ малограмотных (65 чел. взрослых), где встретили очень много интересных вещей и узнали жизнь алтайцев. Очень понравилось».

3. «На ребят большое впечатление произвел рассказ об алтайцах и их обычаях. Особенно ярки в рассказе были моменты о сказках, приготовлении пищи и камлании. Нужно отметить большое мастерство рассказчицы А. И. Мироновой, сумевшей в полной мере овладеть вниманием детей и дать им интересный содержательный рассказ». (Учительница III гр. 13 сов. школы).

4. «Наша цель была познакомиться с жизнью и бытом алтайских народов. По рассказам зав. музеем, по рисункам и экспонатам мы подробно узнали жизнь алтайцев... жаль, что нет изданного художественного материала для ознакомления с Алтаем... В следующей комнатке шк. музея (на временной выставке) заинтересовал больше всего кукольный театр, а также столярная работа и переплетная. Желаем познакомиться с действием кукольного театра и просим помочь нам указаниями». (Коллектив уч. 4 гр. «Б» 12 сов. школы).

5. «Помещение тесно. Необходимо его расширить. Нужно назначить специального платного школьного работника для заведывания этим музеем. Музей этот имеет огромную ценность для подрастающего поколения—он будет побуждать детей к самостоятельности, путем пополнения экспонатов и т. д.

Самым же ценным отделом является этнографический отдел, знакомящий с бытом разных народностей Алтайского края. Ценным он является особенно тем, что все экспонаты собраны экспедициями учащихся.

Зарисовки писаниц Урскульского района являются особенно ценным вкладом в науку. Этих зарисовок нигде в научной литературе нет.

Нужно пожелать, чтобы эти этнографические экспедиции продолжались бы и в последующее время и не прерывались бы. Как школьные организации и учреждения, так и краеведческие должны всемерно поддерживать и наставлять на их продолжении». (Местный краевед П. Е. Семьянов).

Н. Перфилов

Учащиеся и непосредственное планирование работы

(Из практики педагогического отделения Минусинского аэропедтехникума).*

Задачи и весь строй советской школы настоятельно требуют вопросам планирования работы уделять особое внимание.

Планирование работы не может стоять вне педагогического процесса, обособленно от него, а должно составлять один из довольно существенных его этапов, тем более, что если планирование осуществляется одним из педагогов без участия учащихся, то многие части предстоящей работы являются не только неясными для учащихся, но даже упущенными и почти всегда недостаточно приспособленными к жизненным требованиям и к интересам учащихся. Когда же планирование работы проводится самими учащимися (с участием в той или иной степени педагога), то, конечно, план имеет большую жизненность, не говоря уже о том, что в этом случае проявляется творческая работа учащихся.

Программы ГУС'а, учитывая эти положения, предполагают необходимость планирования работы учащимися, начиная с самых первых шагов обучения. Разумеется, это планирование должно по своему масштабу соответствовать возрасту и развитию учащихся.

Однако проведение этого принципа на практике часто сводится к соблюдению одних формальностей. Обыкновенно план, разработанный педагогом, освещается перед учащимися, и, в весьма редких случаях, последние вносят в него какие-либо коррективы. В школах повышенного типа, в особенности в том случае, когда школа не перешла на лабораторную систему, планирование работы далеко не всегда имеет то значение, которое придается ему программами ГУС'а.

Надо заметить, что педагоги как школ I-й ступени, так и школ повышенного типа вопросам планирования уделяют еще недостаточно внимания, допуская планирование работы учащимися, как день времени, и только.

Еще в некоторой, правда, в небольшой степени допускается возможность планирования учащимися выполнения кое-каких практических задач, но как только дело касается планирования общей школьной работы, включая сюда и педагогические задачи вообще и так называемую «учебу» — в частности, так сейчас приводится бесконечное число возражений против допустимости планирования учащимися.

Вопросу планирования работы в педтехникумах придается большое значение, и в резолюциях 2-й Всероссийской конференции по среднему педагогическому образованию («Сборник материалов по педагогическому образованию», выпуск второй, ГИЗ, 1927) прямо указывается, что «планирование является исходным и чрезвычайно важным моментом работы по активно-плановой системе». В этих же материалах говорится не только о значении и необходимости планирования, но даются указания и в отношении порядка этого планирования.

«От общего производственного плана педтехникума, согласующего его академическую, производственную, педагогическую и общественную работу — к курсовым планам, от курсовых планов — к общим планам по отдельным дисциплинам, от общих пла-

*) В порядке обсуждения.

нов по отдельным дисциплинам — к планам отдельных заданий, — вот те этапы плановой работы, которые сделают планирование отдельного задания неотрывным от целого и бесплывучим эпизодом, а неотъемлемой органической частью всей работы педтехникума» (там же, стр. 142).

Построенная таким образом работа по планированию может и должна дать положительные результаты, если в этой работе будут принимать активное участие слушатели педтехникума. Обычно, далеко не всегда годовой производительный план педтехникума подвергается обсуждению широких масс слушателей. В лучшем случае этот план проводится через школьный совет, правда, с участием не только обязательных представителей от курсов, но и добровольно пришедших на это заседание слушателей. В нашем техникуме в истекшем году, из общего числа 110 слушателей, на школьном совете, обсуждавшем общий план работы педагогического отделения, присутствовало около 50 человек, живо интересовавшихся предстоящей работой. К сожалению, годовой план работы рассматривался не в самом начале учебного года, а месяца через полтора после начала учебных занятий. Это объясняется тем, что преподаватели техникума отличаются текучестью, а для составления плана необходимо ориентироваться на местные условия, для изучения которых должно быть уделено некоторое время, и преподаватели, назначенные с осени текущего года (а таких подавляющее большинство), естественно, не смогли сразу же принять участие в составлении годового плана.

Участие слушателей нашего техникума в планировании всей работы педагогического отделения выразилось, главным образом, в уяснении как общего направления всей работы, так и отдельных ее моментов, а также во внесении некоторых, правда, незначительных пожеланий. Годовые планы работы по каждому курсу в текущем году у нас не проводились, так как общая целенаправленность каждого курса по отдельности была проработана в годовом производственном плане педагогического отделения. Планирование работы по отдельным дисциплинам у нас проходило в цикловых комиссиях, которых было организовано три: естественно-математическая, общественно-экономическая и педолого-педагогическая. В каждую цикловую комиссию обязательно входили представители от курсов, но участие их в планировании, необходимо сознаться, было недостаточно активно. Кроме того, каждый преподаватель с самого начала учебного года рядом вводных лекций обрисовывал перспективы, стоящие перед каждым курсом в области той или иной дисциплины.

Задания для самостоятельной проработки у нас даются на три недели, после чего следующая неделя занимается подведением итогов по исполненным заданиям и введением в предстоящие. Задания эти составляются самими преподавателями, и слушатели в этой работе не принимают никакого участия, являясь только исполнителями предложенного им задания. Когда же пришлось непосредственно столкнуться с организацией работы по тому или иному заданию, то оказалось, что получился целый ряд недоучета времени, сил учащихся и т. д.

Поэтому мы пришли к мысли о необходимости не только участия слушателей в планировании задания, но и творческого составления заданий слушателями. Эта мысль не встретила сочувствия среди большинства преподавателей, поэтому вопрос о составлении заданий самими слушателями не был проведен у нас, как правило.

Однако произведенные некоторыми преподавателями попытки дали более или менее положительные результаты.

Прежде всего на эту идею живо откликнулся 4-й курс, что вполне понятно, так как выпускному курсу более, чем какому-либо другому, близки вопросы организации работы. Сперва была организована работа по планированию задания по истории педагогики и народного образования, но эта попытка закончилась полной неудачей, так как составленное слушателями задание не удовлетворяло ни одному из требовавшихся, предъявляемых к заданию, вследствие чего преподавателю пришлось совершенно его переработать.

Тема: Внутреннее оборудование школы.

Основные моменты	Исследовательские работы	Практические работы	Литература	Методические указания	Контрольные вопросы
<ol style="list-style-type: none"> Учебники. Учебные пособия. Школьный музей. Анализ смет по оборудованию школы. 	<p>Сравнение шрифтов учебников, имеющих в опытной школе, со стандартными шрифтами учебников.</p>	<ol style="list-style-type: none"> Составить смету внутреннего оборудования школы, исходя из сумм, ассигнуемых на вновь открываемую школу местным райисполкомом. Начертить схему организации школьного музея. 	<ol style="list-style-type: none"> Педагогическая энциклопедия, т. 1, стр. 627—640. Иорданский — Школоведение, страницы 130—133 и стр. 134—136. 	<p>Исследовательским и практическим работам должна предшествовать теоретическая работа вопроса. Сравнение шрифтов учебников произвести по группам опытной школы, при чем учебники 1 группы обследуются 1-м звеном, 2-й группы 2-м зв., 3-й группы 3-м зв., 4-й группы 4-м зв. 5-е звено составляет смету; 6-е звено чертит смету.</p> <p>На курсовой конференции по заданию каждое звено делает сообщение о сделанном.</p>	<ol style="list-style-type: none"> Значение учебника в современной школе. История учебника. Почему изданные до революции учебники оказались неприемлемыми советской школой. Основные требования к учебнику. Перечислите учебники, принятые в опытной школе в каждой группе. Назначение и виды учебных пособий. Какую ценность имеют учебные пособия, изготовленные учащимися. Значение и организация школьного музея. Роль учителя в организации школьного музея.

Тем не менее мы не остановились перед этой неудачей и, учтя те причины, которые способствовали неудаче в указанном выше задании, принялись за составление задания по школоведению. Эту работу мы провели по следующим этапам:

1) вступительная лекция преподавателя на тему задания и выделение из курса комиссии для составления задания;

2) составление задания комиссией (во внеучебное время);

3) обсуждение проекта задания курсом.

В общем после всего этого задание приняло следующий вид: (см. стран. 58).

Необходимо отметить, что составленное таким образом задание действительно представляет из себя коллективную работу курса, так как над его первоначальным проектом работало 3 слушателя, а окончательно оно оформилось после обсуждения всем курсом,—при чем последний внес довольно существенные изменения в первоначальное построение задания.

Эту вторую попытку мы считаем довольно удачной, но перед нами встал вопрос о времени, затраченном для такой работы. Если на составление задания по каждому предмету затрачивать столько времени, то вопросы планирования перегрузят учащихся. Поэтому мы решили вводить планирование заданий учащимися постепенно, так как без достаточных навыков в этом отношении времени на планирование затрачивается больше, чем следовало бы, вследствие чего нельзя одновременно ввести планирование учащихся заданий по всем предметам. Когда же учащиеся приобретут навыки планирования, то времени будет затрачиваться меньше и, следовательно, представится возможность планировать задания по всем предметам при распределении работы по звеньям.

3. Маевская

Литературный кружок в школе

(Из опыта работы Иркутской 5 школы II ступени).

В кружок идут добровольно, идут те, кого влечет к себе область слова, и это обстоятельство создает особенно благоприятную обстановку для работы: там больше, чем в условиях кабинетной работы, проявляются инициатива, активность и самостоятельность участников кружка, там главная роль принадлежит ребятам.

Руководитель только регулирует работу, как можно меньше говорит, чтобы не подавить самостоятельности детской мысли. Литературный кружок, заставляя продумывать и прорабатывать целый ряд художественных произведений, затрагивая новые вопросы, будит мысль ребенка, развивает его речь, расширяет кругозор, поднимает культурный уровень,—в этом значении кружка и цель его. Важно только создать такую атмосферу, чтобы чувствовалась живая струя, ощущалось биение живой жизни, поэтому руководителю при организации работы необходимо помнить, что материал, предлагаемый кружку, должен быть новым, интересным, должен найти отклик в душе ребенка, дать ему, по возможности, яркие переживания. В связи с этим—приемы работы должны быть чрезвычайно гибки, разнообразны. Шаблон—враг кружка: он быстро охлаждает ребят, посещаемость их падает, деятельность замирает.

Полагая в основу кружковой работы принцип удовлетворения детских запросов при свободном их выявлении, какой же материал можем мы взять для заполнения клубных часов?

Выбор темы часто вызывает затруднения. Иногда бывает, что ребята приходят с уже готовым вопросом; иногда, наоборот, они собираются только с желанием что-то сделать, что-то изучить, но что именно—не знают сами.

Мне кажется, что в этом случае найдут весьма благоприятную почву вопросы, взятые из собственной жизни ребят.

В этом отношении дает большой материал М. А. Рыбникова в своей известной книжке «Работа словесника в школе». Руководя работой в кружке в 1914 году, М. А. Рыбникова ставила целый ряд таких жизненных вопросов (Напр., «О выборе профессии»).

Я позволю себе поделиться тем, как я вела работу в нынешнем году (в Иркутской 5-ой школе II ступени) по теме «Наше чтение».

На одном из первых заседаний были прочитаны отрывки из ряда литературных произведений, отвечающих теме, рисующих как кто читает. Перед слушателями прошли Гоголевский Петрушка, Ольга из Чеховских «Мужиков», с чувством и со слезами произносившая каждый раз слово «дондеже», его же мыслитель (рассказ «Мыслители»), герои «Чтения» и, наконец, Алеша Пешков (Горький—«В людях»). В повести Горького вскрывается картина иного чтения,—чтения, полного страстного терпения и напряженности: «Полнозвучные строки стихов запоминались удивительно легко, украшая празднично все, о чем говорили они, это делало меня счастливым, жизнь легкой и приятной; стихи звучали, как благовест новой жизни».

После чтения началась беседа. Был поднят вопрос, как читают наши ребята, что они ищут в книге и как к ней относятся. Одна семиклассница,—она работает в детской библиотеке, и потому вопрос для нее был особенно, повидимому, животрепещущим,—предложила сделать доклад «Наше чтение». И на этом же собрании постановили написать заметку в стенгазету, в юмористическом тоне, изображающую читателей разного рода.

На следующем заседании был прочитан доклад, в котором докладчица характеризовала разные типы читателей. Она указала, что у ребят в этой области царит большая путаница и неразбериха, «благодаря чему», ядовито замечает докладчица: «не придется удивляться, когда услышишь, что «Ревизор»—произведение Тургенева, а «Записки охотника» Пушкина». Говорит она о «любительницах Кервуда», которые, читая, пропускают описание природы и характеристики, о мальчиках, которые, начитавшись всевозможных приключений, приобретают свои «приключенческие манеры»: «он, идя в школу, побежит навстречу автобусу, вместо того, чтобы пойти спокойно по тротуару; он перепрыгнет через все тумбы, все канавы, вышибет у прохожего что-нибудь из рук, извинится и будет продолжать свои трюки, считая себя доподлинней всех героев».

Заканчивает она свой доклад призывом: «Давайте же, ребята, будем учиться читать так, чтобы была польза»...

Доклад этот нашел живой отклик в ребятах. Многие положения доклада попадали «не в бровь, а прямо в глаз». Начались пылки прения, во время которых выяснилось, что большинство девочек, несмотря на изъятие Чарской из библиотек, до сих пор являются читательницами и поклонницами этой писательницы. «А мальчики увлекаются приключенческой литературой»,—раздается со стороны мальчиков.

В результате беседы намечены были два новые доклада: «О Чарской» и «Приключенческая литература». Оба доклада были выдвинуты самой жизнью, или из самых дебрей ребячьего мира. Ничего навязанного, чуждого не было в них, а потому и тот и другой вызвали чрезвычайный интерес. По докладу «О Чарской» выступали такие ученицы, от которых в обычное время не дождешься слова.

Докладчица критиковала Чарскую, но в заключение совершенно неожиданно заявила: «А все-таки нам, начинающим писателям, есть чему у ней поучиться: она очень красиво пишет». Но тут выступили мальчики, пламенные противники Чарской, и «разнесли», что называется, «в пух и прах» и докладчицу и Чарскую.

На этом не закончились наши жаркие споры: в наш журнал было прислано несколько статей, посвященных разбору Чарской. («Еще о Чарской»,—гласило название одной статьи, написанной маленькой пятиклассницей). Группа ребят взяла на себя

написать пьесу «Суд над Чарской». Действующие лица: Чарская—старомодная дама, героини Чарской—институтки; пионеры, пионерки. Что выйдет из этой затеи—не знаю.

Следующий доклад—«Приключенческая литература»—вызвал, по заявлению председателя кружка (семиклассника), писавшего статью о кружке в стенгазету: «так много мнений, что, по предложению председателя литературного кружка старшего центра (у меня кружок младш. центра), присутствовавшего у нас, решили устроить соединенное заседание обоих кружков для дискуссии по вопросу о приключенческой литературе». Во время дискуссии у нас на заседании были два студента педфака (обследователи). По окончании они подошли ко мне и сказали: «очень интересно, в наше время так не выступали».

Чтобы дать окончательное завершение этому вопросу, я предложила ребятам написать свою «читательскую автобиографию и свои читательские планы на будущее» (последняя мысль взята мною у М. А. Рыбниковой—кн. «Современная и классическая литература в школе»).

Материалы собраны и уже, по беглому просмотру, дают интересные результаты.

Вот таким образом тема, близкая ребятам, взбудоражила их, создала приподнятое настроение, повлекла, как звенья одной цепи, доклад за докладом, в течение нескольких заседаний заставила жить интенсивной жизнью.

Я нахожу, что стимулом для целого ряда интересных бесед мог бы послужить вопрос: «Как я живу теперь, и как бы я хотел жить». В связи с ним можно бы поставить для чтения и проработки ряд литературных произведений. Думаю, что эта тема может быть живой и занимательной, создаст большой простор для выявления детских запросов, обсуждение которых может дать удовлетворение и педагогу и учащемуся. (Каждому из нас известно то оживление, которое испытывают ребята, когда вопрос переходит в сферу их жизни).

Кроме таких тем «из жизни» не меньшую ценность представляют, конечно, и темы чисто литературные, объединяющие собой несколько художественных произведений. Для выбора темы здесь представляются большие возможности. Для первого центра животрепещущей темой, близкой психике ребят может быть тема: «Подросток в литературе». Из литературных произведений можно в данном случае привлечь: Гарина—«Гимназисты», Яблоновского—«Очерки гимназической жизни», Горького—«Трое», Безыменского—«Комсомолия» (может быть, и Огнева—«Дневник Кости Рябцева») и др. Понятно хорошо вывешивать список разбираемых книг в виде плаката в кабинете. Такая пропаганда книги является тоже одной из задач кружка. С этим тесно связано рецензирование книг и составление сборников рецензий. У меня в кружке была проведена по этому поводу беседа, прочитаны образцы рецензий, и ребятами принято намерение составить такой сборник.

В новых программах ГУС'а указывается, что «следует решительно отказаться от превращения кружка в продолжение учебной работы по предметам школьного преподавания»,—учитывая это положение, я думаю все же, что ему не будет противоречить то, что кабинетная работа иногда может давать толчок клубной работе. Так, напр., после проработки «Ревизора» или «Бориса Годунова» в классе у учащихся может возникнуть мысль и желание познакомиться вообще с драмой, с ее развитием. Искусно используя детский драматический инстинкт, стремление к действию и движению, можно провести большую работу, начав ее со знакомства с народной кукольной комедией—Петрушкой, что, в свою очередь, может послужить поводом для применения живого диалога, добродушно высмеивающего разные стороны школьной жизни, школьные дела и делишки. Дальше может следовать знакомство с народной драмой «Максимильяном». «Эта пьеса,—по выражению Рыбниковой,—дает такой мудрый выход юношеской энергии, питает душу такими чувствами, возносит на такую высоту трагического, что лучший материал трудно найти».

И, наконец, античная драма (напр., «Антигона»), комедия Мольера, пьеса Шиллера, Ибсеновская «Нора», символическая «Синяя птица» Мстерлинка и реалистическая драма Островского—помогут ребятам разобраться в вопросах драмы и ее композиции, уяснить ее развитие и рост и, кроме того, поднимут много вопросов, имеющих общий интерес.

Проработка этой темы в нашем кружке намечена на следующее полугодие.

Знакомство с отдельными пьесами может сопровождаться экскурсиями в театр, рецензиями, собственными постановками и чтениями по ролям. В результате ребята сами попробуют силы на составление пьес.

При выборе материала необходимо помнить первое условие успешной кружковой работы; не должно быть длинных, скучных вещей, нужно давать новое для ребят, свежее, такое, чтобы захватывало...

Остановлюсь несколько подробнее на работе моего кружка в прошлом году. Была взята литературная тема: «Сибирь в творчестве писателей и народная поэзия в Сибири». Тема—краеведческого характера. По плану намечены были рассказы Короленко, Шишкова, Серошевского (Якутские рассказы), Гольдберга, Вс. Иванова, Сейфуллиной («Правонарушители») и знакомство со сказками, песнями, преданиями и поверьями Сибири. Работа намечалась на весь год.

Началось с чтения сибирских рассказов Короленко: развернулась история бедного Макара, мелькнули картины знакомой сибирской природы—и вместе с тем, чужой, далекой, такой, где дети не знают, что такое черемуха («Последний луч»), «холодный каменный мир», «лес, камни—и люди, как камни»... В результате чтения—доклад «Сибирь в творчестве Короленко», иллюстрации: «проклятая щель», слободка Чалган, заблудившийся Макар и т. д. Экскурсия в этнографический музей дополнила общую картину и в заключение были декламированы «Огоньки» Короленко и стихи П. Я., посвященные Короленко, нарисован его портрет с надписью из ст. «Из края суровых метелей, из юрт неприглядных, из тундры скупой принес он венок из живых иммортелей—пленительных образов рои».

Дальше следовал Шишков. Он поведал ребятам Чуйские «вчерашние и сегодняшние были», «Чуй, священной реки», дал поэтические картины первобытной жизни инородцев, очаровал своим юмором

После чтения рассказа «Веселая штука», вызвавшего много смеху, один маленький пятиклассник заявил мне: «Если б всегда так весело было, я бы всегда ходил на заседания».. Произведения Серошевского и Гольдберга были встречены несколько холоднее. Чтение сопровождалось иногда беседами, иногда докладами, инсценировками.

Стихотворения, посвященные Сибири (П. Я., Ревердатто, Драверта), выучивались заранее и декламировались на заседаниях кружка, что вносило разнообразие и оживление, так же, как и рассказывание. Рассказывались заранее подготовленные сказки Сибири: «Глухарь и лебеди»—тунгусская сказка, «Джигит и змея»—киргизская сказка. Я рассказывала бурятские сказки,—сказки, которые были записаны моими учениками-бурятами за период моей работы в одном из уездных педтехникумов.

Рассказывание всегда является толчком,—и ребята потом наперерыв начинают рассказывать сами—уже без всякой подготовки—всевозможные предания и суеверия. Часть их помещена в наш краеведческий журнал. Выпуск этого журнала входил в наш первоначальный план. Название его —«Юные краеведы»; цель—сбор материала, который по мере поступления прочитывался и обсуждался членами кружка. Помещены были в нем следующие статьи: «Село Бельск», «Основание села Голуметь», «Свадебный обряд в дер. Кузьмиче», «Как произошло название Якут», «Откуда произошло название Аршан», целый ряд заговоров, частушек и т. д.

При записывании указывали когда, где и с чьих слов записали. Сюда же приложены были собственные рисунки ребят и открытки, изображающие природу и народы Сибири. Должна заметить, что в этой части работа носила скорее этнографический, чем

литературный характер, но, по-моему, она не мешала, была нова, занимательна и давала кой-какие навыки. На ряду с этим мы решили тщательно следить по газете за всеми литературными новостями и отзывами о них. Это побудило нас сделать альбом вырезок из газет («Сибирь в литературе»).

Кроме краеведческого журнала, у нас выходил также и чисто литературный журнал, так как потребность в нем была. Но общая тема—Сибирь, повидимому, достаточно захватила ребят и произведения, которые помещались в журнале, часто посвящались Сибири: «Сибирь», «Тайга», «Байкал», «Ангара» и т. д. Все эти произведения читались и критиковались на наших заседаниях. Работа кружка закончилась проработкой программы для вечера по следующему плану: доклад «Сибирь в творчестве писателей», с картинами проекционного фонаря (портреты писателей, виды Сибири, житель ее и т. д.), инсценировка рассказа Шинкова «Веселая штука», хоровые номера: «Славное море» и «По диким степям»; сольное исполнение сибирских песен. Декламация: «Огоньки» Короленко, П. Я.—«В пустыню, где шепчется вьюга», Ревердатто—«Шалаш». Живые картины: инородцы, сибирские старожилы. Зал предполагали декорировать так, чтобы дать картину Сибири: елки, юрты, снег и т. д., приготовлены плакаты: «Люби и изучай Сибирь», «Твои песни недопеты, не рассказанные сны, твои сосны, мехом одетые, ждут еще своей весны». В кабинете устроен был уголок кружка. Работа к вечеру была вся проделана, все было разучено и подготовлено, но по некоторым техническим условиям вечер не состоялся. Считаю это большой нашей «недоработкой» так же, как и то, что не провели экскурсию в природу—она бы, конечно, дала новые, весьма ценные впечатления.

Тем, подобных разобранной, можно подыскать много. Особенно большой простор для тем и задач дает работа по подготовке всякого рода юбилеев и вечеров. Нынешний год выдвигает несколько крупных тем: «Октябрь в литературе», Некрасов, Горький, Толстой.

У меня такая работа велась в 1925-26 году. Докладом и чтением сказок и небольших произведений Салтыкова-Щедрина был отмечен в свое время юбилей этого писателя-сатирика и была проведена работа над творчеством Есенина. Волна увлечения последним, пронесшаяся у нас после его смерти, не прошла бесследно и для ребят: «Мы хотим познакомиться с современными писателями и, в первую очередь, с Есениным»,—заявили мне ребята на одном из собраний. И вот у нас читается о нем доклад, трогательно декламируется его «До свидания, друг мой, до свидания», «Письмо к матери», «Русь советская» и ст. о «Милом смешном дуралее-жеребенке, пытавшемся обогнать стальную конницу», вывешивается его портрет с надписью: «Песня отзвенела над родной землей, что же ты наделал, синеглазый мой»—и выясняются причины его настроения.

Подобным же образом было проведено ознакомление с Д. Бедным. Юбилей часто связан с устройством вечеров. Здесь литкружку предоставляется возможность связаться с другими кружками: драматическим, изо, политическим и географическим—все они могут работать одновременно над одним заданием. Самой необходимой для нас является связь с хоровым кружком. Вечера без хора, без музыкальных номеров—плохие вечера. Мне представляется в высшей степени интересной связь с географическим кружком. Он может дать для нас, при желании, яркий, красочный фон. В «Педагогической Мысли» за 1924 год (№ 1) есть замечательно интересная статья Щербины об устройстве географических вечеров, объединенных с литературой и музыкой. Она дает описание очень оригинального вечера климатических поясов: «Все трехэтажное здание школы было разделено на 3 пояса: верхний этаж—полярный, средний—умеренный, нижний—тропический. В зале должна была происходить литературно-музыкальная программа. Каждый из климатических поясов был представлен в этой программе соответственным номером—литературным, инструментальным, вокальным; так, напр., для холодных стран было прочитано стихотворение одной ученицы, давшей художественную картину полярного мира, «Северная баллада» Вяткина, инструментальные и вокальные ~~шеесы~~

Грига и других скандинавских композиторов. Жаркие страны были представлены оригинальными индусскими мелодиями, стихотворениями Рабиндранат Тагора, экзотическими ст. Блока, Бальмонта, Бунина».

При устройстве этих вечеров устроители шли от географии к литературе, мы, словесники, можем, наоборот, перенести центр тяжести и идти от литературы к географии (так можно устроить, напр., вечер моря, поставить «Песнь о Гайавате»—в географическом окружении и т. д.). Все это разнообразит и привлекает своей новизной и оригинальностью, оживляет работу, выводя ее из рамок только чтения и докладов.

Говоря об оживлении работы, нельзя не упомянуть о дискуссиях. Последние выгодно отличаются от докладов тем, что для них материал готовится заранее несколькими лицами (тема объявляется заранее), что создает большую заинтересованность, втягивает в беседу большое количество участников и гарантирует, таким образом, от того томительного молчания, которое очень часто наступает после докладов. Тема для дискуссии вытекает иногда из текущей работы, иногда может возникнуть случайно, напр., у нас в школе литкружкем старшего центра был поставлен вопрос: устарел ли Пушкин? Можно поставить вопрос: возможен ли сейчас Рудин, Обломов? и т. д.

В практике литкружков часто устраиваются литературные суды, но к ним часто же приходится встречать и отрицательное отношение, так, напр., Рыбникова говорит: «Читая протоколы этих судебных заседаний, когда судятся царь Борис или дворянин, помещик Тамбовской губернии Д. Н. Рудин, невольно поражаешься искусственностью этого заседания, с прокурором и присяжными заседателями, а также тем, что все литературные герои попадают на скамью подсудимых. Можно ли сводить анализ литературного типа к суду и голосованию? Думаю, что подобное ведение дела должно вызвать протест со стороны тех, кто любит и понимает искусство».

Обычно здесь подменяется литературная сторона социологической и психологической, остается лишь литературный фон. Куллэ в своей работе «Принципы работы литературных кружков» предлагает суд над теми же произведениями, только «в других тонах и другом плане»: «Мы можем себе представить заседание суда в виде заседания критиков различных направлений, различных историко-литературных школ, владеющих разными методами и защищающими различные точки зрения. Каждый критик-судья делает свой анализ произведения, при чем особенное внимание обращает на то, чтобы выявить характерные черты своего метода. Председатель в результате прений сумеет свести все мнения, сгладив углы, к некоторому синтезу, в результате которого разбираемое произведение выступит с особой отчетливостью»... «Так поставленный суд даст меньше эффектов, показательных сторон, но в смысле интересов кружка он бесконечно большее значение имеет, чем обычный вид суда». Такому обсуждению может быть подвергнуто, напр., творчество символистов, имажинистов, футуристов, пролетарских писателей.

Не менее интересным приемом может служить, по словам Куллэ, «инсценировка заседания редколлегии какого-нибудь воображаемого журнала, куда поступит литературное произведение, вызывающее разногласие мнений—печатать или отвергнуть. Имеются представители того и другого мнения, которое они аргументируют с известной полнотой один за другим, а окончательное мнение ставится на голосование всех присутствующих».

Анализ произведения таким путем, с одной стороны, создает необычную заинтересовывающую обстановку, с другой,—заставляет глубже и проникновеннее отнестись к разбираемому материалу.

Говоря о литературном кружке, необходимо остановиться на вопросе о детском творчестве; кружок должен поощрять его, даже, может быть, культивировать. Работа в этой области должна захватить не только поэтическое творчество ребят, их стихи и прозу, но и должна подтолкнуть их к участию в стенгазете, развить у них критическую

Иркутский	1. Верхне-Тутурское	Качугский район; душ об. пола 310	Тунгусы
Тулунский	1. Альджер	Карагассия; душ об. пола 416	Карагасы
Кузнецкий	1. Усть-Кабырза	Мрасский район; душ об. пола—свед. нет	Шорцы.

Четыре из указанных школ расположены в русских пунктах, пять—в чисто туземных районах и одна (Верта-Кос)—вне всякого района.

Район обслуживания указанных школ различен. Две из них (В.-Тутурская и Карагасская) обслуживают замкнутые и сравнительно небольшие группы народностей, другие обслуживают более значительные и населенные районы, с охватом стойбищ (юрт) на расстоянии до 300 и даже 700 километров (Ербогачоны). И, наконец, третьи (школы Верта-Кос, Янов-Стан, Хатангская) обслуживают настолько обширные районы, что само по себе это обстоятельство может говорить о фактической необслуженности этих районов.

Имеющихся десяти школ-интернатов по существу не так уж мало. В 28-29 году организуются еще—одна в Ваховском районе, Нарымского края и другая на Подкаменной Тунгуске, Туруханского края—и тогда самые основные туземные районы сибирского севера можно считать обслуженными школами в количественном отношении удовлетворительно.

Однако, вопрос этим далеко не исчерпывается. На какую бы сторону работы этих школ мы не обратили внимание, мы увидим целый ряд недочетов, очень часто **вполне устранимых.**

Вот почему целевой установкой дальнейшей работы мы бы считали прежде всего не только расширение школьной сети, а и серьезное укрепление существующих.

* * *

Все школы I-й ступени.

Некоторые существуют с 1921-23 г., другие созданы в текущем году. Старшей группой для большинства является II-я, и реже III-я, и только в 2-х школах имеется IV-я.

Почти все школы рассчитаны на 4-х годичный курс; Ербогачонская рассчитана на 3 года, зато Карагасская (Альджер) имеет V-ю подготовительную группу.

Для ребенка, жителя тех районов, первый год обязательно затрачивается на приобретение общих навыков и на изучение русского языка, а потому в среднем курсе должен быть рассчитан не менее чем на 4 года.

Прием учащихся производится ежегодно. Отказы бывают чрезвычайно редко из-за несоответствия в возрасте, из-за тесноты помещения (Широково) и из-за болезни (неблагополучный Горно-Шорцевский район).

Языком, на котором производится обучение, является исключительно русский. Только в Широковской и Мрасской школах имеются учителя, знающие местные языки: первый—остяко-самоедский и второй—шорский.

По числу учеников самую многочисленную является Карагасская школа, где в текущем году было до 80 учащихся. Второе место занимает Мрасская—54 уч., третье место—Широковская—43. В остальных число учеников от 25 до 20 и даже до 10.

В каждой школе обучаются дети обоюго пола, при чем количество девочек колеблется от 12 до 25-28 проц.

Национальный состав школ однороден во всех школах, кроме Верта-Кос и двух Туруханских—Янов-Стан и Хатангской. Несомненно, разноплеменность в отдельные моменты имеет некоторое отрицательное влияние на работу школ.

Русские обучаются случайно, в небольшом числе, обычно дети служащих. Окончивших школу за все время имеется только 10-15 человек.

Общее количество учеников по 10-ти школам-интернатам около 325, из них 20-25 проц. девочек.

Возраст колеблется от 6 до 16 лет, но бывают ученики 19 лет., а в школе на Яновом-Стане был ученик даже 30 лет.

Преимущественный возраст учеников от 10 до 14 лет.

Довольно высок процент (до 25) сирот и полусирот.

Численность как учительского, так и технического персонала в существующих школах стоит, повидимому, вне всякой связи с численным составом учащихся.

В Карагасской школе на 80 чел. учащихся 2 учителя (без завхоза), в Анкачо— 2 учителя при 25 учениках, в В.-Тутурской—1 учитель на 25 человек (но имеется завхоз).

Инструктора по промыслово-ремесленному уклону имеются в 2-х школах Нарымского края и в Мрасской школе, в которой ученики обучаются столярному и сапожному ремеслам.

Технический персонал колеблется от одного (Верхне-Тутурская на 25 чел. учащихся) до четырех (Верте-Кос—на 20 чел. учащихся).

Нагрузка работника-просвещенца чрезвычайно велика.

* * *

Очень немногие школы имеют помещение, специально отстроенное или приспособленное для школы. Но даже и в таких школах тесно, холодно, неудобно. Что же сказать об остальных, расположенных в случайно подвергнувшемся помещении, оказавшемся, по счастью, свободным? В одной нет печей, и она отапливается одними железками, из другой сообщается, что обычной температурой является 5 градусов.

Отовсюду несетя клич о непомерной тесноте, о невозможных жилищных условиях, о потребности в солидном ремонте.

Не лучше обстоит дело и с оборудованием общежитий, классных помещений.

Слабо обслуживаются школы-интернаты «живым словом». Газет, журналов выписывается чрезвычайно мало.

Школьные библиотеки пустыют, если не считать 3-4-х старых школ-интернатов, Широковской, Ербогачанской и Алыджерской (Карагасской). Отсутствуют пособия для учителей, учебники, особенно мало книг по географии, по естествознанию.

Наглядных пособий—карт, глобусов, таблиц, альбомов и пр.—в школах почти не имеется. Нехватает счетов. Иногда нет даже часов. В школе Анкачо на все про все имеется один только компас...

* * *

Общее преподавание во всех туземных школах ведется по программе, особо утвержденной для данных школ.

Имеются и учебники, составленные специально для туземных школ северных окраин. Но, с одной стороны, даже и их иногда нехватает, а с другой, по отзыву некоторых преподавателей,—они хотя и облегчают работу, все же недостаточно понимаются учащимися и требуют переработки.

А главное—и программа и учебники приурочены для тундры и лесотундры. Необходимо иметь два варианта как программы, так и учебных пособий—тундровый и тасжрый. Очень много времени уходит на обучение ребят русскому языку.

По отзыву учителей—планомерность работы значительно затрудняется бедностью обстановки, отсутствием понятной для туземца литературой, а также отсутствием опыта у учителей, которые нередко совершенно не знают местной обстановки и особенностей хозяйства.

* * *

Мы не будем останавливаться на узко учебной работе школы. Скажем только, что в основу преподавания во всех школах северных окраин ставится изучение тайги, тундры и родной обстановки учащихся.

За период приблизительно в шесть-семь месяцев дети, в начале года совершенно не знающие русского языка, настолько им овладевают, что могут при простых и понятных им разговорах служить переводчиками. Они обучаются за это время читать и писать двух и трехсложные слова, знают счет до сотни, знакомы с мерами, с часами, с термометром, с денежными знаками.

Школьные занятия продолжаются в туземной школе сравнительно мало времени. Учение начинается поздно, потому что туземцы в течение периода осеннего промысла не отпускают детей в школу. Кроме того, на занятиях отражается и общая неналаженность школ. То школа ремонтируется, то нет учителя—старый ушел, новый не приехал и т. д.

Но даже и при неполноте учебного года школа дает удовлетворительные результаты.

Несомненно, работе недостает планомерности, системы, но все же она ценна.

Само собою разумеется, что прежде всего необходимо принять все меры к тому, чтобы как можно меньше отрывать детей от привычных им трудовых навыков, от родной им среды.

Недостаточно того, чтобы вся постановка школы проводилась под знаком промыслового уклона. Надо, чтобы промысловому уклону, как таковому, теоретически и практически было уделено определенное место.

И вот здесь дело, пожалуй, обстоит слабо.

Это объясняется прежде всего тем, что по сметам туземных школ-интернатов не предусматривается расходов ни на приглашение особых инструкторов по промыслам, ни на промысловое оборудование школ, которое стоит довольно дорого. Обычный рядовой учитель, в большинстве случаев без особой подготовки, совершенно не в состоянии принять на себя обучение ни промыслам, ни ремеслам.

А между тем обучение промыслам для туземца является самым ценным, научая его рациональному, усовершенствованному ведению своего промыслового хозяйства.

Обучение промыслам—это требование самой жизни, это единственный путь сделать школу понятной, близкой, родной самому учащемуся и привлечь к ней интерес родителей.

А по проведению промыслового уклона нет ни общепринятых учебных планов, ни руководящих указаний.

В настоящее время только в школах Нарымского края (Широковской и Верте-Кос) и частью в Ербогачонской имеется некоторое промысловое оборудование (4-5 ружей, сети, невод, ловушки, лодки, лыжи). В остальных нет и этого.

В указанных школах Нарымского края в текущем году добыто довольно большое количество рыбы, а также добывалась пушнина, дичь, при чем дети обучались готовить их для сдачи в лавку, т.-е. на рынок. В Туринской школе делали чирканы, лыжи, сани, вязали сеть, хотя и не особенно ретиво.

Обучение ремеслам (сапожному, столярному) имеет место в школах Мрасской, Янов-Стан, отчасти в Широковой.

Имеется в школах-интернатах и еще один уклон, хотя он пока недостаточно четко выражен и носит случайный характер.

Это своего рода «сельское хозяйство».

Служащие школы совместно с ребятами разделяют огород, заведут при школе одну-двух коров, иногда лошадь—возить воду, дрова, сено. Для коров, для лошадей своими силами заготавливается сено. Бывают и куры. В одной из школ бродит всего-навсего одна свинья, но все же это «живность».

При Мрасской школе имеется солидный пчельник.

Все это чрезвычайно ценно и нужно, особенно там, где в хозяйстве местного туземного населения наблюдается определенный уклон, хотя бы только к животноводству и огородничеству.

Но эту область следует упорядочить, внести в нее своего рода систему, сделать из нее для учеников не случайную нередко скучную работу, а интересный предмет обучения.

* * *

Много места уделяется привлечению детей к самообслуживанию. При этом необходимо заинтересовать их работой, доказать ее полезность и необходимость для них самих уметь ее исполнять.

Почти во всех школах дети принимают активное участие в закупке продуктов и в выдаче их мерой и весом, в изготовлении пицци, в содержании в чистоте классной, столовой, спален, в уборке двора, в уходе за огородом, за скотом, в мелких домашних работах (колка и носка дров), в пошивке и починке одежды и пр.

Коллективные навыки прививаются в процессе указанных работ.

Участие детей в самообслуживании проводится в школах далеко не в равной степени. Лучше всего поставлено дело в Широковской и Ербогачонской. Некоторые учителя несколько нерешительно подходят к данному вопросу.

Для повышения самостоятельности детей имеются почти во всех школах комиссии—санитарная (гигиеническая), хозяйственная (ревизионная), художественная. Иногда имеются и кружки—ручного труда (рукодельный), шахматный, драматический, пения. Последние два детей-туземцев интересуют слабо.

Чрезвычайно интересен опыт, прорабатываемый в некоторых школах по созданию школьных кооперативов, при чем учащиеся получают ряд полезных навыков и втягиваются в живую коллективную работу.

Издание стенгазет идет не особенно успешно. Только в Алыджерской школе ребята чрезвычайно активны в этом отношении. В Широковской школе удачно издается своего рода журнал на русско-остяцком языке, который читается даже в юртах местным туземным населением.

Школьная жизнь регулируется школьным собранием учащихся. Имеются учкомы, класскомы, старостаты. Организованность учащихся—одно из основных средств повысить школьную дисциплину. На общих собраниях оживленно обсуждаются все маленькие события повседневной жизни ребят, проступки товарищей, выражается порицание, и иногда налагается и взыскание. Свои собрания ребята проводят самостоятельно и сами ведут протоколы.

При некоторых школах имеются школьные советы, бывают родительские собрания. Заведывающие школами делают отчетные доклады на заседаниях сельсоветов и РИК'ов.

В общем же надо признать, что в данной части работа туземных школ развернута слишком недостаточно.

* * *

Существующая туземная школа чрезвычайно недостаточно охватывает туземное население обслуживаемого ею района.

Туземцу трудно решиться отдать ребенка в школу, отстоящую от ближнего его стойбища за 300-500, а то и больше километров.

Туземец не хочет отдавать детей в школу, чтобы не отрывать их от промысла, не терять их, как известную рабочую силу в своем промысловом хозяйстве, а отчасти, быть может, и вообще опасаясь, что школа оторвет ребят от родной семьи и от своего народа. Необходимо принять меры к тому, чтобы все эти опасения туземца оказались неосновательными и чтобы туземец сам в этом убедился.

Для этого прежде всего надо согласовать время учебных занятий с промысловым периодом местного туземного населения. Опыт существующих школ говорит, что туземец в тасжном районе привозит детей в школу с декабря месяца (конец осеннего промысла).

На ряду с этим туземная школа должна в основу своего учебного плана принять практическое и теоретическое обучение промыслам. И тогда, естественно, родители совершенно иначе будут относиться к школе, и не только перестанут ее бояться, а станут стремиться отдать туда своих детей.

Необходимо также принять твердую установку на то, чтобы ребята не забывали свой родной язык, а наоборот—утверждались в нем, общались на нем между собой.

Одним из самых верных путей к завоеванию доверия туземной массы к школе—это есть тесная увязка учителя с этой массой.

Он должен найти общий язык с этой массой, суметь объяснить туземному населению всю пользу даваемых школой знаний для самого туземца в его борьбе с окружающей природой, в его хозяйственном и домашнем быту.

Для этого учителю надо посещать юрты или другие стойбища, вести беседы с туземцами, увязываться с ними при выходе на фактории, делать доклады на сугланах, на с'ездах туземцев, на заседаниях родовых советов. Не упускать ни одного момента для внедрения в толщу туземных масс доверия и тяги к школе, к культуре.

Упомянем еще об одном важном обстоятельстве. Это трудность для бедняцких хозяйств доставить детей в школу, иногда чрезвычайно от них отдаленную. Необходимо Родовым Советам организовать своевременную доставку в школу сирот и детей бедноты.

Желательно также, чтобы состав учащихся был однороден по национальному и возрастному составу.

Физическое состояние детей необходимо обеспечить 'врачебным контролем. Нужно улучшить и внешнюю обстановку школы.

Понемногу налаживается школьное строительство. Надо только, чтобы окружные организации заострили свое внимание на данной стороне дела. Надо только, чтобы по каждому округу были четко выявлены нужды туземных школ-интернатов в части помещений. Сложить печку, сделать пристройку, поправить крышу, переделать амбар и пр., и пр. В конце концов это мелочи, и расходы-то на них требуются невеликие, но надо отнестись к ним внимательно и довести это дело до конца.

Нужно озаботиться тем, чтобы в школе-интернате было достаточно табуреток, столов и классных досок, чашек с ложками и ухватов.

Обеспечение туземных школ учебниками с материалом, легко усвояемым детьми-туземцами, а также издание букварей и книг для чтения на родном языке—вопрос слишком сложный, и пройдет не год и не два, пока он разрешится.

Дело иное—пособия для преподавателей, книги для ребят, карты полушарий, десяток таблиц, глобус, луна, часы, быть может, фонарь с диапозитивами и даже радио...

В каждом округе имеется всего-на-всего одна, две и много—три туземных школ-интернатов.

И трудно, трудно верить, что нельзя обеспечить десять-двенадцать туземных школ края наглядными и ненаглядными пособиями, хотя бы теми, что существуют.

Необходимо, чтобы промысловый уклон был не случайностью в жизни этих школ, а ложился в основу всей их работы.

А для этого нужно прежде всего проработать своего рода программу преподавания, учебный план, а быть может и руководство для проведения его в жизнь.

Некоторые шаги в этом отношении уже сделаны летом текущего года на курсах по переподготовке учителей туземных школ в Томске, где в частности проработана программа охотничьего варианта.

Кроме того, в туземных школах необходимо было бы ввести инструкторов по промыслам, приглашая для этого (хотя бы по совместительству) лиц, которые бы могли и практически и теоретически вести эти предметы с неременной установкой на улучшение существующих методов местного туземного промысла.

В районах, где среди туземного населения заметен переход к полuosедлому и оседлому образу жизни с сельскохозяйственным уклоном, при школе обязательно должен быть создан огород, обязательно должны иметься корова, лошадь, куры. Они нужны не только для обслуживания самой школы, а для того, чтобы данное школьное хозяйство было наглядным, показательным, почти образцовым для ребят, а через них и для окружающего туземного населения. Школьное хозяйство должно для учеников быть своего рода их общим коллективным хозяйством, в отношении которого они должны научиться выполнять все работы сами для себя, чтобы в свое время уметь их выполнять в своем собственном хозяйстве.

Необходимость иметь при школе огород, небольшой покос, рыбо-промысловые угодья, где бы ребята под руководством инструктора промышляли рыбу, и угодья для охоты—выдвигают для туземных школ-интернатов потребность в наделении их небольшими земельными участками, на которых они могли бы развернуть свое маленькое, но разностороннее хозяйство.

Об этом должны на местах позаботиться РИК'и.

* * *

Работа существующей туземной школы является исканием путей к созданию школы нового типа в совершенно особых условиях с учетом этих условий.

Каждый шаг учителя существующей туземной школы—в части ли узко учебной, в части воспитательной и общественной и даже в части хозяйственно-практической—вносит нечто новое в процесс построения новой туземной школы, той, какой она должна быть.

Каждый такой шаг—это крупица накопленного опыта, и, в качестве такового, он должен быть отмечен, зафиксирован, подытожен.

Следовательно, на каждом учителе туземной школы лежит особая моральная ответственность—способствовать накоплению этого опыта. Каждый учитель должен помнить, что он может дать в смысле опыта то, чего другой не даст, ибо работа каждой данной школы носит свой особый оттенок, которого в другой школе может и не быть (в связи с принадлежностью детей к данной национальной группе, в связи с местными природными условиями и пр.).

И каждый учитель каждой туземной школы должен сознавать, что он участвует в большом, интересном и живом деле, что его работа есть своего рода творчество, требующее богатой инициативы.

Данная работа школ по учету опыта, по выработке методологии туземных школ в конечном итоге разрешает самый большой вопрос современной туземной школы—отсутствие инструктора, отсутствие руководящих указаний*).

Когда будет не только проделана существующими туземными школами та большая и интересная работа, которую они ведут, но когда будет закончена сводка этой работы, будут подытожены, проанализированы и проработаны ее результаты,—можно будет иметь такого рода методическую литературу.

Пока ее нет, и ее надо творить, и творить должны сами наши школы.

* * *

В статье не освещены как самый процесс работы школы, так и содержание этой работы и влияние школы на быт и культуру туземного населения, что будет предметом особого очерка.

*) В смысле накопления, анализа и подытоживания ценного опыта существующих туземных школ чрезвычайно много дают курсы по переподготовке учителей этих школ, организуемые ежегодно Наркомпросом по инициативе Комитетов Севера.

Н. С. Юрцовский

За полярным кругом

К северу от 60° с. ш. в Сибири кончается полоса земледельческого быта. Безбрежные леса населены зверьем, дичью и в очень малой степени человеком. Человек здесь уже не хлебопашец, а охотник и рыбак...

Чем дальше к северу и ближе к океану, тем хуже становится лес, пока криволесье (редкая, малорослая и криво растущая лиственница) не сменится чистой «тундрой». Тундра тянется по всему сибирскому северу, но южная граница ее не везде на одной широте. В пределах Сибирского края полоса тундры пересекает Енисей на 60-70° с. ш.

В 1925-26 г. г. мне привелось в составе одной экспедиции пропутешествовать около года по тундрам Туруханского края. Богатые, разнообразные впечатления от поездки с маршрутом в 5.000 км. трудно, конечно, исчерпать в кратком очерке. Я смогу лишь дать несколько эскизных набросков, отдельные штрихи из быта этой любопытнейшей окраины Советского Союза.

Первые впечатления полярной зимы.

На пол-пути между «городом» Туруханском и селением Гольчиха (с которого начинается Енисейский залив) находится селение Дудинка—на правом берегу Енисея. Это крупное (по северу) селение с несколькими факториями¹⁾, школой, радиостанцией, райисполкомом. В конце сентября из Дудинки уходит вверх последний пароход, и только радио остается для связи с культурным миром. В месяц быстро проходит полярная осень, льдом сковывается Енисей и бесчисленные озера тундры. С конца октября по тундре открывается зимний путь.

В месяц мы заканчиваем сложное и ответственное дело подготовки к зимнему путешествию за полярным кругом. 1-го ноября мы выезжаем «аргишем»²⁾.

Впереди, на легкой санке, едет проводык, главное лицо в аргише: он знает дорогу, где найти дрова в тундре, где есть хороший мох для оленей («копаницы»), за ним длинной лентой тянутся «балки», грузовые нарты³⁾, запасные олени. На пять-шесть

1) Фактория—торговый пункт, ведущий товарообмен с туземцами, в обмен за муку, чай и прочие товары туземцы сдают рыбу, пушнину, мамонтовую кость.

2) Слово «аргис» в Туруханском крае имеет двойное значение: «аргисем» называют и обоз—совокупность идущих оленей, нарт, балков и т. п. и дневной переход, который делают от одной ночевки до другой; отсюда аргишевание—продвижение на оленях с остановками на ночевки; продвижение подводами от станка до станка на перемещаемых оленях уже не будет аргишеванием.

3) «Балок»—крытая повозка на полозах; деревянная рама обшивается оленьими шкурами и материей; в раме сделаны дверь и одно-два окошка да отверстие из железной трубы; внутри балка ставится железная печка; в балок запрягаются 4 олени. Балок побольше размером называют также «нартный чум». Нарты—сани несколько иной формы, чем у нас. В легковую (пассажирскую) нарту запрягают 2-х оленей, в грузовую—4-х оленей.

нарт полагается один подводчик, который сидит с хореом и поводком в руках, управляя своей частью аргиша.

Весь аргиш в целом напоминает собою движущийся город: дымятся трубы в балабах, в мороз от оленей идет пар, на поворотах обоз гнется в ломаную линию.

Аргиш идет со скоростью, в среднем, 5-8, редко 10 км. в час. Чтобы не изморить слабосильного оленя, делают частые остановки, в это время пересматривается упряжка, упаковка груза, курят или греются в балаке. После 5-10 минутной передышки едут дальше.

Так проходим 25-40 км. в день и, в зависимости от местонахождения «копаницы» и усталости оленей, останавливаемся на ночной отдых. Быстро распрягаются олени и отпускаются на волю. Кроткое безответное животное моментально, отойдя лишь несколько шагов, начинает рыть копытом снег и выбирать из-под снега мох себе на пропитание. А мы отправляемся в балак. Здесь нам предстоит растопить печку, согреть чай или обед, обеспечить себя дровами на ночь. Только после всего этого мы можем лечь спать.

Рано утром нас будят дикие крики: «Э-хе, хе-хэй» и неистовый собачий лай, это подводчики с помощью арканов и собак собирают оленей, за ночь разбредшихся по «копанице». Наконец, олени пойманы, запряжены. Мы на-спех напились чаю и снова отправляемся в путь. Надо спешить, так как зимний день за полярным кругом короток...

Вечером на морозном небе большая яркая луна. Мертвенным светом заливает она необъятные снежные пространства. Вспоминается Левитановское «Над вечным покоем». Смотришь на снежные дали и представляешь себе: белую куропатку, притаившуюся в низеньких кустарниках подле замерзших озер; пестца—маленького, красивого хищника тундры, по неделям голодного, в поисках себе пищи; кроткого забитого оленя, с ободранными до крови рогами, копытцами выбивающего себе из-под снега скудный корм; его жалкого хозяина, вечно грязного, спящего сейчас в полухолодном чуму, с косматою женой и сопливыми ребятишками...

Иногда нет луны. Небо покрыто тучами, и тундра—серая. Но вдруг среди туч появляется какой-то далекий мерцающий свет. Широкими лентами, снопами, то скручивающимися, то снова расплывающимися, иногда со слабым спектром, разливается он по небу. Долгие часы стоит этот свет среди туч, как дальний отблеск чего-то нездешнего. Это—северное сияние, природа которого, кажется, еще не выяснена нашими учеными...

После ночи наступает день. Хороши первые зимние дни на далеком севере! Солнце ярко сияет на небе. Лед на озерах и снежные поля блестят мириадами искр, воздух чист и свеж, олени мчатся, как хорошие орловские рысаки, в беспредельную даль, и на душе—живительная легкость.

Но увы! Такими днями не балует север. Солнце все меньше и меньше гостит на небе. Наступает двухмесячная полярная ночь (ноябрь, декабрь, начало января), когда солнца нет совсем, светло лишь два-три часа в сутки и остальное время—серый полусумрак.

В 10 часов утра светает настолько, что можно ехать. На небе большая яркая луна, дальние кустарники виднеются неотчетливым абрисом, на всем какой-то бледный матовый отблеск. В 11 часов на краю горизонта появляется розовая полоса, но солнца нет,—это где-то из-за «Камня», как говорят туземцы, его отблеск. Проходит час, исчезает и эта полоса, попрежнему на всем бледно-серый цвет, видны звезды. К двум часам уже темно. Лишь одна луна неизменно не сходит с горизонта...

В такое время тяжело непривычному человеку в тундре. Он начинает спать, как сурок, и легко склонен к одиножанию. Хорошая еда и мочигон, во что бы то ни стало,—единственно предохраняющее средство от цынги, этого бича для пришлых обитателей тундры в период полярной зимы. До весны и лета еще далеко. (Вот цифры 1926 года для Дудинки: 26 мая—начался лет птиц, 18 июня—прошел лед, 29 июня—сошел последний снег, 9 июля—появилась первая зелень и почки на деревьях).

Конечно, нам не страшны полярная ночь и долгая зима: мы заняты, нам не до хандры, мы в непрерывном движении. Но нам грозит другое.

Во-первых, морозы. Как мы ни одеты тепло, мороз, доходящий до 50-60 градусов, берет свое, и мы промерзаем насквозь.

Мороз—это еще с полбеды. Исподволь мы привыкаем к нему. Во сто раз хуже северная пурга. Наши метели и бураны—детская игрушка в сравнении с пургой в тундре.

Мы выезжаем в ясный тихий день, ни о чем не тревожась. Вдруг появляются первые симптомы предстоящей перемены: с запада начинает дуть ветер, появляется мелкий снег. Все быстрее и быстрее кружится снег, все сильнее и сильнее вост вост ветер, и пурга в разгаре... Кругом свистит, вост, мелкий снег облепляет нам лицо и моментально замерзает от ветра на усах, ресницах и ноздрях, снег забивает нам одежду, пробирается в каждую щель. Мы не видим сидящего и не слышим, что он кричит нам...

Хорошо, что с нами опытный проводник, а будь иначе? Мы в плохой одежде, мы сбились спуты (начали «кружась») — наша песня снета. Олень дюжит три дня, человек — сутки. А пурга иногда длится несколько дней. В чистой тундре в пургу гибнут и туземцы.

Нам пришлось испытать лишь «средней силы» пурги. Но нам рассказывали и про такие пурги, когда сила ветра доходит до невероятных размеров, опрокидывает балки, уносит людей и животных, как мячики, перекидывает многопудовые камни...

Когда проводник «чувствует» приближение пурги, артиш останавливается в ложбине или лесу, а мы прячемся в свой балак. Но и там не сладко, ветер насквозь пронизывает нюк, мы не в силах протопить помещение (а вообразите — дров не запасено, воды нет!). Мы чувствуем себя отрезанными от всего живого и перенесенными в какую-то преисподнюю...

I.

СТАРОЕ В ЖИЗНИ ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ.

Поселения туземцев.

В тундре живут: самоеды, юраки, якуты, долгане, тунгусы, «затундринские крестьяне»^{*)}. Наиболее интересны и своеобразны по своему быту самоеды и юраки. Они живут только чумами и кочуют (передвигаются с чумом с места на место) круглый год. Остальные народности тундры перемещались между собой, все говорят на одном языке — якутском (подавшись влиянию своих восточных соседей из Якутской республики) и кочуют лишь с весны по осень, а зиму стоят «станками» на одном месте, зимуют в избах.

Дело в том, что зимой в чистой тундре жить из-за пурги и морозов (при отсутствии дров) совершенно невозможно. Поэтому осенью все обитатели ее (не исключая и самоедов) начинают со своими чумами, балками и стадами оленей передвигаться к югу, к границе леса. К декабрю они сюда приходят и в избах (часть — в чумах) живут до весны, т. е. до апреля-мая, «зимуют» обычно не порознь, а по пять-десять семейств вместе на установленных местах. Это и носит название «станков». Внешний вид их довольно однообразен: в лесу около озера стоит вразброс пять-шесть чумов или изб, дымятся их трубы, бегают собаки, играют дети. В чумах и избах страшно жарко, так как железная печка топится целый день, на полу навалена «клопоть», т. е. разная мехо-

^{*)} «Затундринские крестьяне» — потомки русских казаков и вольных промышленников, которые за сотни лет, смешиваясь браками с туземцами, под влиянием общих условий существования и борьбы с природой, совершенно обинородились, восприняли якутский язык, быт и в самом типе лица большинства их нет или едва заметны русские черты.

вая одежда. Все сидят на полу, поджав под себя ноги, и курят или пьют чай. Гостю подвигают низенький столик, в четверть метра вышиной, и угощают чаем с лепешками на рыбьем жире или «юколой», вареным мясом...

Жилища.

Условия полярного существования и кочевого быта выработали особые формы жилья. Основным и наиболее распространенным видом жилья в тундре является чум.

Чум в тундре представляет собой конус, построенный из жердей и покрытый с боков оленьими шкурами. На верху конуса, в месте скопления жердей, отверстие для выхода дыма, внизу—выходное отверстие, закрывающееся частью общего покрова.

В середине чума оставляется место для очага: здесь ставят две высокие толстые жерди, к ним прикрепляют еще одну-две поперек и на эти жерди вешают котлы, чайники. Внизу на железном листе кладут дрова и разводят огонь, дым выходит через верхнее выходное отверстие. Направо и налево от входного отверстия вокруг очага располагаются места для обитателей чума и гостей.

Для первых (мимолетных) посещений чум представляет весьма живописную картину: вечером весело горит огонь очага, потрескивают дрова, несет запахом вареного мяса, кругом разношерстная толпа женщин, грудных и маленьких детей, взрослые парни и девки, старики, гости; кто пьет чай на низеньких (в четверть метра вышиной) столиках, кто ножом быстро стругает мороженую рыбу, и тут же ест ее; ночью все завертываются в спальные мешки (у самоедов, сняв с себя всю одежду донага), очаг уже холодеет, и в верхнее круглое отверстие видно звездное небо, в нос тянет свежим чистым воздухом.

Но после романтизма первых посещений вы не пропустите и отрицательных сторон чума с вековечным очагом, его копотью, стесненностью в движениях, быстрой сменой температуры...

Безусловное удобство чума, весьма ценное при кочевом образе жизни,—это его легкость и подвижность: он очень быстро ставится на место, столь же быстро снимается, легок для перевозки. Ставят чум обычно женщины, за отсутствием их—мужчины; полчаса-час—и на ровной снежной глади уже вырастает конус, над которым поднимается легкий дымок очага... Еще меньше времени требуется для того, чтобы снять чум; при перевозке «нюки»*) и шесты занимают одну нарту (и того меньше, если шесты не забирают с собой, а для каждого раза вырубают в лесу).

Переход к большей оседлости быта симптоматизирует собой наличие изб, как жилья. Самоедам изба совершенно не свойственна, среди остальных, по словам стариков, первые избы стали строиться лет 50-60 тому назад.

Изда в тундре не высока, крыши нет, два-три окошка, двое-трое нар, деревянные полочки на стенах для посуды, железная печь по середине—вот общий ее вид.

Окошки в редких случаях стеклянные; и стекло и рамы надо везти из Дудинки, стекло лопается от мороза, промерзает. Сама жизнь создала своеобразное окно для полярной избы: из сплошной льдины,—«подобное стекло»—оно пропускает через себя свет, ничего не стоит своему хозяину и хорошо держит тепло (изнутри лишь немного оттаивает).

Летом, в пути, у долган, тунгусов, якутов, затундринских крестьян роль походного жилища выполняет также описанный выше (см. примечание 3) «балок». В балке туземцы обычно не едят, но, остановившись на ночлег или дневную стоянку, в нем спят и едят.

*) „Нюки“—оленьи шкуры, служащие верхним покровом чума.

Одежда.

Самоед не носит совсем нижнего белья. Мужчины имеют лишь короткие ровдужные*) штаны и две меховых рубахи. Такие же штаны и рубахи носят женщины и девушки, только у них нижняя рубаха без рукавов, и на ней до пояса навешены медные пластинки (5-10 штук полукруглой формы с дырочками), иногда к этим пластинкам присоединяются еще колокольчики. При каждом сгибе женщины эти колокольчики и пластинки гремят. Такие же пластинки только меньшего размера вешают и на груди детей-девочек.

Только в большой мороз самоед надевает третью меховую одежду—сакуй. Сакуй—это длинная (до колена и ниже) рубаха из оленьих шкур (4-5 штук), с головным убором в виде капора, надевается через голову и шьется очень широко, так, чтобы можно было вынуть руку из рукава, не снимая сакуя, и производить ею под сакуем разные манипуляции в роде закуривания и т. п.

Якуты, долганы, затундринские крестьяне, затундринские тунгусы носят нижнее русское белье (исключая крайних бедняков) из покупного в лавке ситца. К русскому белью добавляется верхняя меховая одежда.

Мужчины имеют ровдужные или меховые штаны, меховой пиджак с талией мехом вверх («парка» или «махалка» по местному русскому названию) или сакуй для далеких поездок и холодной погоды. К «парке» полагается особый головной убор в виде капора («чебак» по местному русскому названию).

Женщины, вместо парки, носят так называемый «санаяк». Он шьется также из оленьей, часто из сукна, изредка из плиса. По форме санаяк напоминает старинный русский «дипломат». К санаяку полагается чебак такой же формы, как у мужчины, но почти всегда опушенный росомашой (или лисицей). Сакуя женщины обычно не носят.

На ноги самоеды и прочие разноплеменные аборигены тундры надевают чулки из оленьей мехом внутрь («тяжки» по местному русскому наименованию) и такие же меховые (только мехом наружу) сапоги («бакари» по местному наименованию).

В целом одежда и обувь полярного туземца прекрасно соответствуют своему назначению. Но она некрасива и неуклюжа (русскому человеку нужно время, чтобы привыкнуть к ней).

Туземец, создавший эту одежду по требованию климата, не считает ее некрасивой. Он стремится еще украсить ее различным «орнаментом» в виде полосок нашитой крашеной ровдуги или цветного бисера... Орнамент этот иногда бывает очень красив и художественен.

Пища.

Пища обитателей тундры складывается, главным образом, из мяса и рыбы.

Сырая рыба и мясо в мороженом виде—одно из самых любимых кушаний самоеда и проч. туземцев тундры. Русские называют мороженую рыбу, в том виде, как ее едят туземцы, «строганиной» и сами переняли от туземцев их способ еды сырой рыбы зимой.

Своим острым узким ножом туземец с большой быстротой и ловкостью отстругивает со всех сторон тонкими пластинками мороженую рыбу (начиная с головы) и, не посолив, без каких-либо приправ, начинает поглощать эти пласты (без хлеба).

Еду сырого оленьего мяса в Большой тундре называют «сагуданием». Сагудают» сухожилья, мышцы, голени, сырыми едят также почки, печень, часто язык. Пьют сырую кровь, когда она еще теплая...

*) Ровдуга—вымездренная кожа оленя; „постеля“—шкура взрослого оленя; „пыж“—шкура молодого оленя.

Вяленая рыба носит название «юколы». Для вяленья (на солнце или огне) рыба разрезывается и затем еще надрезывается. Измельченная в порошок юкола носит название «порсы». Вяленое мясо носит название «люкта».

Соления мяса и рыбы жители тундры не знают. Для сохранения про запас наитой за лето дичи они применяют другой способ: берут гуся, вычищают из шкуры его все, затем берут 4-5 гусей, очищают их от шкур и потрохов и зашивают в первую шкуру. В таком виде закапывают в мерзлую землю и, когда нужно, употребляют в пищу. Кровь не бросают, а смешивают ее с мукой и так варят в виде густой похлебки.

Продукты, получаемые уже от русских: прежде всего—чай, затем мука, сахар, масло и затем уже соль.

Чай покупает и пьет каждый. Чай—предмет первой необходимости в тундре и для самоеда и для прочих народностей.

Из муки пекут лепешки на рыбьем жиру и просто на огне. Для этой цели муку в особом корытце замешивают с водой и получают таким образом грубо квашенные ковриги теста. От этих ковриг отрезают ломти и на деревянных палках накое ставят к огню очага, на котором они и пекутся.

Хозяйство.

Хозяйственный быт жителя тундры определяется оленеводством, пушным промыслом и рыболовством.

Олень в туземном хозяйстве полярного севера играет огромное значение. Он служит средством передвижения и перевозок, он дает мясо, молоко, шкуры для покрытия чумов, для изготовления упряжи, обуви, одежды, головных уборов, складочных мешков и т. п. Олень не требует за собою такого ухода, как лошадь или корова, вполне приспособлен к полярным условиям.

Сравнительно с лошадью и коровой олень имеет меньшие размеры, меньший вес и в соответствии с этим более слабосилен: для того, чтобы везти человека на легкой санке, нужно запрячь пару оленей, для того, чтобы увезти на грузовой санке 20 пудов багажа, нужно запрячь 4-х оленей.

Но зато олень—чрезвычайно безответен, не прихотлив, вынослив. Олень круглый год находится на подножном корму, зимою он копытом выбивает снег и питается лежащим под снегом мхом, летом он ест не только мох, но также кустарники, тальник, ягоды. В крайнем случае (пурга, глубокий снег) олень может пробыть без корма до 3-х суток.

Летом олень переплывает вылавь через реки и озера. Вследствие легкого веса, олень держит мшистая почва, на которой провалилась бы лошадь.

По той же причине олень без затруднений бежит легким «настом» (верхний затвердевший слой снега) и не скользит по льду бесчисленных северных озер. В пурги, которые не выносит человек и всякое другое животное, олень ложится в снег и спокойно ждет конца пурги.

Конечно, некоторый уход за оленем все-таки необходим. В большом хозяйстве, где оленей несколько сот и даже тысяч голов, необходим известный присмотр, довольно кропотливый и неослабный.

Нужно следить, чтобы стадо не разбежалось, чтобы отдельные олени не отбивались к чужому стаду или не ушли с дикими, нужно выбирать «копаницы» (места, покрытые белым любимым оленем мхом) и перегонять с одной копаницы на другую по исчерпанию мха, нужно охранять по ночам стада от нападения волков.

Летом страшное беспокойство оленям доставляет комар. Приходится бороться с этими паразитами при помощи дымокуров. Для этой цели жгут большие костры из гнилых деревьев или зажигают мох, окружая большим кругом дыма стадо.

Основной промысловый зверь в тундре—песец. Кроме песца, добываются еще заяц и дикий олень.

Песца ловят или «пастью», или капканом. «Пасть» — это ловушка в виде ящика из жердей с падающей крышкочкой, которою придавливается песец, залезающий в ловушку ради съестной приманки. Ставятся «пасти» обычно по берегам рек и озер, на путях песцового хода на расстоянии 5-10 верст одна от другой.

На дикого оленя охотятся ружьем. Выслеживают проход оленьих стад, собираются группой и загоняют оленя на стрелков. Потом результат охоты делится между всеми участниками. Прежде на дикого оленя охотились луком; в настоящее время лишь у редких стариков сохранился, но уже не употребляется этот лук.

За Хатангой встречаются так называемые «самострелы» для охоты на дикого оленя. «Самострел» представляет собою изгородь с узенькими проходами. Предполагая, что олень, идущий стадом, натолкнувшись на изгородь, пойдет этим проходом, с боку настораживают лук со стрелою. Олень задевает натянутую веревку, и стрела попадает в него со всего размаху. Таких «самострелов» ставится 50-100 сразу в расчете на целое стадо диких оленей.

Кроме пушного зверя, в тундре охотятся и на дичь: белую куропатку (зимой), утку, гуся и лебедя (летом). Охота на дичь имеет своим назначением исключительно удовлетворение продовольственных потребностей населения. Преимущественная охота — на гуся летом, когда он начинает линять и не может летать.

Рыболовный промысел туземного населения внутри тундры имеет исключительно внутри-потребительское значение, а в побережья Енисея и промышленное, так как добытая рыба сдается на фабрики.

Основной рыболовный инвентарь — «пущальня» (небольшие сети из конопли, суровых ниток, конского волоса).

Зачатки письменности.

Письменность всегда была чужда арктическим народностям, вынужденным вести суровую борьбу с природой. Но постепенно и они сумели выработать некоторый «суррогат» письменности.

По всей тундре распространены следующие цифровые обозначения: единица обозначается вертикальной палочкой—I, две таких палочки обозначают две единицы чего-либо, три палочки—три единицы и т. д.; десяток обозначается двумя пересекающимися палочками в виде буквы—X, два таких значка обозначают 20 и так далее: крестик, вписанный в круг, обозначает 100 (два креста, вписанные в круг,—200 и т. д.). Если нужно обозначить половину чего-либо—пишут вертикальную палочку вдвое меньшей величины и внизу подчеркивают. Таким образом, число 147 руб. 50 к.

туземец напишет так: (X)XXXXVIII^{111 11} (не правда ли, остроумно и походит на римские цифры?)...

Расчет долгов и сейчас ведется в тундре следующим образом: на деревянной палочке делается описанным только-что образом обозначение суммы и долга в песцах, рублях или оленях (иногда при этом на палочке вырезывается «тамга»). Палочка режется пополам, одна половина остается у кредитора, другая хранится у должника.

Туземцы тундры и в других отношениях широко применяют условные знаки, заменяющие письменные сношения.

Вы едете и вдруг наталкиваетесь на какой-то знак. Стоят палки, перегородженные в виде кресла, на палках тряпки, одна палка в одном направлении, другая в другом, иногда что-нибудь висит на дереве. Это все — «приметы», что здесь — шаманили, здесь — стоял чум, куда, в каком направлении ушли, что все здоровы и тому подобное. Вам этот язык ничего не скажет, но едущие с вами туземцы прочтут все без записки.

Письменность заменяют также так называемые «тамги». Тамги имеют самую разнообразную форму: крест, круг, крест в круге, пара параллельных линий в одном случае, пара перпендикулярных в другом и т. д.

За исключением юрабов и самоедов, все остальные туземцы давно уже «крещены». С христианством они привили православный календарь. Несмотря на то, что вот уже несколько лет в тундре «нет пона», туземцы упорно держатся исчисления времени по старым святцам. Новый стиль остается им неизвестен. Зато они знают «Егорьев день», «Николин день», «Михайлов день», «Рождество» и т. д. Что самое интересное, — они не только знают их, но и никогда не сбиваются в их определении.

Объясняется это тем, что у многих туземцев имеются особые деревянные календари («паскаль»), на которых нанесены все дни и праздники (исключая дней недели и передвижных праздников). Передвижные праздники они узнавали раньше от пона и русских. У некоторых эти «календари» из мамонтовой кости.

Календарь представляет собою шестигранную палочку с острыми углами, суживающимися к концам. По середине грани разделены пополам, так что получается 12 граней. На каждой грани сделано 28-31 зарубка (по числу дней в месяце). Против праздников на боковой стороне вырезаны условные значки — для каждого праздника по-особому.

Культ.

За исключением самоедов, все остальные жители тундры числились «крещеными». Официальное православие (следы которого сохранились и сейчас повсеместно в виде икон, которые вы встретите в каждом чуме и избе в переднем углу) совмещалось и совмещается с верою духов, которыми, по представлению туземца, населена вся тундра, и с шаманством.

Шаманство распространено в тундре повсеместно. «Шаман» — это человек, который находится в сношениях с духом, может угадать будущее, вылечить больного, принести удачу для промысла и, наоборот, повредить человеку, если находится с ним в плохих отношениях. Шаманом или делаются, или рождаются: дух шамана переходит после его смерти в кого-нибудь из сородичей и отмечает будущего шамана уже в детстве чем-нибудь (какими-нибудь ненормальностями и т. д.).

Непрерывная принадлежность шамана — бубен. Бубен представляет собою деревянный круг в виде решета. С одной стороны он обшит оленьей шкурой. Внутри делаются деревянные поперечины, на которые вешаются кольца, колокольчики, разные погремушки. Из дерева делается лопаточка, также обшитая оленьей кожей.

Виденный мною бубен достигал до полутора аршин в диаметре и был очень тяжел по весу. Шаман бьет лопаточкой в бубен и приводит в экстаз себя и туземцев, верящих, что в этот момент происходит единение шамана с его духом.

Другая принадлежность шамана (а также и простого туземца — не шамана) это идол, носящий у местных русских название «шайтана».

В нашем обозе при путешествии по тундре нам пришлось видеть шаманку, которая ехала с особой санкой и деревянным ящиком на этой санке. В ящике лежали «шайтаны» — небольшие деревянные человеческие изображения, закутанные в тряпки. На копыльях санок были вырезаны подобия духов.

У некоторых чумов мы видели вырезанные из дерева фигуры летящей птицы, рыбы, грубые изображения человеческого лица, наконец, просто трехугольные деревянные вырезки (по числу членов семьи). Это все — домашние шайтаны, которые ставятся около чума, в лесу, на пути которых хозяин чума ходит промышлять.

Далее нужно упомянуть о существовании у туземцев амулетов. Один туземец показывал нам связку сушеных песцовых ноздрей, которые он надевает на грудь, когда отправляется на промысел, чтобы она принесла ему счастье. От каждого добытого песца он отрезает ноздря и присоединяет к этому амулету.

Много наблюдается разных примет. Наиболее часто и всюду распространенная примета — по тому, как потрескивает огонь в очаге. «Это дух огня дает знать, худо ли,

хорошо ли будет». По разным интонациям этого потрескивания туземец определяет, что ждет его в предпринятом деле...

* * *

И концу на этих выдержках из путевых записок свои заметки о старом в быте обитателей полярной тундры. Это старое пока еще достаточно устойчиво. Его посетители когда-то пришли сюда с юга, оттесненные более сильными соседями за тысячеверстные расстояния, за топи болот и ужасы полярных пург.

Но этот быт перестраивается. Сюда проникло радио, работают культбазы. Пролетал уже аэроплан...

Место купцов-«тунгусников», с их приемами вековой кабалы туземцев, заняли торговые фактории Госторга и кооперации. Фактории ведут товарообменные операции, кредитуют туземцев, ведут работу по кооперированию, ведут культурную работу.

Сеть мероприятий по поддержанию туземного хозяйства и охране его от полной гибели осуществляют организованные советской властью хлебозапасные магазины, ветеринарно-зоотехнические пункты, кредитование оленеводческих хозяйств из фонда бедноты (покупка оленей для раздачи их в долг обезоленевшимся туземцам), организация заповедников, пушных питомников и т. д.

Все большее и большее место постепенно занимают советские школы в тундре. Для этих школ составлены особые буквари и школьные книги (букварь проф. Богораз-Тана, книга для чтения «Наш Север» Леонова и Островских). Для повышения квалификации северных учителей устраиваются особые курсы (в 1928 г. в г. Томске).

Словом, старая своеобразная культура за полярным кругом переживает очень интересный процесс советской перестройки. Это заслуживает особого и подробного рассказа, которому мы и посвятим вторую часть очерка*).

*) См. ст. Л. Добровой-Ядринцевой в настоящ. номере журнала, в которой частично освещены эти вопросы («Туземные школы-интернаты Сибирского края»).

Г. Тропин

О кружке языка и литературы при Иркутском педтехникуме

Кружок языка и литературы при Иркутском педтехникуме существует уже второй год. Вначале (т.е. в 1927-28 уч. году) он ставил себе задачу—изучение современной художественной литературы и преследовал цели углубления некоторых программных вопросов по поэтике.

В этом году работа кружка направлена по несколько иному пути. Опыт годовой работы привел к более или менее точному пониманию роли и места кружка в общей системе техникумского образования и взаимоотношения его с другими кружками и научными учреждениями.

Создавая общеобразовательную базу, кружок языка и литературы в то же время должен содействовать развитию и углублению марксистки-ленинского мировоззрения своих членов и, с другой стороны, привить им навыки к самостоятельной образовательной работе.

Имея в виду указанные цели, кружок считает необходимым проработать следующие вопросы: Октябрь в художественной литературе, современные литературные течения, литературные направления эпохи промышленного капитализма и торгового капитала (антирелигиозные вопросы в художественной литературе), Сибирь в художественной литературе, учитель в русской художественной литературе, основы марксистской критики, анализ композиции литературного произведения, современная частушка, язык революционной эпохи, язык ребенка, язык русского старожилого населения Иркутского края, методы собирания языкового и фольклорного материала. Кроме того, предполагается отметить юбилеи: Толстого (100 лет со дня рождения), Неверова (5 л. со дня смерти), Грибоедова (100 лет со дня смерти) и Шевченко (115 л. со дня рождения), Пушкина (130 л. со дня рождения) и Чехова (25 лет со дня смерти).

Занятия в кружке будут строиться так, чтобы развить максимальную активность членов, критический анализ и исследовательский подход к материалу. Для этого будут использованы беседы, доклады, экскурсии и другие приемы кружковой работы.

Свою работу кружок языка и литературы думает тесно связать со стенгазетой и с другими кружками, как-то: драматическим, антирелигиозным и педолого-педагогическим. Связь со стенгазетой будет проводиться через регулярное помещение в «Педтехникумце» материалов личного творчества членов кружка. Связь с драмкружком пойдет по линии согласования и устройства постановок, а с антирелигиозным—по линии антирелигиозной пропаганды.

В целях всестороннего изучения детской речи предполагается провести совместное заседание с педолого-педагогическим кружком.

Учитывая важность методического руководства в деле изучения языка и фольклора местного края, решено установить тесную связь с секцией школьного краеведения при ВСОРГО.

Значительное место кружок отводит и внешней работе—работе среди населения. Так, например, членами кружка будут устроены в ближайших селах литературные устренники и вечера народной песни.

Технически общий учет работы кружка предполагается производить посредством дневника. В дневник будут заноситься хронокарты, подробные протоколы и другие записи, которые появятся в процессе работы*).

*) Редакция ждет отзыва читателей о постановке работы кружков в других школах.

Овчинников

Итоги приема в школы ФЗУ водного транспорта Сибири

Наплыв желающих поступить в школы ФЗУ в 1928-29 г. был очень большой. В Тюменскую школу было подано 161 заявление, допущено к испытаниям 116; приемная комиссия в результате испытаний нашла возможным принять в школу 57 человек. Из 57 принятых удовлетворительно выдержало 38, неудовлетворительно 15, из числа безнадежных принято 4 человека. Из общего количества принятых в школу—окончивших семилетку 6 человек, 6 групп—12, 5 групп—17 и четырехлетку 22 человека.

В Красноярскую школу ФЗУ было подано 63 заявления, допущено к испытаниям 26, принято в школу в результате испытания 20 человек. Из 24-х подвергавшихся испытанию выдержало полностью только 2, из них один был не принят по социальному положению, не выдержало по всем 5 предметам—4 человека, по 4—2, по 3—4, по 2—2, по 1 предмету—9 человек.

Из 20 человек, принятых в Красноярской школе, окончивших 7-ми летку 6 человек, 6 групп—6, 5 групп—8 чел.

Несмотря на то, что общеобразовательная подготовка принятых Красноярской ФЗУ выше Тюменской, но результаты испытаний хуже, чем в Тюмени.

Наилучшая подготовка оказалась у большинства по обществоведению, знания по другим предметам очень низки. На испытаниях по географии ученики оказали особенно слабые знания (путали даже части света и т. д.). По математике большинство учеников обнаружили слабые знания дробей—путают сокращение дробей с уменьшением их величин, при делении дробей вычитают числителя из числителя, знаменателя из знаменателя. О нахождении частей от целого и целого по данной части—представление имеют только немногие ученики.

При испытаниях частично было выявлено, что иногда ученики 6-7 групп имели меньше знаний, чем ученики 5 группы. Здесь, очевидно, сказались отсутствие своевременно закрепленных знаний в школах совхоза.

По социальному составу принятые в школу ФЗУ в этом году значительно лучше против прошлого года: по Тюменской школе процент, детей служащих в 1928-29 г. достигает—12,3 проц., а в 1927-28 г.—36,6 проц.; по Красноярской школе—рабочих 80 проц., служащих 15 проц., крестьян 5 проц.

В КрайОНО

О двухнедельнике по борьбе с беспризорностью.—Коллегия КрайОНО отметила, что привлечение широких масс и советской общественности к постоянному и систематическому участию в борьбе с беспризорностью не только в кампании, а и после нее, в повседневной работе, не достигнуто, и в этом смысле итоги кампании не закреплены. Признано необходимым провести ряд мероприятий в округах по закреплению итогов кампании. В этом направлении в настоящее время КрайОНО разрабатывается особое письмо на места.

Новый проект.—КрайОНО разработан проект положения о районных отделениях народного образования. В настоящее время проект направлен в Крайисполком для окончательного его утверждения

План школьного строительства по городу Новосибирску.—Президиум Крайисполкома в заседании от 9 ноября с. г. слушал план школьного строительства по г. Новосибирску на пятилетие 28-29—32-33 г. г. Постановлено: 1) констатировать наличие в гор. Новосибирске острого школьного кризиса, выражающегося: а) в необходимости вести школьные занятия в три смены, б) в перегрузке школьных комплектов и резком сокращении школьной площади против норм, в) в отказе принять в школу значительного количества детей школьного возраста; 2) учитывая, что исключительно быстрый рост

О краевом детском адресном столе.—Коллегия КрайОНО поручена особой комиссией в составе представителей КрайОНО и СибкрайДТК проработать вопрос об организации краевого детского адресного стола, необходимость в котором в настоящее время особенно велика.

г. Новосибирска ставит под угрозу осуществимость всеобщего обучения в декретированный срок и даже грозит обострением школьного кризиса в дальнейшем, вследствие недостатка в школьных помещениях, если не будут в достаточной мере форсированы капитальные вложения в школьное строительство, президиум Крайисполкома постановил:

а) определить размер необходимых средств за школьное строительство в г. Новосибирске на предстоящее пятилетие в сумме 3,7 милл. рублей, считая эту

сумму минимальной, учитывая, что при этих условиях сохраняется двусменность занятий во всех школах до конца пятилетия;

б) считая возможным покрытие за счет местного бюджета не свыше 30 проц. потребной на строительство суммы, поддерживать ходатайство Новосибирского окрисполкома перед центром о субсидировании его в размере 70 проц. стоимости строительства, или 2,6 милл. руб. на пятилетие, а на текущий год в сумме 370 тыс. руб.

Назначение завкрайОНО.

Решением ноябрьского пленума Крайисполкома, в связи с переездом б. завкрайОНО т. А. Я. Гольшера на новую работу в Главполитпросвете, заведывающим Краевым Отделом Народного Образования назначен Николай Всеволодович Вихирев, рекомендованный на эту работу Наркомпросом.

В 1926 году Николай Всеволодович окончил Институт Красной Профессуры (по историческому отделению) и имеет достаточный опыт руководящей просвещенческой работы. Девять лет т. Вихирев работал в НКП в качестве члена коллегии Главпрофобра, заведывающего Отделом Рабфаков, а в последние три года, кроме того, и заведывающим Отделом Техникумов и низшего профобразования.

С 1-го ноября сего года Н. В. приступил к исполнению обязанностей завкрайОНО.

Из газет и журналов

Большой праздник Томского университета.

7 ноября в актовом зале университета состоялась торжественное заседание по поводу сорокалетнего юбилея Томского университета. Актовый зал был переполнен научными работниками, студенчеством, врачами—питомцами Томского университета, и представителями краевых организаций. Заседание открылось кратким докладом ректора-профессора В. Н. Саввина о деятельности университета за минувшие 40 лет. Касаясь открытия университета и его роли в жизни и культурном развитии Сибири, профессор Саввин сказал: «открытие университета в Томске в то время было лучшей мечтой лучших людей Сибири».

Работа университета — колоссальна. Подавляющее большинство врачей, работающих в настоящее время в Сибири, являются питомцами Томского университета. Томский университет проделал ко-

лоссальную научно-исследовательскую работу. Его научными работниками проведено множество научных экспедиций в разные районы Сибири, Дальнего Востока, на Алтай, Саяны, Монголию и проч. Проф. Саввин указал на необходимость организации в Томском университете нового факультета — педагогического, в виду огромного недостатка в Сибири квалифицированных педагогов.

С интересной речью выступил студент Зубилов. После Октябрьской революции состав студенчества пролетаризируется. В 1923 г. рабоче-крестьянская группа составляла 10 проц., а нынче 50 проц. Сейчас 35 проц. всех студентов являются комсомольцами и партияцами.

На торжественном заседании состоялось чествование старейших работников университета профессоров: Курлова, Крылова, Бутягина, Левашева; Вершинина, Миролюбова, завхоза Антиева, слу-

жителя Мотовилова, работающих при университете свыше 30 лет.

Проф. Курлов, занимающий кафедру с первых дней существования университета, является основателем курортного дела в Сибири и инициатором создания Томского бактериологического института. Проф. Крылов имеет 55 лет научной деятельности, работает также с самого основания. Он создал лучший в СССР гербарий, первый после гербария Академии Наук. Проф. Крылов выдвинул кандидатом в академики. Правлением университета возбуждено ходатайство о присвоении одной из медицинских клиник имени проф. Курлова и присвоении университетскому гербарии имени проф. Крылова.

На горняцких собраниях проф. Курлов и Крылов избраны почетными шахтерами. Возбуждено ходатайство о присвоении старейшим профессорам Томского университета: Курлову, Крылову, Молину, Русскому, Иоганзену, Александрову званий героев труда. При университетской библиотеке организована богатая и интересная выставка, посвященная работе ВУЗ'а за 40 лет.

Экстернат за курс техникумов.

Коллегией Наркомпроса утверждены новые правила приема экстерната за курс техникумов. Экстернат разрешен в индустриальных, промышленно-экономических, художественных, сельскохозяйственных и педагогических техникумах. К экстернату допускаются исключительно лица, имеющие трехлетний практический стаж, соответствующий квалификации техникума. Испытания будут производиться один раз в год, — в декабре. Лица, сдавшие испытания, получают квалификацию окончивших полный курс техникума.

Военная подготовка учащихся техникумов, рабфаков и совпартшкол.

Главным управлением РККА и Наркомпросом утверждено временное положение о проведении военной подготовки учащихся в техникумах, рабфаках и совпартшколах второй ступени. Военная подготовка даст учащимся элементарные военные знания, необходимые для прохождения действительной службы в Красной армии, и имеет целью подготовить из них военно-грамотных работников по своей основной специальности.

К прохождению теоретической военной подготовки будут привлечены все учащиеся последних двух курсов независимо от возраста и пола. Для углубления полученных знаний в летнее время ре-

шено проводить добровольную практику учащихся через организации ОСОавиацима.

Общее руководство подготовкой возложено на ПУР и главное управление РККА. К преподаванию военных предметов привлекается начсостав кадра и запаса армии. Во всех учебных заведениях, охваченных подготовкой, будут оборудованы военные кабинеты.

В текущем году военная подготовка будет введена в части техникумов, рабфаков и совпартшкол второй ступени, которые полностью будут охвачены, очевидно, только с будущего учебного года.

Переподготовка педагогов.

Институт по повышению квалификации педагогов за последний год организовал более 20 курсов, семинарии и конференции для подготовки и переподготовки городского и сельского учителя. Более 30.000 учителей прошли через заочные курсы. На места институт направил несколько сот квалифицированных лекторов. Открываются отделения института в Сибири, на Урале, на Сев. Кавказе и в Ленинграде.

Президиум ЦК союзов в своем постановлении отмечает, что курсы должны быть приспособлены к задачам индустриализации страны и механизации сельского хозяйства. Необходимо, чтобы курсы приучали педагога к воспитательной работе в духе этих задач. Институт должен также уделять внимание повышению квалификации педагогов национальной школы.

На ряду с этим президиум ЦК союза признал необходимым предоставить институту право выдавать окончившим курсы по повышению квалификации соответствующие дипломы.

Подготовка специалистов-совхозников.

В Главпрофобре состоялось несколько совещаний по вопросу о подготовке специалистов-совхозников в связи с директивами правительства и партии о создании крупных совхозов. Совещание признало необходимым в течение ближайших пяти лет, согласно заявкам Зерногresta, подготовить 150 директоров совхозов, 175 их помощников, 200 инженеров - механизаторов, 1.500 агрономов, управляющих отдельными экономиями, 1.500 инструкторов-механиков, столько же полевых старост, 100 техников и 150 зав. мастерскими. Общее число потребных специалистов исчисляется в 5.275 человек. К весне 1929 г. предполагается подготовить 1.225 специалистов по различным отраслям совхозного дела.

Подготовка специалистов-совхозников будет сосредоточена главным образом в с.-х. академии имени Тимирязева, в Ломоносовском институте, в Ленинградском с.-х. и Политехническом институтах.

Перед Наркомземом возбуждается ходатайство о приглашении из-за границы специалистов в качестве преподавателей для ВУЗ'ов по строительству крупного хозяйства.

Общество борьбы с антисемитизмом.

На рассмотрение Наркомпроса поступил проект организации общества активной борьбы с антисемитизмом. Учредителями общества являются акад. С. Ф. Ольденбург, А. С. Зарудный, М. А. Малых, известный швейцарский буржеец Н. А. Морозов и К. А. Федин.

Обществом намечена организация массовых лекций, докладов, диспутов, выпуск популярной литературы. Общество ставит своей целью зорко следить за всяким, хотя бы малейшим, проявлением антисемитизма на производстве, в учреждениях, школах, вузах и в быту, являясь тем центром, куда будут стекаться все заявления и жалобы лиц, потерпевших от антисемитизма. Между прочим, общество предполагает систематически опубликовывать на страницах газет «черные списки» лиц, запятнавших себя антисемитскими поступками.

Книгу—в деревню.

— Главполитпросвет решил в текущем году полностью ликвидировать неграмотность среди всех членов колхозов. При крупных колхозах будут созданы 130 домов культуры для обслуживания окрестного населения и 100 базовых библиотек-читален.

— Главполитпросвет РСФСР открывает заочную подготовительную школу для малограмотных. В школу будут приниматься окончившие ликпункты, школа открывается 1 декабря и имеет 4-х месячный срок обучения. Плата за обучение—2 руб. за весь курс. Все справки и запись по адресу: Москва, Чистые пруды, 6/м.

Пере выборы профессоров и преподавателей ВУЗ'ов.

В Наркомпросе состоялось совещание ректоров вузов по вопросу о пере выборах профессорского и преподавательского состава высших учебных заведений и совместительстве.

Правления вузов поручено произвести пере выборы профессоров и преподавателей, срок избрания которых истек,

учтя необходимость продвижения молодых ученых, прошедших аспирантский стаж.

На совещании указывалось так же на широкую практику совместительства научных работников, которая крайне вредно отражается на работе вузов. Нередки случаи совместительства в 3-5 вузах. В МВТУ до 80 проц. преподавателей занимаются один-два часа в неделю, вследствие совместительства. В одном из московских вузов в течение года было пропущено 600 учебных часов вследствие неявки на занятия совместительствующих научных работников.

Вопрос о совместительстве приобретает особо большое значение в связи с подготовкой молодых ученых, прошедших аспирантский стаж. В текущем году будет выпущено 800 молодых ученых по всем специальностям. Однако, их нельзя будет использовать, так как преподавательские должности заняты по совместительству.

По существующим правилам профессора вузов избираются на 10-ти летний срок, а доценты и ассистенты—на 5-ти летний. Между тем, в течение последних лет пере выборы преподавателей вузов почти не производились. Сроки избрания давно истекли девяти десяткам профессоров и преподавателей.

Совещание постановило предложить всем вузам в трехнедельный срок составить списки профессоров и преподавателей, с указанием учреждений, в которых они совместительствуют.

Археологические раскопки в окрестностях Красноярска.

Археологические раскопки в окрестностях Красноярска дали особенно богатый в научном отношении материал. Особенно ценными оказались раскопки археолога Карцева близ села Ладейского и деревни Ермолаевой, Красноярского района. Здесь удалось откопать древнее городище, относящееся к 6-7 веку нашей эры. Это городище кочевников монгольской расы.

Ладейское городище расположено на обрывистом берегу теперешнего Енисея, а Ермолаевское находится на берегу высохшего русла этой реки. Каждое городище с трех сторон окружено дугообразными валами и рвами.

Валы укреплены фашинами и на них остались следы тына. С внутренней стороны площадь городища окружена сплошным следом кольца костров, около которых, по видимому, были расположены шатры кочевников. В центре городища найден двор, служивший для загона скота.

О школьном совете

В работе школьных советов имеются большие недостатки, особенно в районных центрах, где в школьные советы входят представители от всех райорганизаций, сельских учреждений и родителей. Какая же этому причина? Я думаю, что причина вся коренится в представителях от районных организаций. Во-первых, от них не требовалось никакой ответственности за порученное им дело, а, во-вторых, это были случайные посетители, которые никак не могли войти в курс дела, вследствие частых выездов в район по своей работе.

В текущем году необходимо провести реорганизацию школьных советов, выделяя в них представителей не от районных организаций, а от сельских. Сельсоветы, яч. ВКП (б) и ВЛКСМ и др. должны требовать ответственности от своих предста-

вителей в школьном совете, и если таковая будет налажена, то школьный совет может регулярно собираться и налаживать дело школы.

Только таким путем работа школьных советов будет плодотворна, и школа будет популярна среди населения.

Суслово, Ачинского окр.

П. Андреев.

ОТ РЕДАКЦИИ. Работа школьных советов действительно идет очень плохо. Оживить эту работу — обязательная задача. Но едва ли можно обойтись только обязательством членов совета посещать совет. Этого нужно добиться. Но корень дела лежит в содержании работы школьного совета, интереса его работы для масс населения. Нужно перестроить и работу школьного совета. Заинтересовать его и общественных представителей, и массы, тогда будет обе печено и присутствие представителей. О том, как сделать работу совета не только прекрасною по посещениям членов, но и по работе и по участию в этой работе масс населения, редакция ждет мнения читателей.

Ошибки прошлого

Если нашей общественностью уделяется много внимания вопросу классового подбора учащихся в средние учебные заведения и ВУЗ'ы, то о школах первой ступени, особенно сельских школах, начали говорить серьезно лишь с прошлого года. И,

надо сказать, от этих разговоров болев или менее серьезных результатов пока еще нет.

Я приведу цифры по нашему Сусловскому району:

Группы	Остались учащих на 1 апреля		Детей батраков		Детей бедняков		Детей середняков		Детей зажиточных		Детей кустарей		Детей рабочих		Детей служащих	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.
1. . . .	318	231	13	10	113	71	135	105	9	6	36	29	5	3	7	7
2. . . .	302	127	3	-	112	38	133	60	16	6	26	13	8	5	4	5
3. . . .	141	71	3	3	47	12	74	39	3	11	3	3	4	3	7	-
4. . . .	38	28	1	1	3	2	19	18	2	1	-	-	9	3	4	3

Эта таблица говорит нам о том, что дети батраков и бедняков начинают исчезать из школы, начиная со второй группы, и кончают школу — батраков, вместо 23,

только 2; бедняки, вместо 184, только 5. Процент отсева весьма велик.

Одним словом, та группа крестьянских детей, которая нам нужна после оконча-

ния школы, отсутствует. А между тем в районе есть ШКМ, которая ставит себе целью именно из этих групп детей воспитывать культурных крестьян и руководителей колхозами. Техникумы и ВУЗ'ы то же самое требуют, а у нас из четвертой группы сельской школы батраков и бедняков из 20 школ на 24 тысячи населения выходит 7 человек.

Почему эти дети остаются вне школы сразу после того, как научатся писать и читать? Потому, что одним не в чем ходить в школу, другие работают вместе со своими родителями и на себя и на людей. Чьи дети осенью не во-время явятся в школу?—Дети батраков и бедняков, которые пасут стадо, нянчатся с чужими детьми, убирают поля у зажиточного соседа, работают с родителями в своем хозяйстве, чтобы зиму кое-как прожить. Зимой они же рубят и возят на продажу дрова и т. д.

В прошлом году об этом начали говорить кое-где и кое-что делать. Проводилась кампания по сбору средств в помощь детям бедноты. И что же,—изысканием средств занялись лишь учителя; больше никому—ни кооперации, ни сельсовету, ни партийной и комсомольской ячейке—никому не интересен был этот вопрос.

Учитель стукнулся в кооперацию—дайте средств—нет, а то—вот 3 рубля, помогите. ККОВ—тоже, а другие ничего. Результаты? Помощь все-таки была: кому рубашку купили, кому штанишки, двум пимы, в каждой школе изыскали 10-15 руб-

лей, но это почти ничего, этого очень и очень мало.

Я считаю, что к вопросу о помощи детям бедноты надо отнестись серьезнее; нужно кампании в помощь детям бедноты сделать ударными кампаниями; нужно поднять на ноги и заставить работать всех, а не сваливать эту работу на одного учителя; нужно дать этим кампаниям больше возможностей по изысканию средств.

ККОВ и кооперации необходимо выделять на это дело специальные средства, а не крохи со стола; нужно делать так, как это мы делаем во время всех других двух-недельников-кампаний—буфеты, лотереи, подписные листы, платные постановки, наценки на вина и пиво, наценки на билеты в кино и театры и др. виды изыскания средств. В бюджетах по ОНО следует иметь стипендии в каждой школе для старших групп,—это необходимо. Взять наш район: четвертых групп в районе 3; нужно ехать учиться в четвертую группу минимум 10, максимум 200 км., зиму надо жить на квартире. Мало найдется батраков и бедняков, которым такие условия учебы будут под силу.

Союзу с.-х. рабочих в договорах по найму нужно оговариваться о том, чтобы наниматель не препятствовал пастушонку или няньке быть в школе во-время.

Суслово, Ачинского окр.

Мельничук.

В порядке самокритики

Начну с достижений, какие выявились при подведении итогов за год.

1. Стабилизация продолжительности учебного года с сохранением учащихся на 90 проц. Это крупное достижение, результат борьбы всего актива населения, а также большой работы самой школы с детьми и населением.

2. Борьба школьников со старым бытом и выявление ими же в работе новых приемов жизни. Факты этого уже есть *езде*. Это—действенное преломление программ ГУС'а в жизни школ.

3. Проведение упрощенных тестов одной из школ, отчето заметно повысилась успеваемость ребят, так как дети более сознательно работают над собой, и учитель точнее учитывает свою работу и вернее ударяет по слабым местам.

4. Растет детская мысль и критическое отношение к школе, к ее работе. Это ясно будет из приводимых сейчас вопросов делегатов детских конференций по докладам школ.

а) Почему возле вашей школы мусор и не обсажено деревьями?

б) Посадили ли вы огород? А картофель в ямки? (школы-нацмен, где огородов нет).

в) Где вы взяли деньги на с.-х. опыты? А землю кто вам дал и кто пахал?

г) Как у вас горячие завтраки были?

д) Общепольный труд был в школе?

е) Экскурсии были?

ж) Почему у вас музея нет? Ведь можно набирать везде интересные предметы?

з) Почему по улусу падала не чистили весной? Ваша санкомиссия только в школе работала?

и) Какие кружки у вас были?

к) Был ли кружок рукоделия?

л) Сколько стенгазет выпустили?

м) Как помогали в красном уголке?

н) Как у вас на 11-м году революции пионеротряда нет?

о) Как с газетой работаете?

Из этих вопросов ясно видно, как школа и пионеротряд расширили кругозор ребят 1-й ступени.

Учительская конференция нашла, что выявлять плюсы и минусы работы школ конференты-дети уже могут, но критико-

вать и оценивать работу школ еще пока не могут, так как еще не в силах учесть как следует достижений школы. Из недостатков школьной работы ярко встали такие:

1. Нет точного учета работы школ.
2. Местами сбиваются на старые рельсы, перегибая палку в сторону навыков и недооценивая исследовательских моментов работы.
3. Нечеткость классового подхода, отчего школы, при неохвате детского населения, забиваются чуждым элементом.
4. Боязнь здоровой критики, перевод ее на рельсы обид и личных счетов, что тормозит улучшение производства.
5. Малое внимание воспитанию детей, полная неорганизованность их досуга.
6. Отсутствие трудовых процессов, что объясняется и недостатком средств, и не подготовленностью учителя.
7. Несоответствие школьных помещений и квартир учителя.

8. Разобщенность школ одного района и отсюда привычка работать «про себя», что ведет за собой затирание и слабых и сильных мест школы.

9. Недостаточное вовлечение населения в работу школы.

10. Слабая читаемость литературы—общей и специальной—педагогами.

11. Слабость работы пионеротрядов.

12. Перегруженность детского актива собраниями, читками, происходящими до рассвета, что дурно отражается на здоровье ребят.

Надо думать, что и другие районы дадут сводки своих достижений и ошибок, что даст возможность сделать выводы, с целью более четко и еще больше поднять работу школ в наступившем новом учебном году.

Б. О. В.

Усть-Орда, улус Хараварий, Булатского р., Б.-М. А. С. С. Р.

Мои предложения

Нередко работу ликбеза в деревне можно видеть далеко не в удовлетворительном состоянии и без участия населения.

Не верны в большинстве случаев ссылки работников на объективные условия работы, которые тормозят ее—нужно работу поставить так, чтобы объективные условия содействовали ей. Обычно «объективными условиями» считают следующее:

- 1) дальнейшее расстояние до ликпункта;
- 2) занятия учащихся хозяйством;
- 3) отсутствие обуви и одежды у учащихся;
- 4) плохое отношение к ликбезу;
- 5) плохая заинтересованность учащихся ликбезом и т. д.

Вот вам и мотивы, вот вам крепость, через которую будто бы не перешагнешь. По-моему, «положение обязывает» работников больше вникнуть в массы, не раз с ними потолковать об этом, и выход будет найден.

В одной местности, где мне пришлось работать, я беседовал с родителями неграмотных индивидуально и с группами, беседовал с неграмотными женщинами и мужчинами о ликвидации неграмотности их детей и их собственной. Все говорят, что ликбез обязательно нужен. Нужен для детей, нужен и для взрослых, без этого—говорят—«жить нельзя». И особенный интерес проявили матери-домохозяйки (вдовы), у которых дети подростки (особенно—сыновья) неграмотны. Родители жестоко осуждают, что их дети зимой по целым ночам «груши околачи-

вают»—без толку шатаются, одежду рвут, хулиганят, к плохому научаются на «вечерках».

Вот, без деталей, схема постановки работы ликбеза, какую тогда мне с ними удалось выработать:

1. Пусть ликвидатор в центре деревни, ведет центральный ликбез, который будут посещать кто близко живет и добровольцы с окраин.

2. На окраинах села или деревни—пункты ликбеза (Организаторами должны быть ликвидатор, учителя школ, партийцы, комсомол, совет избы-читальни и т. д.).

3. Создавать эти пункты не крупные—на 8-15 учащихся.

4. Создавать таким путем: а) индивидуально и группами убедить родителей детей, неграмотных взрослых, чтобы они сами, по своему усмотрению, выбрали более развитого, грамотного человека, которому бы и доверили заниматься с их детьми; б) пусть родители сами с ним договорятся о компенсировании его за время занятий; в) родители сами подыщут квартиру для занятий, оборудуют ее; отопление и освещение квартиры на средства родителей; г) приобретение учебников и учебных пособий на средства родителей.

5. Местным учителям или педсекции школьного совета следует взять шефство и быть руководителями таких пунктов.

6. Считать желательным, чтобы кончившие учащиеся ликбезов взяли обучать других неграмотных.

7. Когда выучатся читать, заинтересовывать обученных чтением газет по инте-

ресующим темам (Чтение газет на-дому и вслух).

Я оговариваюсь, что все это нужно проводить только при добровольном желании, но никак не путем насаждения «сверху». И второе—все это нужно стараться делать на общественные средства.

Доказательством правоты такой постановки может служить подтверждение таким фактом. В истекшем учебном году в поселке Красный Яр стихийно точно так же возникло дело ликвидации неграмотности. Это от меня в 3 километрах. Я узнал про это случайно и поспешил туда

на помощь. Крестьяне очень были рады. Все было готово. Учеников набралось 18. А всего в поселке 22 домохозяина. Правда, функционировать этому ликбезу не пришлось: дело было в начале марта—оттепель помешала, и не было достаточного шефства со стороны педсекции нашего школьного совета (они находились за рекой, а моста нет, пробраться было невозможно). Однако, все-таки надеюсь, что эти работы ликбеза в деревне можно вполне применить.

А. И. Потребин.

Больше помощи ликвидатору неграмотности в деревне

Чтобы получить грамотных и сознательных строителей, требуется лишь одно: это наибольшая продуктивность работы наших ликпунктов и полная их нагрузка учащимися. Можем ли мы сейчас сказать о достаточной продуктивной работе наших ликпунктов, о том, что ликпункты загружены полностью учащимися? Нет. Значение ликпунктов крестьянином понято. Но качество работы наших ликпунктов требует еще много лучшего.

Мы наблюдаем недостаточную квалификацию ликвидаторов, плохой их подбор, почти что отсутствие живой методической помощи в процессе работ ликвидатора на месте. Не приходится хвалиться и письменной методической помощью. На первый взгляд, как будто, у нас эта помощь существует (через райинспекто-

ра). Однако, практически эта помощь недостаточна и временами она ничего не дает. Инспектора в основном держат уклон на школу и лишь «по пути заглядывают» на ликпункты. Райликвидаторы выехать на места не могут, имея на руках ликпункты. Райметодкомиссии также чересчур заняты школами (если работают). Положительно получается замкнутое кольцо, которое заставляет сельского ликвидатора «вариться в собственном соку», спотыкаться и зачастую даже искажать работу.

На это дело надо обратить внимание. Оставлять ликвидатора на произвол судьбы нельзя. Ему надо помочь.

С. Гутво, Новосибирского окр.

Ал. Лебедев.

„Просмотрели“, а у вас?

На учительских конференциях и в печати то и дело сталкиваешься с вопросом безучастного отношения к антирелигиозному воспитанию детей учителями школ. В Коннинской школе, Коларовского района, Томского округа, ученики систематически посещают церковь, говеют в пост, в другой—опорной школе того же района—наблюдаются те же явления. На вопрос к опорникам: —почему у вас говели ученики?—отвечают:—знаете, как-то просмотрели.—Вот это-то «знаете» и «просмотрели» как раз и говорит о том, что антирелигиозному воспитанию в школах придают, если не трехстепенное значение, то второстепенное-то уж бесспорно. Тут вина не одних учителей, а кой-кого и повыше. Вот пример. На одной осенней конференции Томско-Коларовского района был поставлен специальный доклад о методах антирелигиозного воспитания в школах совхоза. Доклад этот являлся для просвещенцев крайней необходимостью, так как хоть какой-

нибудь практической методики антирелигиозного воспитания в школах у нас не было. Докладчик на основе своей практики и практики некоторых учителей района изложил суть дела. Опыт, правда, был маленький, но все же имелся. Учителя ухватились за практические указания и постановили размножить доклад с тем, чтобы иметь его в каждой школе. В процессе работы каждая школа дополнила бы своей практикой эту своеобразную методику, и получился бы, таким образом, опыт антирелигиозного воспитания Томско-Коларовского района. Отправили доклад в окрметодбюро, а там его, видимо, замариновали. Ни да, ни нет из окрметодбюро так и не получили. Учителя поняли это по-своему: раз практических указаний сверху давать не торопят, значит, антирелигиозное воспитание—дело не первой важности. Отсюда и получилось—«знаете», «просмотрели».

Второй пример. В Томске, перед пасхой, культотдел окрпрофсовета объявил о со-

вещании безбожников, на которое приглашены были и учителя городских школ. Пришли организаторы совещания, познакомили аудиторию с предполагаемой работой союза безбожников, открыли запись в союз. План работы был восхитителен, но, к сожалению, он так и остался не выполнен, ибо самого главного организатора не сделали: не оформили союза безбожников, его и по сей день в Томске нет. А раз нет центрального боевого окружного центра, значит нет и руководителя, нет плана, нет единства в работе. Если кто и работает где на антирелигиозном фронте, так так себе, между прочим, вразброд, с сомнительными конечными результатами. Представим себе, что вся масса деревенских ячеек МОПР была бы не объединена, находилась бы без окружного руководящего центра, что бы получилось? Пожалуй, ничего. Так и с анти-

религиозной пропагандой. Нужен прежде всего окружный союз безбожников, как руководящий центр, с районными отделениями. Нужно систематическое повседневное руководство в форме помощи, указания, напоминания, подталкивания. При окроне, районе, опорных школах обязательно должны быть сильные ячейки безбожников, которые в любой момент могли бы оказать помощь школьному работнику в деле антирелигиозного воспитания. Тогда и в школах не будет безучастного отношения к антирелигиозному воспитанию детей.

Г. Томск.

N

От редакции. Автор задает один из важных вопросов содержания просветительной работы. Редакция обращается к практическим работникам мест с просьбой откликнуться.

Условия жизни учащихся в семилетках

В сельских школах—семилетках и в ШКМ учатся дети из разных селений, из разных районов. Некоторые селения от школы находятся на значительном расстоянии—километров на 50 и более. Плохо живется таким детям! Родители привозят их, снимают для них комнату, обычно для нескольких детей одну и нередко вместе с хозяевами, оставляют продукты питания, печеного хлеба недели на две, а то и более и затем снова приезжают или посылают с попутчиками опять продуктов недели на три. Многие учащиеся питаются сухоедением—сало, картошка, хлеб и редко мороженое молоко.

Маленькие ребята квартирохозяев, плохое освещение, спертый воздух, плохая пища, пьянки и ругань хозяев в праздничные дни—конечно, все это не может не отражаться на развитии учащихся как умственном, так и физическом.

Особенно плохо живется учащимся из других селений весной во время распутицы и разлива рек. В это время учащиеся положительно голодают.

Простые антропометрические измерения, произведенные мною в 1927-28 уч. году над тремя учащимися 7-й гр. Тарбеевской школы-семилетки (Зачулымского района, Томского округа) дали следующие результаты:

		Рост	Вес	Объем груди
Бурцев Виктор, 19 л., живет дома	X-27 г.	1,71 м.	60,6 кл.	87 см.
	1-28 "	1,74 "	61,0 "	91 "
	V-28 "	1,74 "	64,25 "	92 "
Золотарев Аким, 20 л., на квартире, свое содерж.	X-27 г.	1,69 м.	67,0 кл.	84 см.
	1-28 "	1,69 "	65,0 "	86 "
	V-28 "	1,71 "	63,40 "	86 "
Хромов Егор, 21 г. на кварт., свое содерж.	X-27 г.	1,78 м.	77 кл.	101 см.
	1-28 "	1,79 "	75,75 "	102 "
	V-28 "	1,79 "	73,20 "	99 "

Все трое середняки; Бурцева можно отнести даже к беднякам.

Все трое комсомольцы и общественная работа у всех одинакова,—но не одинаковые квартирные условия и, главным образом, питание, резко отразились на их физическом развитии.

Изменение (ухудшение) в физическом состоянии не могло, конечно, не отразиться и на учебе—Бурцев окончил школу первым, а Золотарев и Хромов еле вылепись.

Все упомянутые недочеты квартирной жизни учащихся можно исправить путем

открытия интернатов при сельских семилетках и ШКМ, с льготами для бедняков и батраков. О жизни учащихся в интернатах должны позаботиться родители (собрание), школьный совет и РИК.

Только при хороших квартирных условиях и при хорошем питании можно ожи-

дать, что дети бедноты не будут отставать и даже выбывать из ШКМ.

А. Коростин.

*Тарбеево, Зачулымского р.,
Томского окр.*

Кто виноват?

Собранные с населения средства по самообложению используются иногда на местах на непригодные для школы вещи. Так, в деревне Камень, Ояшинского района, школой приобретены парты (13 штук), которые не соответствуют своему назначению (Затрачено же на эти парты 45 р.).

В той же деревне произведено в 1928 г. самообложение населения. Часть собранных средств была брошена на оборудование школы. По правилу нужно было бы приступить с весны к этой работе, но школьным советам было сделано все лишь на бумаге. Учительница уехала из этой деревни (РИК ее переброял в другую), а школ. совет удовлетворился весенним постановлением: «Сделать ремонт и оборудо-

вание школы до начала учеб. года». Однако, до 15 сентября не приступали к ремонту. Деньги же лежат у председателя сельсовета мертвым капиталом. На подобную бесхозяйственность население смотрит, как на безделье руководящего органа школы.

Из-за несвоевременного ремонта и оборудования школы занятия в ней начались поздно (не раньше 1 октября). Этот факт и единичен. Кто же тут виноват?

П. Дрокин.

*Дер. Камень, Ояшинского р.,
Новосибирского окр.*

От редакции. Ответ Ояшинского РИК'а, запрос которому послан, будет помещен на страницах журнала.

О районных курсах-конференциях

С 11 по 21 сентября проводилась в нашем районе производственная конференция-курсы работников просвещения. Нужно сказать, что переподготовка учителя в нынешнем году прошла более удачно, чем это было до сих пор. Так, например, в организационной части—на все время курсов был избран староста, который наблюдал за порядком. Все деловые вопросы после заслушивания их, прорабатывались в звеньях, на которых все участники активно обсуждали то или иное положение. После такой проработки материал разбирался и обсуждался уже всей конференцией. Не было тех многочасовых докладов, которые раньше нас так утомляли, что после них мало задавалось вопросов; такие доклады мало интересовали. Наоборот, в нынешнем году, все доклады были деловые, интересные; они будили мысль, по ним задавалась масса вопросов, были горячие прения. Особенно заинтересовалось наше учительство педологией, знакомство с которой проходило на опытах. Школьные работники узнали, как

определить родословную учащегося, социальный профиль, умственные способности и проч. Все это возбудило в наших просвещенцах живой интерес.

Школьные тесты решили перепечатать для всех школ.

Очень оживленно прошла также работа по ознакомлению с трудовым методом; это знакомство сопровождалось практической работой по картонажу и проч.

Плохо было лишь то, что слишком мало времени было у нас для работы и не было возможности детально проработать все вопросы,—но все же учительство, на этот раз, получило основательную зарядку для предстоящей работы.

Желательно знать, как проводилась эта работа в других районах*).

А. Голоушкин.

*С. Усть-Колба, Тисульского р.,
Ачинского окр.*

* Читателям следует отметить работу конференций и других районов.

Редакция.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Обзор литературы по педологии и сопредельным научным дисциплинам

(Окончание).

л) ПОЛОВОЙ ВОПРОС.

** 105. Веселовская К. — «Педологические основы полового воспитания. «Работн. Просвещ.» 1926 г. Стр. 80. Ц. 60 к.

* 106. «Вопросы половой жизни» — серия брошюр, выпущенных в текущем году издательством Наркомздрава РСФСР под редакцией Гос. Ин-та Социальной Гигиены.

Небольшие (42-48 стр.) брошюры ценной по 12 коп. Темы: «Половое воспитание детей в семье», «Половое воспитание и просвещение детей и подростков в школе», «Здоровье и брак», «Гигиена половой жизни женщины» и др. Авторы: покойный акад. Бехтерев, проф. Юдин, проф. Курдиновский, Азбукин, д-р Шапиро и др.

Серия заслуживает внимания.

** 107. Я. Р. Гольденберг. — «Сексуальность ребенка и социальная среда. Статья в юбилейном сборнике, посвященном 25-ти летию науч., общ. и врачебной деятельности проф. В. М. Броннера.

** 108. А. Б. Залкинд. — «Половой вопрос в условиях советской общественности. Сборник статей с послесловием автора: «Два года дискуссии по половому вопросу». ГИЗ. 1926 г. Стр. 128. Цена 70 коп.

** 109. А. Б. Залкинд. — «Половое воспитание. «Работн. Просвещ.». М. 1928 г. Стр. 142. Ц. 1 р. 35 к.

Эта книга — попытка синтеза проделанной автором ее за время с 1919 г. работы в области полового воспитания. В книге выявлены место полового воспитания в общей педагогической системе, научно-биологические предпосылки его, этапы полового развития, признаки и формы болезненных отклонений в половом поведении детей. Довольно исчерпывающе рассказывается о таких факторах, как социальная среда, труд, физкультура, детский коллектив, искусство, половое просвещение в их отношении к половому воспитанию. Эта книга т. Зал-

кинда, как и предыдущая, заслуживает внимания.

** 110. А. И. Лобус, д-р. — «Методика полового просвещения молодежи. Для школьно-санитарных врачей, преподавателей и педологов. С 21 рис. в тексте. С предисловиями профессоров А. В. Немилова, А. С. Грибоедова и Л. А. Кривского. Изд. автора. Л. 1927 г. Стр. 62. Цена 75 коп.

Автор книги — научный сотрудник Детского Обследоват. Ин-та им. проф. А. С. Грибоедова в Ленинграде. Цель книги — служить практическому разрешению полового вопроса. Книга требует осторожного критического отношения — такова ее тема.

* 111. Л. В. Писарева, врач-педолог. — «Половое воспитание рабочей молодежи. Киев. 1926 г. Стр. 36. Ц. 25 к.

* 112. Л. В. Писарева, врач-педолог, директор Всеукраинского Государственного Ин-та Гигиены и Воспитания. — «Из личного опыта. О половом воспитании-просвещении детей младшего и среднего возрастов (преддо и дошкольного). Для родителей, воспитателей и всех людей, соприкасающихся с детьми. Изд. автора. Киев. 1927 г. Стр. 56. Ц. 30 к.

* 113. «Половое развитие ребенка и его изучение. Сборник под ред. Н. А. Рыбникова. ГИЗ. 1927 г. Стр. 47. Ц. 45 коп.

Даны статьи на темы: педологическое изучение половой жизни ребенка (Веселовская), нормальные проявления полового характера в раннем детстве (Кожин), к вопросу об онанизме в раннем детстве (Бибанова). Авторы ставят своей целью «вызвать к жизни наблюдения над нормальными проявлениями полового характера у детей различного возраста».

* 114. «Половой вопрос в свете научного знания. Сборник под ред. проф. В. Ф. Зеленина. ГИЗ. М. 1926 г. Стр. 328. Цена 3 руб.

Задача сборника — дать в строгом соответствии с достижениями современной

науки освещение половой проблемы с биолого-медицинской стороны.

Все статьи практически-медицинского характера даны в общедоступном изложении, несколько труднее написаны статьи общебиологического характера. Авторы статей—виднейшие ученые и клиницисты (В. Бехтерев, М. Завадовский, Сахаров, Сепп, Зеленин и др.).

Сборник дает богатый материал.

* 115. **Правонарушения в области сексуальных отношений.** Сборник под ред. Е. К. Краснушкина, Г. М. Сегал и Ц. М. Файнберг. Издание Мосздравотдела. М. 1927 г. Стр. 179. Ц. 2 р. 25 к.

Сборник выпущен Моск. Кабинетом по изучению личности преступника и преступности. Задача—помочь разобраться во всем многообразии полового поведения социально-связанного индивида» (стр. 4). Дан богатый фактический материал. Статьи выгодно отличаются научностью и серьезностью освещения вопросов.

Для педагога и педолога особый интерес представляет ст. Озерецкого о половых правонарушениях несовершеннолетних.

М) МАТЕРИАЛЫ ПЕДОЛОГИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ.

* 118. **И. Я. Арямов, Л. И. Одинцева, Е. И. Нецаева.—Дитя рабочего.** Изд. «Новая Москва». 1926 г. Стр. 94. Ц. 85 коп.

Мне пришлось уже писать об этой книге (см. «Уч. Газ.» № 14—27 г.); «...более подробный, всесторонне проработанный и подытоженный материал и не одного, а нескольких аналогичных обследований более удовлетворил бы читателя-педолога и педагога».

Обследованием было охвачено немного детей (340 чел.), материал дан в сыром виде, для каких-либо определенных выводов его прежде всего недостаточно, не говоря уже об уязвимости методики собиранья.

* 119. **М. Бернштейн и А. Гельмонт.—Наша современность и дети.** Педологическое исследование о социальных представлениях современных школьников. С предисловием проф. Рыбникова. ГИЗ. Стр. 176. Ц. 1 р. 70 к.

* 120. **М. Бернштейн и Н. Бухгольц.—Домашний труд детей и школа.** С предисловием Н. К. Крупской. «Библиотека педагога». ГИЗ. 1927 г. Стр. 87. Ц. 85 к.

В книге две работы—более обширная работа Бернштейна «Из трудовой жизни крестьянских детей» и работа Бухгольца—«Из трудовой жизни городских школьников». Материал книги условно заслуживает внимания и ознакомления. «Условно» потому, что: 1) анкеты и сочи-

* 116. **И. С. Симонов.—Школа и половой вопрос.** Для школьных работников и родителей. 4-е, переработан. и значит. дополн. издание. Изд-во «Брокгауз-Ефрон». Л. 1926 г. Стр. 114. Цена 1 руб. 10 коп.

На страницах 69—114 этого сборника автором дан, по его заявлению, «краткий обзор литературы». Однако, этот «краткий» обзор включает 298 названий, составлен тщательно, вдумчиво, отмечены наиболее ценные книги, вышедшие до июня месяца 1926 г. включительно, многие названия снабжены аннотациями и выдержками из отзывов печати. Полезный, нужный сборник.

* 117. **В. И. Талиев, проф.—Мужское и женское в природе.** «Популярно-научная 6-ка». ГИЗ. 1927 г. С 33 рис. Стр. 141. Цена 1 руб.

В книге рассказывается о размножении (у человека, у животных, у растений). Дан большой фактический материал. Написана книга прекрасным литературным языком. Научная сторона не обескровлена за счет подкупающей живости и доступности изложения. Среди книг, посвященных проблеме пола, безоговорочно хорошая книга.

нения детей на тему: «Как я живу и как бы я хотел жить», конечно, не могут дать объективную картину; 2) обследованием было охвачено небольшое число детей, обычный «грех» всех обследований, сыплющихся, как из рога изобилия. Выводы могут быть рассматриваемы, как предварительные.

* 121. **А. А. Боровикова.—Опыт обследования быта и условий среди учащихся.** Под ред. и с предисл. д-ра А. Богомолова. Изд. Мосздравотдела. 1926 г. Стр. 31. Ц. 20 коп.

Итог коллективной работы педагогов одной московской школы рабочего района. Всего было обследовано около 600 ч. учащихся I—V групп по трем разделам: жилищные условия, семья, режим ребенка.

* 122. **Бюджет времени школьника.** Сборник статей под ред. М. С. Бернштейна и Н. А. Рыбникова и с предисловием Н. В. Шульгина. ГИЗ. 1927 г. Стр. 116. Ц. 1 р. 35 к.

Весьма спорно, что «метод изучения бюджета времени постепенно превращается в могучий объективный метод педологического исследования». Это не мешает признать, однако, что собранный путем хронокарт материал по бюджету времени подростка, сравнительному бюджету времени разных детских групп и др. заслуживает внимания.

* 123. А. Гельмонт.—Чем занят день пионера и школьника. По материалам обследования центр. педагогич. лаборатории МОНО. Изд. «Новая Москва». 1927 г. Стр. 44. Ц. 25 к.

* 124. М. Зарецкий.—Современное детство (социально-правовые высказывания детей и подростков). Издание «Новая Москва». 1926 г. Стр. 88. Ц. 40 к.

* 125. Э. И. Дейчман.—Алкоголь и дети.

Статья (стр. 175-187) в сборнике «Алкоголизм, как научная и бытовая проблема». Под ред. проф. Молькова, директора Гос. Ин-та Соц. Гигиены НКЗ. ГИЗ. 1928 г. Стр. 258. Ц. 2 р. 75 к.

Статья Дейчмана, как и весь сборник, заслуживает внимания. В конце сборника (стр. 269-285) библиография по алкоголизму (см. раздел VI «Алкоголизм и школа»).

** 126. Изучение современного детства и юношества. Из педологической практики. Сборник под ред. И. Л. Стычинского. Саратов. 1927 г. Стр. 154. Ц. 1 р. 75 коп.

В сборнике приводятся материалы, касающиеся учащихся I и II ступени и воспитанников детдомов г. Саратова. Темы сборника таковы: «Статистическое и динамическое изучение трудновоспитуемых детей», «Изучение жертв беспризорности», «Изучение проявлений сексуальной сферы школьников» и др.

*** 127. На путях к новому человеку.—Сборник I. Изд. Всеукраинского Госуд. Ин-та Гигиены Воспитания. Киев. 1926 г. Стр. 222. Ц. 2 р. 10 к.

Дан такой материал: 1) структура и характеристика деятельности Института и его кабинетов; 2) научно-исследовательские работы (14 работ); 3) приложения (хронокарты, планы, образцы учета и т. п.).

*** 128. На путях к новому человеку.—Сборник II. Нормы физического развития детей г. Киева и способы оценки данных антропометрического исследования. Изд. Всеукраинск. Госуд. Ин-та Гигиены Воспитания. Киев. 1928 г. С 48 рис. Стр. 112. Ц. 2 р. 10 к. Печатается III сборник, в который войдет ряд серьезных научно-исследовательских работ.

Сборники заслуживают внимания. Дают богатый, новый и интересный материал.

* 129. Л. П. Николаев.—Влияние социальных факторов на физическое развитие детей.—Госиздат Украины. 1925 год. Стр. 46. Ц. 30 к.

Н) МЕТОДИКА ПЕДОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

** 135. Б. В. Беляев-Башкиров.—Статистический метод в психологии и педологии. Краткое руководство для психологов, педологов, педагогов и студентов педВУЗ'ов. Изд. научно-исследовательского ин-та экспериментальной психологии. М. 1927. Стр. 74. Ц. 1 р.

* 130. Педология и школа.—Сборник статей, под ред. П. П. Блонского. Изд. «Работник Просвещения». 1927 г. Страницы 118. Ц. 1 р. 25 к.

В сборнике ряд статей, представляющих дипломные работы студентов школьного факультета Академии Коммунистического Воспитания. Темы: некоторые особенности детского мышления, к вопросу о стандартах умственного развития деревенского школьника, какие ошибки делают дети при громком чтении, ваготонические и симпатикотонические рефлексы у детей школьного возраста и др.

* 131. А. М. Рубашева.—Дети-убийцы. Юридическое издание Наркомюста УССР. Харьков. 1926 г. Стр. 178. Ц. 1 р. 50 к.

Автором тщательно обработан большой фактический материал. Более плодотворным автор считает путь изучения самого детского правонарушения в его социальном разрезе и тщательное изучение индивидуальности несовершеннолетнего правонарушителя, так как многие индивидуальные особенности ребенка есть лишь отображение, лишь производные социальных условий его существования.

* 132. Труд и досуг ребенка.—Сборник статей, под ред. Гельмонта и Лурикина. Центр. педагогич. лаборатория МОНО. Изд. «Новая Москва». 1927 г. Стр. 96. Ц. 85 к.

Деятельность ребенка в семье, общественная работа школьника, виды деятельности подмосковного деревенского школьника, досуг детей,—вот о чем рассказывают материалы обследования видов деятельности детей от 3 до 16 лет. Сборник заслуживает внимания. Конечно, материал сыр, немногочисленен, методика обследований уязвима по линии объективности.

* 133. М. М. Шершень.—Дети-второгодники. Педологическое исследование природы, причин и профилактики детской школьной отсталости. С предисл. проф. А. С. Грибоедова. Изд. Детского наблюдательского ин-та. ЛНТ. 1927 г. Стр. 46. Ц. 60 к.

Автор освещает больной и актуальный вопрос. Свои положения он иллюстрирует и подкрепляет достаточным фактическим и цифровым материалом. Подробнее: «Учит. Газета» (№ 10-27 г.).

** 134. В. Г. Штефко, проф.—Влияние голодания на детский организм. С предисл. проф. А. И. Абрикосова. Изд. «Красная Книга». Орел. 1925 г. Стр. 165. Ц. 1 р.

логов, педологов, педагогов и студентов педВУЗ'ов. Изд. научно-исследовательского ин-та экспериментальной психологии. М. 1927. Стр. 74. Ц. 1 р.

* 136. П. П. Блонский, М. И. Ионова, В. П. Левинский, М. С. Шейман.—Методика педологического обследования детей школьного возраста. Под общей ред. Блонского. Допущено Научно-Педагогич. Секцией ГУСа в качестве справочного пособия для ВУЗ'ов. ГИЗ. 1927 г. Стр. 180. Ц. 1 р. 60 к.

Сборник имеет в виду ребенка возраста школы 1 ступени. Вырос сборник из практических занятий по школьной педологии со студентами Академии Коммунистического Воспитания. Его разделы: антропометрия, обследования физического, состояния, социально-бытового обследования, психологическое обследование детей (метод Бинэ-Берта, Россоломо), исследование моторной одаренности (метод Озерецкого), педагогическое тестирование, методика статистической обработки.

** 137. К. П. Веселовская, д-р.—Педологический практикум. Пособие для практических занятий по педологии. Изд. 2-ое, значительно дополненное новейшими данными. «Работн. Просв.». М. 1928 г. Стр. 262. Ц. 2 р. 75 к.

Содержание: план и методы исследования ребенка, история развития личности ребенка, обследования—физическое, психическое, экспериментально-психологическое, педагогическое. Составление характеристики. Форма записей. Указатель литературы (см. раздел обзора: «Библиография»). Полезное пособие.

** 138. С. М. Василейский, проф.—Введение в теорию и технику педологического, педологического и психотехнического исследования. Издание автора. Минск. 1927 г. Стр. 396. Ц. 2 р. 25 к.

** 139. С. М. Василейский, проф.—Статистический метод в применении к психологии, педагогике и психотехнике. Издание автора. Минск. 1927 г. Стр. 118. Ц. 1 р.

Книга представляет собою отдельное издание IV-ой главы вышеназванной книги того же автора.

** 140. Вопросы науки о поведении ребенка и взрослого.—Вып. 1. Под ред. Черановского. Изд. кабинета педологии Горского Педагогич. Ин-та. Владикавказ. 1927 г. Стр. 36. Ц. 40 к.

Эта небольшая брошюра показательна в том отношении, что говорит о научно-исследовательской работе, которая идет в провинциальных педВУЗ'ах.

Содержание: Р. Черановский.—Изучение поведения приемом хватательного рефлекса (к вопросу о методике условных рефлексов в применении к человеку) и др. статьи.

141. Е. В. Гурьянов.—Учет школьной успешности. Тесты и стандарты в американских школах. Изд. 3-е. «Работник

Просвещения». М. 1928 г. Стр. 164. Цена 1 р. 50 к.

Содержание: проблема учета успешности в современной школе, учет навыков в чтении, в счете, письме, учет школьных знаний, обработка результатов учета, к вопросу о значении стандартизованных методов учета в школе. Указатель иностранной литературы по вопросу о стандартизованных методах учета школьной успешности, о тестовом самоучете и литературы на русском языке о школьных тестах (стр. 161-162).

* 142. Г. Ивангер.—Педологическое исследование ребенка и детского коллектива. Пособие для педагогич. учебн. зав. 2-ое издание. Изд. «Новая Москва». Стр. 168. Ц. 1 р. 50 к.

** 143. В. Е. Игнатъев, проф.—Исследование физического развития человека. (Дошкольного, школьного и взрослого). Второе, дополн. изд. Изд. Сабашниковых. М. 1927 г. Стр. 136. Ц. 2 р.

** 144. Ю. А. Левий.—Новые методы испытаний школьной успешности и одаренности в практике ленинградских школ. С предислов. проф. А. С. Грибоедова. Изд. Детск. обследовательского института. Л. 1927 г. Ц. 1 р. 60 к.

** 145. П. И. Люблинский.—Методика социального обследования детства. ГИЗ. 1928 г. Стр. 96. Ц. 80 к.

Автором названной книги на 1 педологическом съезде был сделан доклад на тему: «Нормальный и аномальный пути включения человека в социальный коллектив». В учебные программы наших педВУЗ'ов и педтехникумов пока еще, к сожалению, не включено социальное обследование. Литературы по этому вопросу на русском языке почти нет.

Книга проф. Люблинского восполняет этот пробел и заслуживает внимания.

** 146. Мартин, проф.—Краткое руководство по антропометрическим измерениям. Перевод с немецкого. М. Серебровской и Л. Сыркина, под ред. проф. Бунака. Изд. Наркомздрава. М. 1927 год. Стр. 76. Ц. 75 к.

Содержание: общие руководящие положения, измерение и взвешивание, статистическая обработка материала и графическое изображение результатов.

** 147. Ю. А. Поморский.—Вариационная статистика. Элементарное практическое руководство для врачей, педагогов, педологов, психотехников, работников физкультуры и агрономов. Часть 1. 78 табл.+3 черт.+таблица квадратов и квадратных корней+2 образца расчетных решеток. Изд. Ин-та охраны здоровья детей и подростков. Л. 1927 г. Стр. 240. Ц. 1 р. 65 к.

148. Тесты (теория и практика). Под ред. М. С. Бернштейна. П. П. Блонский—

го, М. И. Зарецкого, А. А. Смирнова и А. М. Шуберт. Непериодическое издание. Сборник 1. М. 1928 г. Изд. «Работник Просвещ.». Стр. 79. Ц. 90 к.

Названный сборник выпущен Московским Тестологическим объединением при Научно-Педагогическом Ин-те методов школьной работы. В ряде статей виднейших советских тестологов (Гурьянов, Бернштейн, Шуберт, Геллерштейн и др.), дан богатый теоретический и фактический материал.

О) ПСИХОТЕХНИКА И НОТ.

* 150. С. Геллерштейн.—Психотехника.—Изд. «Новая Москва». 1926 г. Страниц 239. Ц. 2 р. 50 к.

Названная книга, конечно, не научит читателя методике психотехнических исследований, но она ознакомит с основными принципиальными и методическими вопросами, связанными с психотехническими исследованиями.

Книга заслуживает внимания.

** 151. Е. Г. Кагаров.—Нот и учитель. Изд. «Брокгауз-Ефрон». Л. 1926 г. Страниц 140. Ц. 1 р.

На стр. 72-79 дан обзор литературы (75 названий с аннотациями) по вопросам испытания одаренности. Сборник заслуживает внимания.

149. Школьные тесты.—Е. В. Гурьянов, Н. И. Жинкин, А. А. Смирнов, М. В. Соколов, П. А. Шеварев.—Методическое руководство. Структура материала, техника опытов и подсчета результатов. Под ред. А. А. Смирнова. Изд. «Работник Просвещ.». М. 1928 г. Стр. 76. Цена 1 р.

Книга носит популярный характер. Выполнена тщательно. В конце дан обзор литературы вопроса.

** 152. Вопросы нот в школе.—Сборник 1. Изучение труда школьника. Под ред. С. В. Иванова. Изд. «Брокгауз-Ефрон». Л. 1926 г. Стр. 167. Ц. 1 р. 70 к.

Освещены вопросы: об изучении детского труда, учет бюджета времени школьников, метод изучения детских коллективов и др.

Н. Н. Нестюк.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Наши ответы.

Тов. Н. Хильченко (с. Ужаниха, Новосибирского окр.) прислал к нам в редакцию письмо с вопросами, относящимися к порядку введения всеобщего обучения.

«Прошу ответить мне на следующие вопросы:

1. В поселке 35 детей школьного возраста; имеется школа. Школа может обслужить всех детей, но некоторые из них не посещают школу или за неимением одежды и обуви или по неосознанности родители не отпускают детей в школу. Как в таких поселках вести всеобщее обязательное обучение: надо ли производить перепись детей, кто должен выполнить эту работу, чье постановление необходимо о введении обязательного обучения—рика или сельсовета или того и другого, кто должен проводить это постановление, и какую ответственность несут лица, не выполняющие его?

2. Как поступить в том случае, если в школе вся 4 гр. (в количестве 19 чел.) совершенно неподготовлена и не усвоила объем знаний для этой группы. Это выявлено при инспекторском обследовании. Учащие школы намерены им выдать удо-

стоверение об окончании школы. Может ли инспектор предложить школе всю группу оставить на второй год?

3. Какую, по закону, предоставляется право школе 1 ст. иметь печать: гербовую или простую?

4. Для построения более точного плана введения всеобщего обязат. обучения необходим учет детского населения. Такой учет был проведен всеобщей переписью населения. Должны ли статорганы дать эти сведения рiku по каждому населенному пункту отдельно, а если нет, то как их получить?»

Подобные вопросы могут возникнуть и в других местах, и мы считаем необходимым ответить на них на страницах нашего журнала.

1. План введения всеобщего обучения в крае должен быть разработан и по районным территориям. Где этого еще не сделано, требуется составление такого плана.

В этих планах предусматриваются выгодные сроки развертывания сети школ в каждом из поселков (больших) или группы поселков (в пределах школьного радиуса). Постепенно в порядке осуще-

ствления плана отдельные селения будут подходить к обслуживанию всего детского населения школой.

Если такая подготовительная работа к осуществлению всеобщего обучения проведена и школьная сеть уже имеет достаточное количество мест для удовлетворения всех детей школьного возраста села или группы села, обязательность обучения может быть установлена специальным постановлением исполкома, по ходатайству сельсовета об этом. Разумеется, необходимым условием перехода на обязательность обучения является учет детских контингентов. Учет проводится учетными карточками по системе, специально установленной.

2. Всю группу на второй год оставлять нельзя. Во-первых, заключение о ее поголовной неподготовленности субъективно и

может не в полной мере отвечать действительному положению вещей. Во-вторых, если это так, то здесь налицо уже не малоуспешность учащихся, а неудовлетворительное ведение работы, и выводы нужно делать не в отношении учащихся, а в отношении постановки работы.

3. Школа может иметь простую печать.

4. Материалы переписи будут опубликованы. Помимо этого, за статистическими данными по переписи следует обратиться в окрестатотдел.

5. Подробнее о всеобщем обучении будет помещена специальная статья в одном из ближайших номеров журнала. Читателям журнала нужно направлять в редакцию все вопросы, встающие перед практической работой по проведению плана всеобщего обучения.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Н. Сыромятникову (с. Зырянка, Новосибирского округа).—Ваша статья «Детский фольклор и его изучение» намечена нами в план № 12 журнала.

М. Елкину (Ужаниха, Новосибирского округа). «О но ом типе учебника»—пойдет в № 12 журнала.

Всем просвещенцам.—Заключительная статья по вопросу дискуссии о детдомах будет дана в № 12 журнала.

К. Грюкач (Уч-Пристань, Бийского округа).—Статьи ваши получены. Помещение некоторых из них в журнал задерживается необходимостью основательной стилистической обработки материала.

Л. Ушатскому (Вагай, Омской ж. д.).—Библиографический обзор «Пьесы для клубов»—будет помещен нами в № 5 бюллетеня «Книжная Полка».

В. В. Соловьеву (Ачинский округ).—Ваше письмо на неправильные действия администрации в связи с вашей заметкой, напечатанной нами в № 4 «Просвещ. Сибири», передано краевому прокурору.

М. Ф. Беляеву (Иркутск).—Присланные вами статьи задерживаются печатанием в журнале вследствие их большого объема и наличия в портфеле редакции материалов, требующих возможно скорого помещения.

Л. Петри (Иркутск).—Статья получена. Ждет заключения редакции. Подробности письмом.

Подписчику Крайнину.—Жалобы на доставку журнала «Просвещ. Сибири» направляйте в первую очередь в почтовое отделение, принявшее от вас подписку на него.

В. Касилину (Омский округ).—Относительно ваших заметок вам послано особое письмо.

А. Топорову (Косиха, Барнаульского округа).—Ваша статья «Кризис воспитания молодежи» нами прочитана. Заключение и наши предложения по поводу статьи подробно в особом письме.

Л.....скому (Вагай, Омской ж. д.).—«Что ставить на детской сцене» печатаем в № 5 «Книжной Полки».

С настоящим номером всем подписчикам «Просвещения Сибири» в качестве бесплатного приложения рассылается № 5 бюллетеня Сибирьиздата «Книжная полка».